Казахский Национальный университет имени аль-Фараби

УДК 343.81

На правах рукописи

ТАҒАЙБЕК ҚЫМБАТ ТАЛҒАТҚЫЗЫ

Криминологическая характеристика жертв насилия в семье (по материалам города Алматы)

8D04201 — Юриспруденция

Диссертация
на соискание степени доктора философии (PhD)

Отечественный научный консультант:
Заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики КазНУ имени аль-Фараби, д.ю.н., профессор, Джансараева Р.Е.

Зарубежный научный консультант:
PhD, профессор колледжа криминологии и уголовного правосудия Университета штата Флорида Кевин М. Бивер

Республика Казахстан
Алматы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ…… 3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ...……... 4
ВВЕДЕНИЕ……... 5
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ……..…….. 14
1.1 Понятие и сущность насилия в семье ……..… 14

1.2 Правовые основы противодействия насилию в семье …… 21
1.3 Состояние, структура и тенденции насилия в семье ……... 29
1.4 Детерминанты насилия в семье…….. 35
1.5 Криминологическая характеристика лица, совершающего насилие в семье…….. 41

2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ ПО ГОРОДУ АЛМАТЫ ……... 56
2.1 Типология жертв насилия в семье ……. 56
2.2 Социально-демографические особенности жертв насилия в семье... 66
2.3 Психологические особенности жертв насилия в семье……... 74
2.4 Социально-психологический портрет жертвы сталкинга…… 81
3 ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ …... 89
3.1 Общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение насилия в семье …… 89
3.2 Международный опыт противодействия насилию в семье …… 100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 114
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……... 121
ПРИЛОЖЕНИЯ……... 133

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

1. ГОСТ 7.32 – 2001 (изменения от 2006 г.). Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления.

2. ГОСТ 7.1 – 2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВС	Верховный суд
ГП	Генеральная прокуратура
ДП	Департамент полиции
Интерпол	Международная организация уголовной полиции
КоАП	Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях
КУИС	Комитет уголовно-исполнительной системы
МВД	Министерство внутренних дел
ООН	Организация Объединенных Наций
п.	пункт
РК	Республика Казахстан
РФ	Российская Федерация
СБ ООН	Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СНГ	Содружество независимых государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	Статья
США	Соединенные Штаты Америки
ПТСР	Посттравматический синдром растройства
УК	Уголовный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Насилие в семье является серьезной социальной проблемой в Казахстане, оказывающей негативное влияние на физическое и психическое здоровье жертв, а также на благополучие семьи и общества в целом. Также домашнее насилие осложняется рядом социально-экономических и культурных факторов, таких как экономическая нестабильность, достаточно высокий уровень безработицы, а также укоренившиеся патриархальные традиции и гендерные стереотипы. Эти факторы создают благоприятную почву для возникновения и эскалации конфликтов в семье, приводящих к насилию.

При этом, латентность преступности в семейно-бытовой сфере остается высокой, что указывает на то, что реальные масштабы насилия в семье значительно превышают официальную статистику. Рост числа обращений в кризисные центры и на телефоны доверия свидетельствует о повышении осведомленности населения, но также и о сохраняющейся актуальности проблемы.

Главой государства К.К. Токаевым в своих Посланиях народу Казахстана не раз отмечалась важность и необходимость решения проблем по обеспечению безопасности лиц, подвергающихся семейно-бытовому насилию. «Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей» [1].

«Следует принять системные меры для снижения уровня насилия в обществе. В этом плане большую роль играет эффективное противодействие правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений. Сегодня участились обращения граждан и общественников по поводу необходимости ужесточения наказания за насилие в отношении женщин и детей. Ранее мною давалось указание определиться с целесообразностью криминализации подобных правонарушений» [2].

«В обществе уже долгое время поднимается вопрос о криминализации насилия в семейно-бытовой сфере. Правоохранительные органы сомневаются в необходимости данного шага, поскольку считают, что он приведет к снижению выявляемости таких правонарушений. В этом есть доля истины. Однако, как бы то ни было, нам нельзя закрывать глаза на многочисленные случаи семейно-бытового насилия. Безнаказанность дебоширов развязывает им руки, фактически оставляет их жертв беззащитными. Считаю, что пришло время ужесточить ответственность за подобные деяния. Нельзя, чтобы пострадавшие от семейно-бытового насилия боялись осуждения общества или давления с чьей-либо стороны» [3].

Выделение проблемы бытового насилия как самостоятельного явления обусловлено его широким распространением, сложностью в противодействии ему и серьезным последствиям, к которым оно приводит. В 2024 году в полицию

поступило около 100 тысяч сообщений о случаях насилия в семье. По ним было выдано 72 тысяч защитных предписаний, а также вынесено 16 тысяч судебных решений. И это только официальная статистика. Было и несколько резонансных случаев, которые никого не оставили равнодушными [4].

Так, в ноябре 2023 года в Казахстане произошло резонансное событие – жестокое избиение бывшим министром национальной экономики Казахстана своей супруги, повлекшее ее смерть [5]. Это лишний раз доказывает, что бытовое насилие распространено во всех слоях общества независимо от уровня благосостояния, образования, возраста, этнической принадлежности и религии. Основное отличие семейного насилия от других форм насилия заключается в том, что оно происходит от лица, находящегося в близких или родственных отношениях с жертвой, а эти отношения обычно считаются безопасными. Более того, часто сама жертва до проявления насилия видит в насильнике своего защитника и поддержку.

Насилие в семье остается серьезной социальной проблемой в Казахстане, несмотря на принятые законодательные меры и общественные инициативы. Точные статистические данные часто ограничены из-за высокой латентности случаев насилия в семье, но даже официальная статистика свидетельствует о значительных масштабах проблемы.

Кроме того, указанная проблема имеет серьезные социально-экономические последствия для жертв, их семей и общества в целом. Это включает потерю трудоспособности, медицинские расходы, потребность в психологической и социальной помощи, а также снижение качества жизни.

Алматы, являясь крупнейшим мегаполисом Казахстана, характеризуется высокой концентрацией населения, сложной социально-экономической структурой и интенсивными миграционными процессами. Это создает благоприятную почву для различных социальных проблем, в том числе и насилия в семье.

По сообщению заместителя председателя Комитета административной полиции МВД Республики Казахстан Р. Зулхаирова в 2024 году больше всего обращений по фактам семейно-бытового насилия поступило в Алматы [6].

В условиях мегаполиса, на насилие в семье оказывают влияние и специфические факторы, такие как высокий уровень стресса, жилищные проблемы, финансовая нестабильность, анонимность и социальная изоляция. Кроме того, в Алматы наблюдается культурное разнообразие, что может приводить к конфликтам на почве различий в ценностях и традициях.

Для разработки эффективных мер профилактики и противодействия насилию в семье необходимо учитывать специфические особенности города Алматы. Исследование криминологической характеристики жертв семейно-бытового насилия позволило выявить наиболее уязвимые группы населения, определить факторы виктимности, а также разработать адресные программы помощи и поддержки. Указанное обуславливает необходимость исследования и учета социально-демографических, психологических, экономических и культурных особенностей жертв, проживающих в Алматы.

Несмотря на наличие законодательной базы и деятельности государственных и общественных организаций, эффективность мер профилактики и защиты жертв насилия в семье остается недостаточной. Это связано с рядом проблем, таких как низкая осведомленность населения о правах жертв, недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов и социальных служб, а также отсутствие эффективных механизмов межведомственного взаимодействия.

Для повышения эффективности противодействия насилию в семье необходимо совершенствование правовой базы и правоприменительной практики. Исследование криминологической характеристики жертв позволит выявить пробелы в законодательстве и правоприменительной практике, а также разработать рекомендации по их устранению. Это может включать в себя усиление ответственности агрессоров, расширение прав жертв, а также создание эффективных механизмов защиты и реабилитации.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью комплексного криминологического анализа жертв насилия в семье для разработки эффективных мер профилактики, защиты и реабилитации, а также совершенствования правовой базы и правоприменительной практики в данной сфере.

Степень разработанности проблемы. Исследованию отдельных вопросов по предотвращению и противодействию домашнему насилию уделяли свое внимание зарубежные ученые: М.И. Алиев, О.В. Баранова, В.А. Васильев, Н.И. Ветров, С.С. Володин, Я.И. Гилинский, И.В. Горшков, И.Ф. Жилин, Н.О. Зиновьева, С.В. Ильина, А.Н. Ильяшенко, А.Н. Ипьяшенко, А.Д. Красильников, А.В. Козаченко, И.С. Колесников, Е.Н. Котова, О.В. Ломакина, Д.П. Мальцева, Е.С. Меньшикова, Н.Ф. Михайлова, Р.Д. Шарапов, Д.А. Шестаков, Т.И. Шульга и другие. А также отечественные ученые: З.Т. Абдукаримова, Е.О. Алауханов, Д.А. Баймагамбетова, И.Ш. Борчашвили, Р.Е. Джансараева, Б.Ы. Досмамбетов, Б.Т. Жумагулова, А.Р. Калиева, Е.С. Кемали, Е.К. Кусаинова, А. Оразбекова, С.М. Рахметов, Г.С. Садыкова, Ш.О. Себеков, К. Сураева, Г. Тленчиева и другие.

На диссертационном уровне отдельные вопросы данной тематики исследовали следующие ученые: Ю.В. Зырянова «Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение», Ю.С. Лимаренко «Противодействие домашнему насилию», В.В. Медведская «Правовые основы защиты женщин от домашнего насилия», Л.В. Самарай «Агрессия, как фактор семейного насилия», Г.Н. Филоненко «Криминологическая характеристика и предотвращение преступлений, совершаемых женщинами в семейном быту», А.Б. Блага «Насилие в семье: криминологическое измерение, детерминация, предотвращение», Л.В. Крыжная «Преступления в сфере семейно-бытовых отношений: криминологический аспект» и другие.

Однако, следует констатировать, что большинство из указанных исследований были посвящены административно-правовым аспектам предупреждения насилия в семье, и касались отдельных категорий лиц.

Следовательно, проведение комплексного криминологического исследования по вопросам противодействия насилия в семье в свете изменений в национальное законодательство является актуальным, особенно учитывая выбранный вектор движения государства.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное исследование криминологической характеристики жертв семейно-бытового насилия в г. Алматы и разработка на этой основе предложений по совершенствованию национального законодательства и рекомендаций по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в данной сфере.

Достижение указанной цели обуславливает необходимость решения следующих задач:

- рассмотрение понятия, состояния, структуры и тенденций семейно-бытового насилия;
- исследование типологии жертв домашнего насилия;
- криминологический анализ жертв и лиц, совершающих семейно-бытовое насилие;
- исследование социально-психологических характеристик жертв сталкинга;
- совершенствование национального законодательства и правоприменительной деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия семейно-бытовому насилию.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере криминологического противодействия насилию в семье.

Предметом исследования является криминологические средства противодействия насилию в семье.

Методология исследования. При проведении исследования использовались следующие общенаучные методы: диалектический, который позволил определить юридическую природу домашнего насилия и взаимосвязь мер, принимаемых ОВД для его предотвращения; исторический, обеспечивший выяснение состояния научных исследований предотвращения домашнего насилия; анализ, с помощью которого были определены характерные признаки исследуемых понятий, осуществлена их дифференциация; синтез, который позволил раскрыть содержание категорий, а также сформулировать промежуточные и общие выводы; дедуктивный и индуктивный методы позволили сделать умозаключения о детерминантах домашнего насилия, мерах предотвращения домашнего насилия, лице, совершающем домашнее насилие и жертве домашнего насилия; с помощью структурного метода были выяснены элементы внутреннего строения домашнего насилия, его тенденции; системный

метод позволил исследовать различные меры предотвращения домашнего насилия, принимаемые ОВД в их взаимосвязи.

При осуществлении научного поиска был использован и ряд специально-научных методов познания, а именно: технико-догматический, с помощью которого обосновано и сформулировано определение исследуемых понятий; компаративистский, который позволил осуществить характеристику зарубежного опыта предотвращения домашнего насилия; правового моделирования, обеспечившего подготовку предложений для совершенствования национального законодательства по вопросам противодействия домашнему насилию.

Эмпирическую основу исследования составили:

- сведения Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан;
- материалы 82 уголовных дел по преступлениям в сфере семейно-бытового насилия, рассмотренных судами г. Алматы за 2018-2024 годы;
- аналитические материалы Департамента полиции города Алматы по преступлениям в сфере семейно-бытовых отношений за 2020-2024 годов;
- результаты анкетирования 111 жертв, проживающих в городе Алматы и столкнувшихся со сталкингом в течение 2019-2024 годов, по специально разработанной анкете;
- результаты интервьюирования с 12 жертвами сталкинга, отобранными из числа участников анкетирования;
- материалы 17 случаев сталкинга, зарегистрированных Департаментом полиции и кризисных центрах города Алматы за период с 2018 по 2024 годы;
- отдельные результаты исследований в сфере противодействия семейно-бытовому насилию, проведенных другими авторами;
- национальное и зарубежное законодательство в сфере противодействия семейно-бытовому насилию.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленная работа является самостоятельным монографическим исследованием, в котором комплексно исследована криминологическая характеристика жертв домашнего насилия, совершенного в Алматы.

Также научная новизна исследования обусловлена:

- формулированием авторского определения семейно-бытового насилия, включающего все виды бытового насилия, а также ключевые элементы насилия в семейно-бытовых отношениях и его последствий;
- выявлением и систематизацией шести типов жертв домашнего насилия (включающих десять подтипов), основанных на их поведенческих характеристиках и роли в семейных отношениях;
- составлением криминологических портретов жертв домашнего насилия и лиц, совершающих такое насилие, с определением социально-демографических, психологических и иных характеристик присущих им;
- составлением социально-психологического портрета жертвы сталкинга;

- формулированием предложений по внесению изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», Уголовный кодекс Республики Казахстан и др.;

- составлением проекта постановления Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практики по преступлениям в сфере семейно-бытовых отношений».

На основании проведенного исследования сформулированы новые теоретические положения и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности противодействия насилию в семье.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сформулировано авторское определение семейно-бытового (домашнего) насилия, под которым понимается умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) лица в отношении члена семьи или лица, находящегося с ним в семейно-бытовых отношениях, причиняющее либо создающее угрозу причинения физического, психического, сексуального или экономического вреда, посягающего на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, а также другие права и законные интересы.

В целях совершенствования законодательства в сфере противодействия семейно-бытовому насилию, а также повышения эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов в данной сфере целесообразно внести соответствующие изменения в пункт 3 статьи 1 закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия».

2. Предложена авторская типология жертв семейно-бытового насилия, включающая шесть типов жертв и десять подтипов, основанных на их поведенческих характеристиках и роли в семейных отношениях:

1) ситуативно-случайная жертва (ситуативно-активная жертва, ситуативно-пассивная жертва);

2) хронически виктимизированная жертва (уязвимая жертва, запуганная жертва, беспомощная жертва);

3) жертва конфликта интересов (проактивная жертва, жертва с пассивной защитой);

4) неосмотрительная жертва;

5) провоцирующая жертва (жертва систематических унижений; жертва, нарушающая границы; жертва с девиантным поведением);

6) жертва-агрессор.

Типология жертв семейно-бытового насилия демонстрирует сложность и многогранность проблемы домашнего насилия. Различные подходы к типологизации жертв позволяют более глубоко понять феномен виктимизации и разработать эффективные стратегии помощи и профилактики в сфере семейно-бытовых отношений.

3. Составлен криминологический портрет жертвы семейно-бытового насилия, включающий социально-демографические и психологические особенности. Проведенный анализ показал, что насилие в семье характеризуется групповой виктимностью женского пола. В основном жертва, которой нанесен

вред от домашнего насилия - это женщина старше 18 лет, замужем (сожительствует), работает, имеет среднее образование и совместно проживает с обидчиком. Такое лицо склонно к пассивному поведению и в силу своих психофизиологических особенностей не способно дать отпор обидчику. Что в совокупности способствует совершению домашнего насилия. По большей части жертве с такой характеристикой насильник причиняет вред здоровью.

4. Составлен криминологический портрет лица, совершающего семейно-бытовое насилие, включающий социально-демографические, уголовно-правовые и морально-психологические особенности.

Социально-демографические: 1) возраст: наиболее часто встречаются лица в возрасте 35-44 лет (43.6%); 2) семейное положение: преобладает категория холостых/незамужних (39.8%) и разведенных (23.3%) лиц; 3) социально-экономические факторы: неполная семья в детстве: только 28% росли в полной семье; низкий уровень занятости: около 80% существовали за счет временных подработок; неблагополучная родительская семья: 20% выходцы из семей, где злоупотребление алкоголем и насилие были нормой; жилищные проблемы: 6% проживали в общежитиях, 20% – с родителями; 4) образование: преобладает полное среднее образование (43.6%), но значительная доля имеет высшее образование (21.3%); 5) занятость: высокий уровень безработицы: 48% трудоспособных лиц не работают и не учатся. Среди работающих преобладают разнорабочие (14.5%) и лица рабочих профессий (12.8%); 6) Место жительства: преимущественно городские жители (74.7%).

Морально-психологические: 1) негативная характеристика в семье: 70% характеризуются негативно в семье; удовлетворительная характеристика по месту жительства: большинство скрывает насилие от соседей; положительная или удовлетворительная характеристика на работе: многие позиционируют себя положительно на работе; 2) агрессивность и конфликтность: 84.3% проявляют агрессивность, вспыльчивость и конфликтность; 3) состояние здоровья и зависимости: злоупотребление алкоголем: 36.6% злоупотребляют алкогольными напитками; употребление наркотиков: 6.7% употребляют наркотические вещества; 4) состояние в момент совершения преступления: 51.4% находились в состоянии алкогольного опьянения, 54.3% – во вспышке гнева.

Уголовно-правовые: наличие судимости: 34% ранее были осуждены за различные преступления; мотивы: месть (44.6%), пренебрежение (29.1%), самоутверждение (13.8%); цели: причинение физической боли (79.8%).

Таким образом, лицо, совершающее семейно-бытовое насилие в Алматы, чаще всего представляет собой мужчину в возрасте 35-44 лет, не состоящего в браке или разведенного, имеющего среднее образование, часто безработного или занятого на низкоквалифицированной работе. Он может происходить из неблагополучной семьи, иметь проблемы с алкоголем и проявлять агрессию в повседневной жизни. При этом он может скрывать свое поведение от окружающих и создавать положительное впечатление на работе. Мотивом насилия чаще всего является месть, а целью – причинение физической боли.

5. Составлен социально-психологический портрет жертвы сталкинга, включающий социально-демографические (пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, уровень дохода), так и психологические (эмоциональное состояние, самооценка, социальная адаптация, наличие посттравматического стрессового синдрома (ПТСР)) особенности, а также влияние сталкинга на жизнь жертвы и ключевые факторы риска, присущие сталкингу.

Также, в целях нормативного закрепления и повышения эффективности противодействия сталкингу предлагается ввести в Уголовный кодекс Республики Казахстан статью 115-1 (Сталкинг) в следующей редакции:

1. Сталкинг, то есть систематическое преследование или навязчивое поведение, направленное в отношении лица или членов его семьи, выражающееся в нежелательном внимании, слежке, преследовании, создании чувства страха или угрозы безопасности, приводящее к существенному нарушению психического состояния или изменению образа жизни потерпевшего –

2. Те же деяния, совершенные:

1) в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии;

2) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

3) в отношении двух и более лиц;

4) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;

5) неоднократно;

6) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

7) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

8) лицом с использованием своего служебного положения;

9) с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего, –

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенные преступной группой, –

Более того, в статью 143 (Защита чести, достоинства и деловой репутации) Гражданского кодекса Республики Казахстан включить норму, регламентирующую право требовать компенсацию морального вреда, причиненного сталкингом, независимо от привлечения преследователя к уголовной или административной ответственности.

6. Подготовлен проект нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практики по уголовным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений», включающий толкование ключевых понятий, разграничения и квалификации смежных составов уголовных правонарушений в данной сфере, разъяснения определения критериев систематичности насилия и др. (Приложение А).

Практическое значение полученных результатов. Основные положения и выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы в:

- научно-исследовательской работе для осуществления дальнейших научных поисков и исследований правовых вопросов, связанных с противодействием семейно-бытовому насилию правоохранительными органами;

– учебном процессе при преподавании учебных дисциплин, связанных с противодействием семейно-бытовому насилию, а также при подготовке учебников, пособий, учебно-методических материалов по указанным дисциплинам;

– правотворчестве при разработке и совершенствовании нормативных правовых актов по вопросам противодействия противодействия насилию в семье;

- практической деятельности при совершенствовании функционирования органов и подразделений полиции, повышения эффективности их деятельности при выполнении задач, возложенных на них.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были опубликованы 7 статьях, в том числе 1 в издании, входящим в базу Scopus: Criminology & Criminal Justice, имеющим процентиль 93, 4 статьи в изданиях, рекомендованных КОКСОН МНиВО Республики Казахстан, 2 статьи в материалах международных конференций.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

1.1 Понятие и сущность насилия в семье

Развитие негативных процессов и явлений, интенсивно проявляющихся в сфере семейно-бытовых отношений, было вызвано предыдущими этапами развития общества и государства, прежде всего большими просчетами в формировании и реализации политики в бытовой сфере. Эти просчеты послужили базой воспроизводства негативных процессов и явлений для других сфер. Следовательно, производственные отношения часто противопоставлялись семейным и бытовым; воспитание в семье считалось менее значимым и эффективным, чем воспитание в учебных заведениях. В то же время происходило постепенное снижение уровня семейного воспитания и неформального контроля в семейно-бытовой сфере, разрушение чувства семейного долга, репродуктивных установок, ослабление семейных, семейных, бытовых отношений по месту жительства. Эти процессы, наряду с прогрессирующей алкоголизацией населения, в том числе женщин, подростков и молодежи, привели к разрушительным негативным последствиям, существенным образом сказавшимся на формировании так называемых неблагополучных семей, противоправных бытовых установок, негативного поведения несовершеннолетних и молодежи [7].

На современном этапе развития общества проблема домашнего насилия перестала быть делом только в сфере семейных отношений, которая обычно замалчивается и не разглашается. Теперь это одна из самых актуальных проблем сегодняшнего дня, ведь каждый день из-за нее наносится вред самому ценному – чести, достоинству, жизни и здоровью человека.

В последнее время с целью предупреждения насилия в семье появились различные общественные организации, осуществляющие защиту женщин и детей, пропагандирующих защиту прав и законных интересов уязвимых групп населения. Кроме того, фиксируется рост специализированных социологических исследований, посвященных указанной тематике.

Проведенные исследования отдельных авторов свидетельствуют о том, что насилие в семье, представляет собой одно из самых распространенных и социально опасных проявлений агрессии, поскольку примерно 30-40% всех тяжких насильственных преступлений совершаются именно в семье. Лица, погибшие, или с телесными повреждениями различной степени на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди категории пострадавших от насильственных преступлений. Дети, женщины, пожилые родители, инвалиды, не способные защитить себя в результате зависимости в семье, ежегодно составляют более трети (38 %) от всех убитых на почве семейно-бытовых отношений. Поднялись до масштабов большого социального негативного явления убийства с целью избавления от больных и недееспособных членов семьи или завладения их правами на имущество. Кроме этого, ежегодно примерно 2 млн. детей в возрасте до 14 лет подвергаются насилию со стороны

родителей, более 50 тыс. из них убегают из домов, спасаясь от жестокого обращения, а примерно 25 тыс. находятся в розыске как пропавшие без вести [8, с.56].

Следовательно, вопрос предупреждения насилия в семье в современных условиях является особо актуальным. Несколько лет назад, в связи с введением карантина с целью предотвращения распространения острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом, многие семьи оказались в очень затруднительном положении. Малый и средний бизнес начал страдать, в результате чего многие люди оказались без рабочих мест и без материального обеспечения. По рекомендации Министерства здравоохранения население было ограничено в передвижении и многие люди находились в своих домах, что не могло не дать негативных результатов. Об этом свидетельствует большее количество обращений по поводу семейного насилия в правоохранительные органы.

Стоит отметить, что режим социальной изоляции, введенный во многих странах для замедления распространения заболевания, усилил другую уже ранее имеющуюся пандемию – домашнее насилие. Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA) сообщал о росте на 20% случаев насилия со стороны супругов, что наблюдалось во всем мире за три месяца карантина. Авторы доклада прогнозировали еще минимум 15 миллионов случаев насилия со стороны партнеров вследствие социальной изоляции из-за COVID-19.

Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что понятие насилия является достаточно хорошо изученным. Так, по мнению Р.Д. Шарапова «насилие в уголовном праве - это преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки (против или помимо) его воле путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику) человека» [9].

И.С. Колесников считает, насилие - это «противоправное, общественно опасное умышленное воздействие на человека или группу лиц помимо или против его (их) воли, осуществляемое со стороны других лиц» [10].

Изучение проблем противодействия правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений показало, что в указанной сфере используются такие понятия как насилие, насилие в семье, домашнее или семейное насилие, бытовое насилие, семейно-бытовое насилие.

«Насилие в семье можно описать как злоупотребление властью одного взрослого в отношениях для контроля над другим. Это установление контроля и страха в отношениях посредством насилия и других форм жестокого обращения. Это насилие может принимать форму физического насилия, психологического насилия, социального насилия, финансового насилия или сексуального насилия» [11].

Р.М. Садыков и Н.Л. Большакова определяют домашнее и семейное насилие следующим образом: «домашнее насилие – это насилие мужчин над женщинами

или насилие женщин над мужчинами в семье, а также насилие родителей над детьми. Семейное насилие – это систематически повторяющиеся акты физического, экономического, психологического, сексуального воздействия на близких людей, которые совершаются против их воли с целью обретения власти и контроля над ними» [12].

Понятие бытового насилия регламентировано в отечественном законодательстве Законом Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года «О профилактике бытового насилия» (далее – Закон). Таким насилием признается «умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания» [13]. Кроме того, Законом предусматривается понятие семейно-бытовых отношений, под которыми следует понимать «отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей)» [13].

На наш взгляд, термин бытовой не в полной мере отражает те взаимоотношения, которые складываются между субъектами семейно-бытовых отношений. «Бытовыми называют такие события, явления, которые часто происходят в обычной, повседневной жизни людей» [14]. Применительно к рассматриваемым отношениям подходит словосочетание семейно-бытовой.

Понятие семейно-бытового насилия, предложенное Рахметовым С.М. представляется удачной и более полно характеризующим рассматриваемый вид насилия. Так, по его мнению, «семейно-бытовое насилие - умышленное противоправное действие лица в сфере семейно-бытовых отношений, выраженное в непосредственном физическом или психологическом воздействии в отношении другого субъекта семейно-бытовых отношений, причиняющее физический, моральный или имущественный ущерб потерпевшему лицу, за которое предусмотрена уголовная или административная ответственность» [15]. Поддерживая указанную позицию и учитывая, что для правоприменительной практики необходимо единообразное применение терминологии, предлагается насилие, совершаемое в отношении участников семейно-бытовых отношений понимать, как семейное или семейно-бытовое насилие.

Вместе с тем, также отметим, что определение, регламентированное в законе Республике Казахстан «О профилактике бытового насилия» в статье 1 пункте 3 нуждается в изменении и дополнении, поскольку не учитывает виды бытового насилия, а также нуждается в смысловой корректировке.

Так, по нашему мнению, в определение необходимо включить все виды бытового насилия: физический, психический, сексуальный и экономический вред.

Таким образом, предлагаем следующее определение. Семейно-бытовое насилие – умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) лица в отношении члена семьи или лица, находящегося с ним в семейно-бытовых отношениях, причиняющее либо создающее угрозу причинения физического,

психического, сексуального или экономического вреда, посягающего на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, а также другие права и законные интересы.

Раскроем ключевые элементы предложенного нами определения.

1) умышленное действие или бездействие. Подчеркивает, что насилие может быть как активным (нанесение ударов), так и пассивным (лишение пищи, жилья);

2) член семьи или лицо, находящееся в семейно-бытовых отношениях. Более четкое указание на круг лиц, к которым применяется закон, включает в себя не только членов семьи, но и лиц, связанных семейно-бытовыми отношениями, которые могут быть подвержены насилию (между супругами, бывшими супругами, родителями и детьми, другими родственниками, а также лицами, проживающими совместно);

3) причинение физического, психического, сексуального или экономического вреда. Охватывает все основные формы насилия:

- физическое насилие – это нанесение побоев, причинение телесных повреждений;

- психическое насилие – это словесные оскорбления, угрозы, запугивание, шантаж, которые приводят к эмоциональному стрессу и психологической травме;

- сексуальное насилие – это любые формы сексуального принуждения без согласия;

- экономическое насилие – это лишение экономической независимости, контроль над финансами, запрет на работу.

4) причиняющее или содержащее угрозу причинения вреда их жизни, здоровью, чести и достоинству. Включение в определение таких понятий, как жизнь, здоровье, честь и достоинство, позволяет обеспечить более широкую защиту жертв насилия в соответствии с общепринятыми правовыми нормами;

5) нарушающее их права и законные интересы. Добавление данного пункта позволяет охватить широкий спектр возможных нарушений прав жертв бытового насилия.

Анализ зарубежной литературы свидетельствует о том, что ученые предлагают различные определения насилия в семье, часто акцентируя внимание на разных аспектах:

1) определения фокусируются на конкретных действиях, составляющих насилие, например, физическое (побои, избиения), психологическое (угрозы, оскорбления), экономическое (лишение средств к существованию) и сексуальное насилие [16; 17]. Такой подход, хотя и конкретен, может упускать из виду более тонкие формы насилия и контроль;

2) определения подчеркивают аспект власти и контроля в отношениях. Насилие рассматривается не как отдельные акты, а как часть системы, в которой один партнер доминирует над другим и использует насилие для поддержания контроля [18; 19]. Этот подход близок к феминистским теориям;

3) насилие в семье часто является повторяющимся и систематическим явлением [20; 21]. Единичные акты агрессии не всегда квалифицируются как насилие в семье, важно установить шаблон поведения;

4) определения рассматривают насилие в контексте его последствий для жертвы. В этом случае акцент делается на физическом, психологическом и социальном ущербе, причиняемом насилием [22; 23].

Кроме того, анализ литературных источников позволяет выявить следующие теории, объясняющие причины насилия в семье.

1) теории социальной обусловленности. Насилие рассматривается как поведение, усвоенное путем наблюдения и подражания. Дети, свидетели насилия в семье, с большей вероятностью станут сами жертвами или насильниками в будущем;

2) теории стресса и напряженности. Насилие объясняется как результат накопления стресса и напряженности в семье, связанных с экономическими трудностями, проблемами со здоровьем, безработицей и другими стрессорами.

3) теории обмена ресурсами. Насилие рассматривается как результат неравномерного распределения ресурсов и власти в семье. Доминирующий партнер может использовать насилие для контроля и подчинения.

4) феминистские теории. Насилие в семье рассматривается как результат патриархальной системы, в которой мужчины доминируют над женщинами и используют насилие для поддержания своей власти.

5) биологические теории. Некоторые теории пытаются объяснить насилие с точки зрения биологических факторов, например, генетической предрасположенности или гормонального дисбаланса. Однако эти теории часто подвергаются критике из-за недостатка эмпирических доказательств и риска оправдания насилия.

Сегодня насилие в семье характеризуется сверхвысоким уровнем латентности. Это некоторым образом обусловлено особенностями многовекового становления менталитета казахстанцев, поскольку в обществе не принято «говорить о семейных проблемах».

Получается так, что жены, на которых поднимают руку их мужья, и дети, которым приходится сталкиваться с эмоциональным и психологическим давлением, а также с побоями, вынуждены или приучены молчать. Стесняются того, что происходит в их собственных семьях, или вовсе считают, что ничего такого особенного и не происходит. Такое поведение вызвано традиционным воспитанием, отношением к неписаным правилам. Женщины не привыкли жаловаться кому-то на мужей, а дети и старики терпят все издевательства, потому что не знают, как поступить и к кому обратиться за помощью. Даже близкие и родные закрывают глаза на такую ситуацию. Зачастую потерпевшие не станут вызывать полицейских, или жаловаться в социальные службы, даже когда стали очевидцами криков, скандалов, плача у соседей. Несмотря на годы внедрения в общество идей нулевой терпимости к правонарушениям, а также гендерного равенства ситуация остается практически прежней.

Некоторые ученые отмечают, что в сфере быта, в семье из-за неблагоприятных социально-экономических и морально-психологических обстоятельств формируются довольно устойчивые специфические межличностные отношения, способствующие совершению насильственных преступлений. Они возникают и существуют постоянно, а внешне проявляются как взаимная вражда, неприязнь, подозрения, ревность [24, с.28; 28].

И.О. Бандурка в своей монографии «Защита детства в Украине: уголовно-правовые и криминологические основы» исследует комплексную характеристику и меры противодействия преступлениям и преступности против детей. В работе он отмечает о необходимости и важности определения объективных и субъективных признаков составов преступлений, посягающих на честь, достоинство и неприкосновенность потерпевших от насилия в семье.

Также важным является исследвоание криминологически значимых признаков лиц, совершающих эти преступления, а также пострадавших от них [25, с.49].

И.Ф. Жилин, рассматривая вопросы, связанные с кибербезопасностью в данной сфере, отмечает следующее. Интернет и социальные сети являются ценными источниками информации и могут быть мощным средством воспитательного воздействия на детей. Однако стоит отметить, что в то же время Интернет может быть источником негативной информации и воспитания негативных качеств в ребенке. Общество под влиянием различных факторов постоянно меняется, а, соответственно, меняются и признаки насилия. В современном информационном обществе происходит виртуализация насилия, возникают новые виды насилия, которые связаны с коммуникативными технологиями (кибернасилие) [26].

Вопрос кибернасилия особенно остро встает в современных условиях. Ведь на сегодня почти у каждого есть доступ к сети Интернет. И поэтому, требует современных исследований в данном направлении.

В целях профилактики кибернасилия в США было разработано приложение для мобильного телефона, такое как «детский идентификатор», используемое Федеральным бюро расследований. Child ID-первое мобильное приложение, созданное ФБР, обеспечивает удобное место для электронного хранения фотографий и другой жизненно важной информации о ваших детях, чтобы она была буквально под рукой, если она вам нужна. Вы можете показать фотографии и предоставить физические идентификаторы, такие как рост и вес, сотрудникам Службы безопасности и полиции на месте. С помощью специальной вкладки в приложении можно быстро и легко отправить информацию властям по электронной почте с помощью нескольких щелчков мышью. Приложение содержит советы по защите детей, а также конкретные инструкции о том, что делать в первые несколько важных часов после исчезновения ребенка. Он имеет опцию защиты паролем для защиты вашей информации и позволяет добавлять изображения из библиотеки изображений мобильного телефона [27].

Указанная информация о Child ID размещена на официальном сайте Федерального бюро расследования. Данное мобильное приложение можно

скачать через App Store или Google Play. Однако, встает вопрос конфиденциальности, занесенной в мобильное приложение информации. Ведь персональная информация всегда пользуется спросом преступников.

Так, например, в свободный доступ попали десятки тысяч медицинских записей о пациентах одной из частных клиник Алматы, в том числе и информация, связанная с Covid-19. Среди информации, оказавшейся в открытом доступе, – персональные данные работников и клиентов этой клиники, в частности ФИО, даты рождения, адреса проживания, телефон, e-mail, диагнозы, данные медицинской карточки (составляющей медицинскую тайну), включая результаты анализов, диагнозы, информация о заболевании, Результаты проведения ПЦР-тестов, списки больных Covid-19 и др. [28].

В этой связи, мы согласны в тем, что развивая информационные технологии, государство должно прежде всего обеспечить безопасность персональных данных от несанкционированного вмешательства.

По мнению З.Т. Абдукаримовой выработка государственной политики – это совокупность стадий, факторов, условий, деятельности субъектов политики и групп влияния в процессе выбора стратегических целей, а также их закрепления в соответствующих документах (законах, программах, доктринах и т.д.)». Автор приходит к выводу, что современная государственная политика в сфере семейных правоотношений представляет собой последовательную системную комплексную деятельность, направленную на обеспечение всесторонней поддержки семьи, формирование недопустимого отношения к дискриминационным, насильственным моделям поведения в семье, быту, семье и обеспечение надлежащих условий функционирования института семьи и брака. Ведь семья призвана выполнять воспитательную, защитную, репродуктивную, демографическую, экономическую функции. Реализацию указанных функций составляет неотъемлемая составляющая успешного, экономически развитого и сильного государства, гражданского общества [29].

Таким образом, на основании изложенного можно заключить следующее.

1. Проведенный анализ показал наличие следующих теорий, объясняющих причины насилия в семье.

1) теории социальной обусловленности. Насилие рассматривается как поведение, усвоенное путем наблюдения и подражания. Дети, свидетели насилия в семье, с большей вероятностью станут сами жертвами или насильниками в будущем;

2) теории стресса и напряженности. Насилие объясняется как результат накопления стресса и напряженности в семье, связанных с экономическими трудностями, проблемами со здоровьем, безработицей и другими стрессорами;

3) теории обмена ресурсами. Насилие рассматривается как результат неравномерного распределения ресурсов и власти в семье. Доминирующий партнер может использовать насилие для контроля и подчинения;

4) феминистские теории. Насилие в семье рассматривается как результат патриархальной системы, в которой мужчины доминируют над женщинами и используют насилие для поддержания своей власти;

5) биологические теории. Некоторые теории пытаются объяснить насилие с точки зрения биологических факторов, например, генетической предрасположенности или гормонального дисбаланса. Однако эти теории часто подвергаются критике из-за недостатка эмпирических доказательств и риска оправдания насилия.

2. Анализ специальной юридической литературы позволил сформулировать авторское определение семейно-бытового насилия, под которым понимается умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) лица в отношении члена семьи или лица, находящегося с ним в семейно-бытовых отношениях, причиняющее либо создающее угрозу причинения физического, психического, сексуального или экономического вреда, посягающего на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, а также другие права и законные интересы.

При формулировке данного определения были включены все виды бытового насилия, ключевые элементы насилия в семейно-бытовых отношениях и его последствий, а также проведена смысловая корректировка определения, регламентированная в законодательством о профилактике бытового насилия.

В целях совершенствования законодательства в сфере противодействия бытовому насилию, а также повышения эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов в данной сфере целесообразно внести изменения в пункт 3 статьи 1 закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», регламентирующего понятие бытового насилия.

1.2 Правовые основы противодействия насилию в семье

В Республике Казахстан сформирована развитая правовая основа, направленная на охрану семьи и детства, а также на продвижение гендерного равноправия. Нормативно-правовые акты, регулирующие профилактику домашнего насилия, могут быть классифицированы по содержащимся в них нормам:

Нормативные правовые акты, устанавливающие базовые правовые нормы:

1. Конституция Республики Казахстан [30]. На конституционном уровне закреплены фундаментальные права и свободы человека, которые признаются неотъемлемыми и абсолютными с момента рождения. Эти права определяют содержание и применение всех законов и других нормативных актов.

В частности, статья 16 гарантирует право каждого на личную свободу, статья 17 провозглашает неприкосновенность достоинства человека, статья 18 обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни, защиту личной и семейной тайны, а также тайну личных сбережений, переписки и других сообщений.

Для субъектов, занимающихся профилактикой насилия в семье, ключевое значение имеют конституционные положения, запрещающие любые формы дискриминации по признакам происхождения, социального статуса, пола,

национальности, языка, религиозных убеждений и другим обстоятельствам (статья 14). Также запрещается произвольное лишение жизни (статья 15), ограничение личной свободы (статья 16), пытки, насилие и другие виды жестокого обращения (статья 17).

2. Международные правовые акты:

Всеобщая декларация прав человека [31].

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ратифицирована Казахстаном в 1998 году) [32].

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята в 1979 году) [33].

Присоединившись к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Республика Казахстан взяла на себя следующие обязательства:

- внедрять принцип равноправия мужчин и женщин во все законодательные акты и обеспечивать его практическую реализацию;
- принимать адекватные меры для предотвращения дискриминации в отношении женщин, включая предоставление юридической защиты;
- создать систему компетентных государственных органов, ответственных за эффективную защиту женщин от любых проявлений дискриминации;
- гарантировать, что государственные органы исключают любые дискриминационные действия в отношении женщин;
- принимать все необходимые меры, включая законодательные, для отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практик, дискриминирующих женщин.

Для реализации вышеуказанных положений международных нормативных документов в стране созданы и функционируют различные кризисные центры поддержки женщин, которые ведут свою работу по нескольким направлениям. Одно из них – это защита женщин от любого насилия и дискриминации. Теперь многие женщины знают, что насилие может быть не только физическим, но также психологическим и социальным, может выражаться в форме экономического давления. В Центрах работают квалифицированные юристы и психологи, консультирующие всех обратившихся за помощью. В рамках своей компетенции государственные органы, организации и общественные объединения, которые занимаются вопросами насилия в отношении женщин, собирают и анализируют информацию о случаях насилия, а также о факторах, способствующих этому.

Нормативные правовые акты, содержащие охранительные нормы:

1) Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) [34]. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП) содержит нормы, устанавливающие ответственность за правонарушения в семейно-бытовой сфере.

Определяет административную ответственность за нецензурную брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего

обихода и другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (статья 73).

Предусматривает ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью в отношении лица, состоящего с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях (статья 73-1).

Устанавливает ответственность за нанесение побоев в отношении лица, состоящего с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях (статья 73-2).

Предусматривает возможность установления судом особых требований к поведению лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное статьями 73, 127, 128, 131, 434, 435, 436, 440 (частью четвертой и пятой), 442 (частью третьей), 448, 461, 482, 485 (частью второй) (Статья 54). Эти требования могут включать:

- запрет вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи.

- запрет приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия.

- запрет несовершеннолетним посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних.

- запрет употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества.

Предусматривает возможность применения на срок до тридцати суток меры административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в одном жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища [34].

2) Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК) [35]:

Согласно главам 1 и 2 УК, к правонарушениям против личности, а также против семьи и несовершеннолетних, которые напрямую связаны с семейным насилием либо мотивом которых является такое насилие, могут быть отнесены статьи: 99, 101, 102, 104-107, 110-112, 114, 115, 120-124, 132-135, 139, 141, 142.

Анализ национального уголовного законодательства позволяет сделать следующие выводы о том, что не существует отдельной главы или статьи в УК Республики Казахстан, специально посвященной «насилию в семье». Однако, различные статьи могут применяться в зависимости от характера и степени насилия. Так, например, это:

- статьи, касающиеся умышленного причинения телесных повреждений. Это статьи (например, статьи о побоях, тяжких телесных повреждениях, причинении смерти по неосторожности) будут применяться, если насилие имело

физические последствия. Степень ответственности зависит от тяжести причиненного вреда здоровью;

- статьи, касающиеся угроз убийством или причинением вреда здоровью. Если насилие проявлялось в форме угроз, эти статьи будут применены;

- статьи, касающиеся сексуальных преступлений. В случае сексуального насилия применяются статьи об изнасиловании, принуждении к сексуальным актам, и других сексуальных преступлениях;

- статьи, касающиеся психологического насилия. Прямой квалификации психологического насилия в УК Республики Казахстан нет. Однако, в зависимости от конкретных действий, могут применяться статьи, касающиеся угроз, оскорблений, клеветы, и других подобных деяний. Это делает квалификацию психологического насилия сложной и зависит от конкретных обстоятельств дела;

- статьи, касающиеся экономического насилия. Прямой квалификации экономического насилия в УК также нет. Однако деяния, совершённые с целью лишения имущества или средств к существованию, могут быть квалифицированы по другим статьям УК, например, статьям о краже, мошенничестве или другим преступлениям против собственности.

Нормативные правовые акты, содержащие регулятивные нормы:

1) Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-4 «О профилактике бытового насилия» [36] - определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия. Данный закон дает толкование понятию «семейно-бытовые отношения», подразумевающее круг отношений между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей)».

Каждый сотрудник органа внутренних дел при непосредственном обнаружении бытового насилия, либо попытки его совершения, а также в случаях поступления сообщений и заявлений от физических, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления о фактах бытового насилия либо публикаций о них в средствах массовой информации доставляет лицо, совершившее бытовое насилие, либо от которого исходит угроза его совершения в орган внутренних дел для вынесения защитного предписания.

Закон определяет бытовое насилие как физическое, психологическое или другое насилие, совершаемое в семье или между лицами, проживающими совместно.

Также в законе предусмотрены:

- меры профилактики бытового насилия, такие как: пропаганда здорового образа жизни в семье, оказание психологической помощи жертвам насилия, содействие в решении семейных конфликтов;

- меры реагирования на случаи бытового насилия, включая административную или уголовную ответственность для виновных лиц;

- роль государственных органов в работе по профилактике бытового насилия, например, органов внутренних дел, социальных служб, здравоохранения;

- механизмы защиты жертв бытового насилия, например, возможность получения временно жилья или помощи со стороны специализированных органов.

2) Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года №223-IV [37] – регулирует общественные отношения в области обеспечения государственных гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин и устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся создания условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни.

В частности, обеспечение гендерного равенства прав и обязанностей мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях и воспитании детей осуществляется путем:

– повышения престижа семьи, укрепления брачно-семейных отношений, пропаганды ценностей брака и семьи;

– равного разделения ответственности мужчин и женщин за воспитание детей;

– реализации социальной политики, направленной на поддержку и повышение качества жизни семьи.

3) Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» [38] - определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике правонарушений.

Данный закон направлен на создание системы мер, обеспечивающих профилактику правонарушений и повышение правопорядка в стране. Этот нормативный правовой акт не касается напрямую насилия в семье, но его положения существенно влияют на общую правоприменительную практику и работу органов, занимающихся профилактикой правонарушений, в том числе в контексте насилия в семье.

В контексте профилактики насилия в семье можно отметить следующие аспекты.

Закон устанавливает правовые и организационные основы для предотвращения правонарушений и повышения правосознания граждан. Основная цель заключается в защите прав и законных интересов граждан, улучшении их жизни и состояния безопасности.

Закон подчеркивает важность комплексного подхода к профилактике правонарушений, включая:

- Государственную программу профилактики: Одна из задач закона — разработка и реализация правительственных программ, направленных на профилактику правонарушений.

- сотрудничество с обществом: акцентирует внимание на необходимости взаимодействия государственных органов с неправительственными организациями и сообществами, что актуально для борьбы с домашним насилием и защиты жертв.

В законе определены механизмы, которые могут быть применены для предотвращения правонарушений, в том числе:

- образование и информирование: проведение обучающих мероприятий для повышения правовой осведомленности граждан о своих правах и обязанностях;

- работа с группами риска: идентификация и работа с наиболее уязвимыми слоями населения, включая женщин и детей, которые могут стать жертвами насилия.

Также закон регулирует полномочия правоохранительных органов по профилактике правонарушений. Они обязаны:

- проводить профилактические мероприятия;

- предоставлять жертвам насилия информацию о доступных мерах защиты и помощи;

- работать с местными сообществами для выявления и устранения факторов, способствующих правонарушениям;

Закон о профилактике правонарушений дополняет и поддерживает другие законы, включая законодательство о бытовом насилии и защите женщин. Он подчеркивает необходимость интеграции различных подходов к борьбе с насилием и правонарушениями.

Хотя рассматриваемый закон предполагает важные меры и подходы, его эффективность может зависеть от:

- реального финансирования и поддержки программ;

- готовности органов власти и общества взаимодействовать для достижения целей профилактики;

- обеспечения контроля над выполнением предписаний и программ, предусмотренных законом.

В целом рассматриваемый закон создает правовую основу для комплексного подхода к предотвращению правонарушений в Казахстане, что в свою очередь, влияет на профилактику насилия в семье. Его положения о сотрудничестве с гражданским обществом, повышения правосознания и превентивных мерах могут быть использованы для улучшения ситуации с бытовым насилием и защиты жертв. Однако для полной оценки его влияния важно также рассматривать реализацию и эффективность предусмотренных мер на практике.

4) Кодекс Республики Казахстан «О браке *(супружестве)* и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV [39] определяет цели, задачи, принципы и правовые основы регулирования брачно-семейных отношений, обеспечивает защиту прав

и интересов семьи, определяя ее развитие приоритетным направлением государственной социальной политики Республики Казахстан.

Кодекс содержит несколько статей, которые имеют прямое или косвенное отношение к вопросам насилия в семье, особенно в контексте защиты прав и законных интересов членов семьи, применения мер по профилактике и реагированию на случаи насилия.

Так, Кодекс описывает основные принципы и права, связанные с браком и семьей, включая равенство супругов, защиту прав детей и меры по обеспечению безопасности всех членов семьи, в частности это статьи: 1 (Основные принципы семейного законодательства), 3 (Защита прав и законных интересов членов семьи), 17 (Права и обязанности супругов), 42 (Развод), 51 (Установление опеки и попечительства).

Также, Кодекс регламентирует возможность обращения в суд для защиты прав и законных интересов жертв насилия, а также о возможности получения временного жилья и других мер защиты.

Рассматриваемый нормативный правовой акт подчеркивает важность защиты прав всех членов семьи, что может быть особенно актуально для жертв насилия. Однако, сам по себе Кодекс не содержит четких механизмов и процедур для реагирования на случаи домашнего насилия. Эффективность его применения часто зависит от синергии с другими законодательными актами, такими как Закон «О предупреждении домашнего насилия» и Уголовный кодекс.

Таким образом, Кодекс «О браке (супружестве) и семье» предоставляет правовую основу для защиты жертв насилия в семье, устанавливает права и обязанности супругов и может служить основой для судебных разбирательств в случаях, связанных с насилием. Однако, для комплексной защиты и обеспечения безопасности жертв важно, чтобы Кодекс применялся во взаимосвязи с другими законами и подзаконными нормативными правовыми актами.

5) Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан № 1097 от 29 декабря 2015 года «Правила по организации работы подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по защите женщин от насилия» [40], где основной целью подразделений органов внутренних дел по защите женщин от насилия является защита прав, свобод и законных интересов женщин, а также снижение уровня правонарушений в отношении них.

Данный ведомственный нормативный правовой акт является важным документом, который определяет порядок действий органов внутренних дел в сфере предотвращения насилия в семье и защиты женщин. Анализ этих правил может помочь понять, как органы внутренних дел организуют свою работу по этому направлению.

Основной целью приказа является создание системы защиты женщин от насилия, а также повышение эффективности мероприятий, направленных на предотвращение насилия и оказание своевременной помощи жертвам. Задачи, которые ставятся перед подразделениями, включают:

- профилактику насилия: разработку программ и мероприятий по профилактике домашнего насилия, включая работу с местными сообществами;

- реагирование на случаи насилия: установление четких процедур реагирования на обращения женщин, ставших жертвами насилия.

Приказ подчеркивает необходимость применения индивидуального подхода к каждой жертве насилия, что включает в себя:

- учет различных факторов, влияющих на конкретный случай (психологическое состояние жертвы, степень угрозы и др.);

- применение ненасильственных методов работы с жертвами, чтобы максимизировать уровень доверия и обеспечить безопасность.

Приказ описывает конкретные алгоритмы действий сотрудников полиции при получении жалобы от женщины:

- регистрация обращений: обязанность сотрудников регистрировать все обращения по факту насилия и осуществлять их анализ для составления статистики;

- немедленное реагирование: сотрудники должны немедленно выезжать на место происшествия и оценивать ситуацию, предоставляя при необходимости медицинскую и психологическую помощь.

Также в нем регламентировано активное взаимодействие с другими государственными и правозащитными структурами:

- сотрудничество с кризисными центрами, медицинскими учреждениями и социальными службами для обеспечения комплексной помощи жертвам;

- информирование жертв о возможных каналах помощи и поддержке для предотвращения повторных случаев насилия.

Особо приказ обращает внимание на необходимость регулярного повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.

Также ведомственный приказ предписывает систематический мониторинг и оценку действий подразделений, включая:

- проведение регулярных проверок их деятельности в области защиты женщин от насилия;

- сбор и анализ статистической информации о случаях насилия и действиях полиции для повышения качества реагирования.

Таким образом, приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан № 1097 является важным шагом к улучшению работы правоохранительных органов по защите женщин от насилия. Он формирует четкий регламент для действий полиции, акцентирует внимание на необходимости межведомственного сотрудничества и подчеркивает важность обучения персонала. Основные цели приказа – профилактика насилия и обеспечение безопасности жертв, что в конечном итоге способствует формированию более безопасной среды для женщин в Казахстане.

На основании изложенного можно заключить следующие выводы.

1. В стране создана и действует достаточно широкая нормативная база, направленная на охрану прав в сфере семейно-бытовых отношений. При их анализе обращает на себя внимание множественность источников правового регулирования деятельности соответствующих государственных органов в сфере борьбы с насилием в семье.

2. Нормативные правовые акты, регулирующие вопросы профилактики домашнего насилия, можно классифицировать на три основные группы: 1) акты, содержащие исходные правовые нормы (Конституция, международные договоры); 2) охранительные нормы (КоАП, УК); 3) регулятивные нормы (специализированные законы и кодексы).

3. Национальное законодательство предусматривает комплексный подход к профилактике и противодействию насилию в семье, включая меры профилактики, реагирования, защиты жертв и привлечения виновных к ответственности.

4. Эффективная профилактика и противодействие насилию в семье требуют межведомственного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и гражданами.

5. Несмотря на наличие широкой правовой базы, существует необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, а также обеспечения эффективной реализации существующих норм.

2.1 Состояние, структура и тенденции насилия в семье

Анализ состояния, структуры и тенденций насилия в семье требует всестороннего подхода, охватывающего статистические данные, культурные и социальные аспекты, а также законодательные инициативы и меры, принимаемые для противодействия этой проблеме.

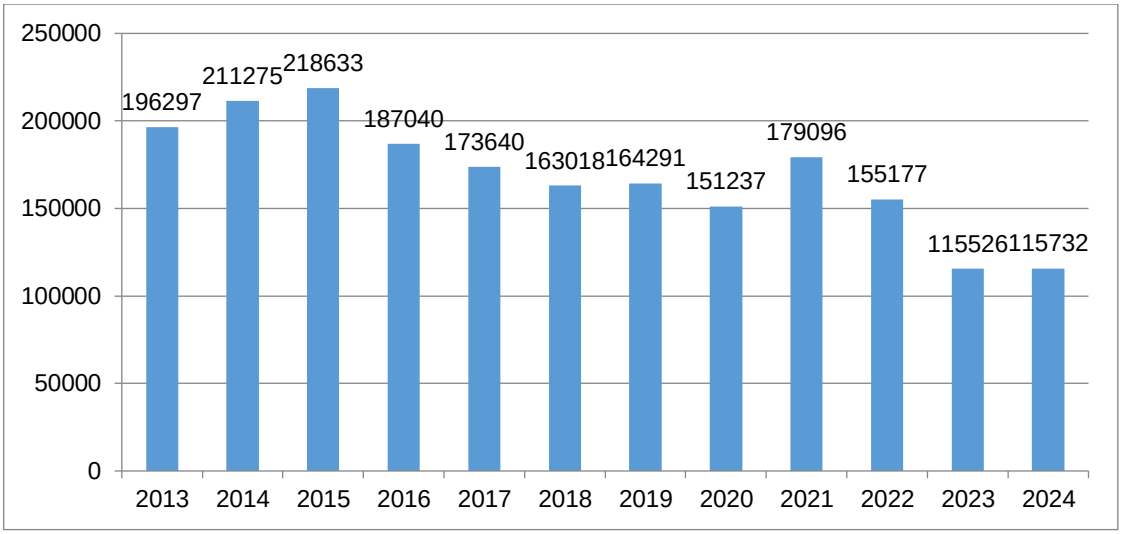
Решение вопросов о том, что следует считать насилием в семье – нормой или патологией во взаимоотношениях между членами семьи, и какое отношение к этому явлению общественного сознания, необходимо комплексное изучение всех его аспектов.

Впервые на мировом уровне проблема семейного насилия была актуализирована благодаря активным совместным действиям международного движения по защите прав женщин, поскольку именно они составляли наиболее уязвимую и незащищенную группу, страдавшую от насильственных действий со стороны родителей, мужчин, братьев и т.п. То есть на начальном этапе предотвращение насилия в семье вошло в поле зрения мирового сообщества как составляющая насилия по отношению к женщинам в целом [41].

По данным МВД Республики Казахстан за период с 2013 по 2024 гг. полицией зарегистрировано 2 118 867 обращения о семейно-бытовом насилии, т.е. почти каждый 10 из 1 000 чел. подвергался семейно-бытовому насилию [42].

При этом за десятилетие наблюдается динамика снижения обращений в полицию по фактам семейно-бытового насилия.

Рис.1. Количество обращений в полицию по фактам семейно-бытового насилия за 2013-2024 годы.

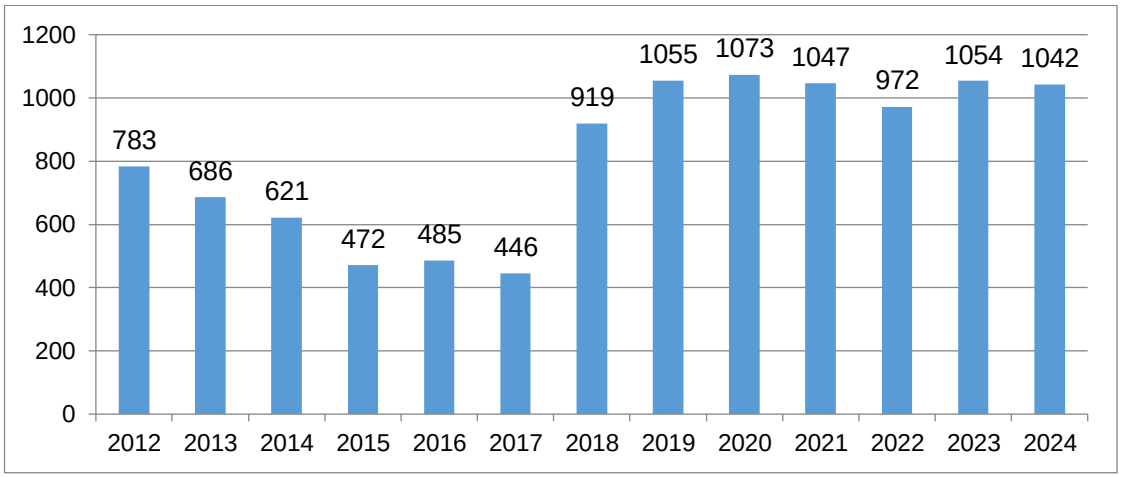

Уголовные правонарушения.

По данным КПСиСУ, размещенных на портале Qamqor.gov.kz, в стране в год в среднем регистрируется 1007 уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере [43].

В динамике за период с 2012 по 2024 годы, как видно можно наблюдать относительную волатильность зарегистрированных уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере с медленной тенденцией к росту с 2018 года (+106,1%) и пиком в 2020 году [44].

Рис.2. Количество зарегистрированных уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере за 2012-2024 годы.

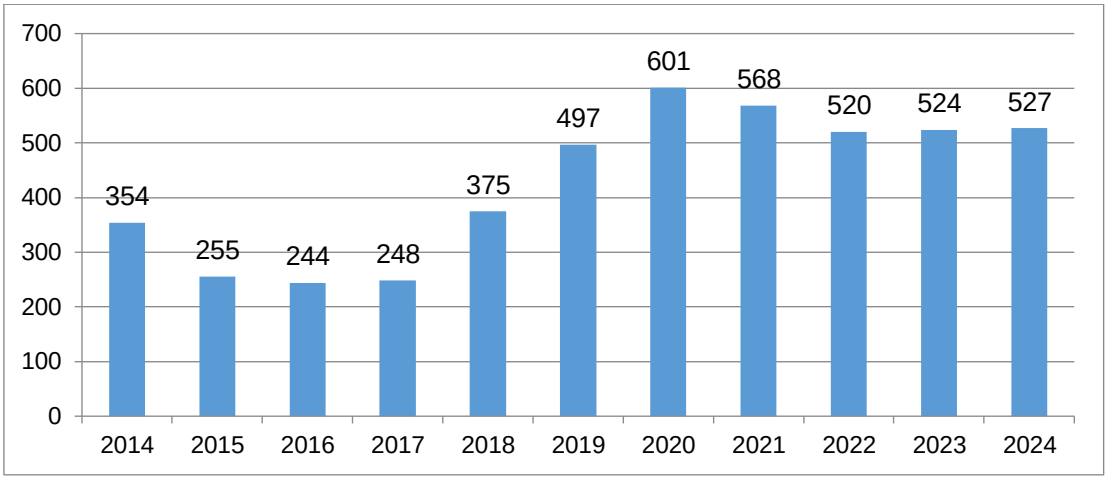

Снижение количества уголовных правонарушений с 2015 г. (-24%), совершенных в семейно-бытовой сфере, возможно связано с введением в действие с 1 января 2015 г. в новой редакции УК РК и, соответственно, с декриминализацией ряда преступлений [35], но затем с 2018 г. наблюдается устойчивая тенденция к росту.

Пик семейно-бытового насилия в 2020 г. (+21%), как отмечалось в Национальном докладе 2021 г. «О противодействии семейно-бытовому насилию», пришелся на период COVID-2019 [45].

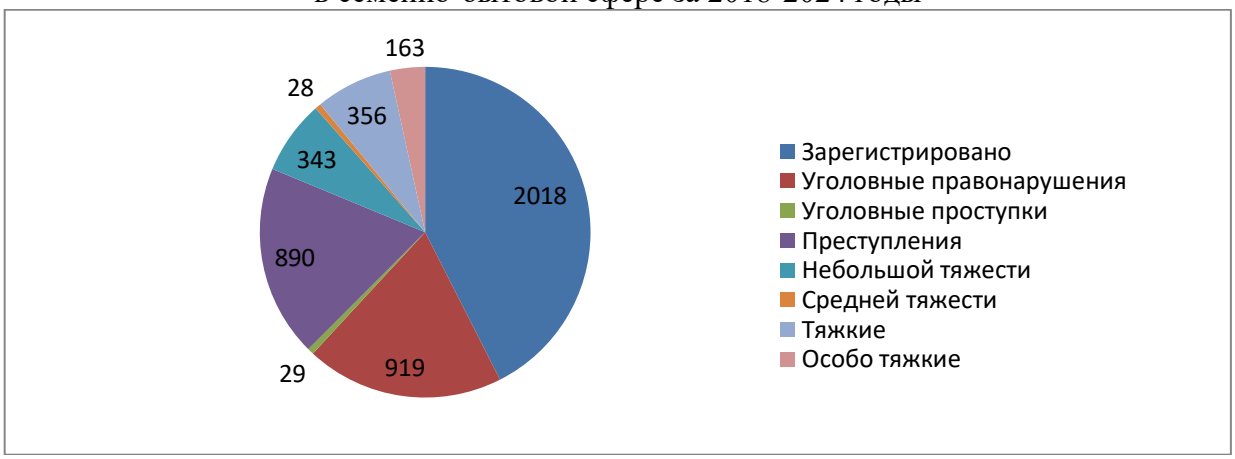
Такую же динамику можно наблюдать и при сравнении показателей, зарегистрированных уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере [46].

Рис.3. Количество зарегистрированных уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере за 2014-2024 годы.

За период 2018-2024 гг. в Казахстане совершено 5 560 уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере, из которых 149 уголовные проступки и 5 411 преступления [47].

Рис.4. Количество зарегистрированных уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере за 2018-2024 годы

По характеру и степени общественной опасности среди преступлений в семейно-бытовой сфере наиболее чаще совершаются тяжкие преступления и преступления небольшой тяжести. Имеет место снижение количества особо тяжких преступлений за анализируемый период.

По оценке респондентов соцопроса, проведенного в рамках настоящего Национального доклада, в семейно-бытовой сфере чаще применяются такие виды насилия, как физическое (75%), психологическое (53,0%) и экономическое (33,5%).

Для анализа структуры уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере учитывались 25 статей УК РК (Табл. 1.1.3), где 85,2% уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере (Табл. 1.1.3) составляют:

- убийства (12,5%)
- причинение тяжкого вреда здоровью (38,2%)
- средней тяжести вреда здоровью (34,5).

При этом за последние пять лет можно наблюдать тенденцию к снижению количества убийств, тогда как причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью остается относительно неизменной.

Следует отметить, что в целом 21,1% уголовных правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере за указанный период, повлекли смерть человека (2019 г. – 226, 2020 г. – 200, 2021 г. – 205, 2022 г. – 226, 2023 г. – 195, 2024 г. – 102) [44].

Определить более полную картину об агрессорах семейно-бытового насилия, их жертвах и родственных связи между ними довольно затруднительно, поскольку в имеющейся в открытом доступе правовой статистике данные не представлены.

В 68,6% случаев субъектами являлись лица, состоящие в супружеских отношениях (гражданском браке, сожители), 31,4% – лица, состоящие в иных родственных отношениях.

Также в 56,5% случаев противоправные действия совершены в состоянии алкогольного опьянения, из них 32% женщины.

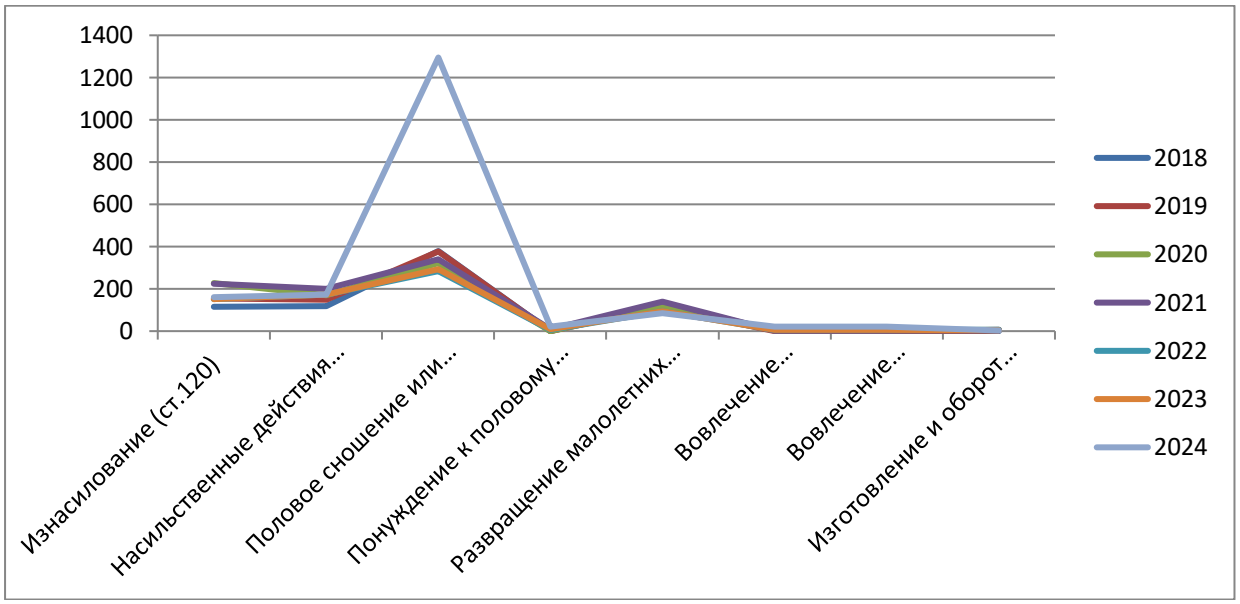
По данным МВД РК 60% семейно-бытового насилия совершается в состоянии опьянения, из которых 97% семейных дебоширов госпитализируется в наркологические учреждения, что означает их алкогольную (наркотическую) зависимость и необходимость в принудительном лечении [48].

В целом анализ данных правовой статистики иллюстрирует, что кардинально ситуация с семейно-бытовым насилием не изменилась, что также подтверждается результатами социологического опроса. Так, 40,3% опрошенных граждан считают, что за последние 2 года ничего не изменилось, по мнению 19,5% – скорее улучшилась, 14,1% – скорее ухудшилась, 8,2% – значительно ухудшилась, 7,5% – значительно улучшилась.

В структуре уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере отдельно следует рассмотреть сексуальное насилие по отношению к несовершеннолетним, поскольку ч. 4 ст. 4 Закона РК «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV данный вид насилия отнесен к семейно-бытовому (домашнему) насилию.

Для анализа структуры данного вида бытового насилия учитывались преступления, предусмотренные 8 статьями УК.

Рис.5 Качественный состав зарегистрированных уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере за 2018-2024 годы

За 2019-2024 гг. зарегистрировано 4 584 фактов сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, что составляет 39% всех уголовных правонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних (в 2019 г. – 35%, в 2020 г. – 37,5%, в 2021 г. – 46%, в 2022 г. – 44%, в 2023 г. – 36%, 2024 г. – 36%) [44].

За исключением 2023 г. отмечается устойчивое увеличение коэффициента преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних из расчета на 100 тыс. населения данной возрастной группы за соответствующий год: 2020 г. – 13, 2021 г. – 13,5, 2022 г. – 14, 2023 г. – 14,6, 2024 г. – 11.

Наиболее чаще совершаются половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (41%), изнасилование (21,6%), насильственные действия сексуального характера (20%) и развращение малолетних (15%).

Сексуальное насилие чаще совершается в отношении детей до 14-ти лет (54,5%) и продолжительное время (от 3 месяцев до 7 лет). По результатам исследования больше всего посягательств совершено со стороны лиц, к которым у ребенка может быть доверие – члены семьи и знакомые (74,6%), из них 28,2% сожители родителей, и только 26,8% незнакомые ранее люди [49].

Анализ географии семейно-бытового насилия за 2019-2024 гг. показал, что в тройку лидеров по семейно-бытовому насилию входят ВКО (381), Карагандинская (300) и Алматинская (298) области. Среди городов республиканского значения больше всего зарегистрировано уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере в городе Астана (164), затем города Алматы (108) и Шымкент (81) [44].

Женщины также могут проявлять физическую агрессию по отношению к своему партнеру в отношениях, в которых проявляет насилие только один

партнер [50]. Здесь также нельзя исключать возможность взаимного насилия [51].

Можно предположить, что фактически латентность семейно-бытового насилия в отношении мужчин намного выше поскольку, как правило, женщины чаще сообщают о насилии, чем мужчины. Более того, большая вероятность того, что скорее мужчина-агрессор будет задержан, нежели женщина-агрессор и такая женщина обществом может восприниматься как жертва, чем правонарушитель.

В этой связи в рамках обеспечения равенства по признакам пола, гарантированного Конституцией РК, актуальна необходимость акцентирования внимания не только на женщин-жертв, но и на мужчин-жертв, в т.ч. в части учета семейно-бытового насилия по признакам пола, социальной роли и социального статуса в отношениях между агрессором и жертвой.

По материалам ГП Республики Казахстан за 2023-2024 гг. среди лиц, совершивших противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (ст.73 КоАП): в 2023 г. из 11,1 тыс. мужчин 9,5 тыс. (86%) являлись супругами/сожителями (бывшими) жертв, а остальные находились с жертвами в иной родственной связи, из 440 женщин 250 (57%) являлись супругами/сожительницами (бывшими) жертв, а остальные находились с жертвами в иной родственной связи (родители, сестры и т.д.).

В 2024 г. из 13,1 тыс. мужчин 11,2 тыс. (85%) являлись супругами/сожителями (бывшими) жертв, а остальные находились с жертвами в иной родственной связи, из 555 женщин 333(60%) являлись супругами/сожительницами (бывшими) жертв, а остальные находились с жертвами в иной родственной связи.

На основании вышеизложенного, можно заключить следующие выводы.

1. В последние годы в Казахстане наблюдается рост общественного осознания проблемы насилия в семье. Важно отметить увеличение недавнего числа общественных инициатив, направленных на поддержку жертв и просвещение о проблемах насилия.

2. За последние 11 лет (2013-2024) в Казахстане наблюдается стабильно высокое количество сообщений о бытовом насилии, поступающих в органы внутренних дел. В динамике уголовных правонарушений за период с 2019-2024 существенных изменений не наблюдается. Львиную долю правонарушений в семейно-бытовой сфере составляют преступления средней тяжести и тяжкие, посягающие на жизнь и здоровье личности. По-прежнему сохраняется ситуация возникновения семейно-бытового конфликта на фоне злоупотребления алкоголем.

3. Насилие в семье – это многослойная проблема, требующая комплексного подхода. Хотя в последние годы наблюдаются позитивные тенденции, такие как растущее внимание к этой теме и развитие законодательства, необходимо продолжать работу по повышению осведомленности, изменению культурных установок и обеспечению доступа жертв к помощи. Устранение насилия в семье требует совместных усилий государства, общества и неправительственных организаций.

2.3 Детерминанты насилия в семье

Много веков подряд люди пытаются определить, что является причиной того или иного преступления, подталкивающего человека к совершению общественно опасных деяний, способствующего причинению различного вреда лицу, обществу или государству. Именно поэтому одной из составляющих предмета криминологии является изучение процессов возникновения и развития преступности [52].

Условия преступности - совокупность явлений или явление, не порождающее, но способствующее или препятствующее порождению преступности. Условия преступности, в свою очередь, делятся на объективные условия преступности и субъективные условия преступности. Так, под объективными условиями преступности необходимо понимать – недостатки организационного, правового, технического порядка, поддерживающие, а иногда и оживляющие действие субъективных и объективных причин правонарушений. А под субъективными условиями преступности - демографические и социально-психологические особенности населения (черты характера, темперамент, возраст, пол и др.

Более того, среди причин преступности принято понимать явления и процессы, к которым относятся: экономические, политические, правовые, психологические, идеологические, воспитательные и организационно-управленческие факторы. Среди условий, способствующих криминогенному формированию личности: индивидуализированный вариант совокупного влияния макро - и микросреды на конкретного субъекта; негативное влияние семейного воспитания; негативное влияние друзей, трудового коллектива; недостатки школьного, бытового воспитания; просчеты психологического влияния средств массовой информации; идеологическое влияние западной культуры и тому подобное. Среди условий, способствующих совершению преступлений: просчеты в организационно-управленческой сфере, помогающие лицам со сложившейся антисоциальной мотивацией» технически " реализовать преступные намерения (некачественная охрана материальных ценностей, небрежное выполнение охранниками функциональных обязанностей и т.п.).

Необходимо также подчеркнуть, что между причинами и условиями прослеживается устойчивый контакт, который сливает их воедино.

Современным реалиям свойственно влияние практически всех детерминант, которые обуславливают преступность государствах с переходной экономикой. В этом смысле в Казахстане действуют те же криминогенные детерминанты, что и в постсоциалистических государствах Центральной Европы и постсоветских странах с учетом отечественных экономических, политических и социокультурных реалий. В то же время представляется возможным выделение особенностей действия этих причин, а также некоторых специфических криминогенных факторов в стране.

Кроме того, формирование причин преступности было бы чрезвычайно затруднено, если бы в обществе отсутствовали явления и процессы, способствующие функционированию причинного механизма. Эти факторы, именуемые условиями, способствующими преступности, сопоставимы с питательной средой, в которой быстро размножаются болезнетворные микробы, являются причиной недуга (а преступность нередко называют социальной болезнью).

Отдельные ученые среди факторов совершения насилия в семье выделяют: педагогические, социально-педагогические, социально-медицинские, физиологические и медицинские [53].

Факторы насилия в семье, относящиеся к макроуровню, способствуют воспроизведению семейного насилия как целостного социально-правового явления. Наиболее важными детерминационными комплексами на уровне общества в целом являются: социально-экономический, политический, правовой, социокультурный, морально-психологический, организационно-управленческий. Факторы, относящиеся к мезоуровню, приводят к криминогенной десоциализации и криминогенной конфликтности семьи.

Наибольшие криминогенные свойства приобретают семьи, составляющие группу риска по совершению насилия и жестокого обращения:

1) семьи, которые ненадлежащим образом выполняют воспитательную и социализирующую функции;

2) семьи с наличием зависимостей у членов семьи;

3) семьи с наличием у членов семьи хронических соматических или психических заболеваний;

4) семьи, отличающиеся по возрасту родителей, а также составу и полноте;

5) семьи, имеющие специфические проблемы. К внешним факторам микроуровня, детерминирующим непосредственно преступное поведение, относятся: 1) личность виновного, его моральные, волевые, интеллектуальные, эмоциональные, психологические деформации (непосредственная причина совершения конкретного акта семейного насилия); 2) конкретные ситуации, в которых начиналось и продолжалось преступное семейное насилие (условия совершения конкретного акта семейного насилия).

Таким образом, насилие в семье на уровне общества обуславливается социальными, экономическими, политическими, правовыми, культурными, психологическими и организационно-управленческими факторами.

Социально-экономические факторы опосредованно или непосредственно влияют на состояние преступности. Преступность и социально-экономические условия в государстве связаны между собой (чем хуже социально-экономические условия, тем выше уровень преступности в государстве). Экономическое положение государства влияет на сознание, поведение и образ жизни граждан. в условиях экономического кризиса большинство населения прежде всего заботится об удовлетворении элементарных потребностей в еде, одежде, жилье. При таких условиях на второй план отходят культурные, духовные ценности, позитивное общение между членами семьи.

Также, важным для исследования является эксперимент "Вселенная-25", который провел Джон Кэлхун. Рассмотрим эксперимент поподробнее.

В 1960-1970 годах американский ученый-этолог Джон Кэлхун вместе со специалистами из Национального института психического здоровья проводил в своей лаборатории интересный эксперимент под названием «Вселенная-25». Он решил проверить, как будет развиваться популяция мышей, если ее поместить в идеальные условия. К сожалению, «Вселенная-25», равно как и 24 подобных эксперимента, закончилась плачевно – популяция грызунов вымерла [54].

Таким образом считаем, что когда человек не выходит из своей зоны комфорта, то ему присущи не только деградация личности, но и склонность к преступности.

Поэтому, одним из важнейших направлений социально-экономической политики правительства и государства должно быть достижение устойчивой положительной динамики благосостояния населения на основе увеличения платежеспособного спроса, в частности повышения заработной платы работающего населения. Необходимой встает разработка системы социальных стандартов, которая бы действительно обеспечивала достойный уровень жизни населения и соответствовала международным стандартам, при этом ее внедрение должно предусматривать постепенные этапы достижения этих стандартов в течение нескольких лет отдельно для каждой категории населения. Учитывая это, в основу расчета пособий необходимо заложить не прожиточный минимум, как это определяется в действующих социальных законах, а социальные стандарты.

На сегодняшний день наиболее эффективными направлениями повышения уровня жизни населения являются: борьба с бедностью путем расширения занятости и снижения уровня безработицы; развитие временной занятости и общественных работ; рост уровня трудовых доходов; сокращение задолженности по выплате заработной платы и социальной помощи; регулирование минимальной заработной платы, увеличение пенсий; разработка и реализация мероприятий по стимулированию развития малого и среднего бизнеса и т.д.

Обеспечение правопорядка в масштабах государства как вопрос национальной безопасности относится к компетенции соответствующих силовых структур. В то же время о влиянии динамики экономических факторов на будущее состояние общества и уровень преступности как признака, который его характеризует, обычно не сообщают низовые звенья правоохранительных органов. Кроме того, институты, ответственные за осуществление государственной экономической политики, недостаточно внимания уделяют этой зависимости. Зато непринятие превентивных мер по устранению негативного влияния экономических причин и условий, способствующих совершению преступления, имеет обратный деструктивный эффект на состояние инвестиционного климата. Это обстоятельство существенно препятствует развитию национальной экономики и создает дополнительное негативное

влияние на уровень преступности. Процессы спада в экономике провоцируют, усиливают и способствуют росту уровня преступности [55].

На детерминацию насилия в семье также влияет бедность и социальное неравенство населения.

Наиболее наглядным проявлением социального неравенства является неравенство по доходам, которое может вызывать (и обычно вызывает) неравенство доступа к основным социальным благам (качественного медицинского обслуживания, качественного образования, комфортного жилья), к ресурсам (финансовым, в частности кредитам, земельным и т.д.), К реализации своих основных прав в целом (права на здоровье, жизнь, безопасность). Но при этом и само неравенство по доходам одновременно является следствием других видов и проявлений неравенства.

Высокий уровень образования является более эффективным предохранителем бедности, чем материальная поддержка населения. В значительной степени именно этим объясняется и рост заинтересованности родителей в повышении образовательного уровня детей, даже при условии контрактного обучения при ограниченной финансовой состоятельности семьи. Такая тенденция свидетельствует о перспективах роста образовательного потенциала страны за счет осознания самим населением важности обучения. Образованные люди гораздо чаще пользуются компьютером и интернетом, что значительно расширяет доступ к информации, в том числе о рынке труда, и в конечном итоге способствует повышению конкурентоспособности. Темпы распространения пользования компьютером и соответствующих навыков достаточны для уверенного ожидания уменьшения неравенства населения по этому признаку. Но, необходимо учесть, что значительная часть специалистов не только со средним специальным, но и с высшим образованием не могут найти работу по специальности. Это означает большие финансовые потери и бюджета, и населения, заниженное использование трудового потенциала, частые разочарования людей в своих возможностях. Поэтому крайне необходимо скорректировать систему профессионального образования, в том числе высшего, с целью согласования структуры и масштабов подготовки кадров по отдельным профессиям с потребностями экономики и соответствующим спросом рынка труда на рабочую силу. При этом следует ввести масштабную переподготовку кадров в течение всего экономически активного периода, привлекая для этого средства бизнеса.

Также, отметим, что современное развитие информационно-коммуникационных технологий и информационного пространства порождает симбиоз человека и средства массовой информации (далее – СМИ). Ведь СМИ, как четвертая ветвь власти, не останавливается на формировании желаний «людей - потребителей», а продолжает формировать «человека-марионетку» с необходимыми поведенческими наставлениями. И этому способствовала отмена цензуры.

В современных условиях формирования информационного общества все более значимой становится роль СМИ как фактора конструирования социальной

реальности. Это обусловлено тем, что использование информационных источников детерминируется не только социокультурными факторами, существованием лица в информационном обществе, но и необходимостью удовлетворения когнитивных потребностей, ориентирования в социальном пространстве, согласования собственной деятельности с соответствующим контекстом. Особенно ярко последние проявляются в плоскости стимулирования массовых агрессивных реакций, враждебности, корыстности и культа потребительства. Отдельного внимания в этом аспекте также заслуживают случаи использования средств массовой информации для организации и осуществления информационно-психологического воздействия в формате бесструктурного управления, которое имеет высокий криминогенно детерминационный потенциал и способно воспроизводить, продуцировать глубинные общественные противоречия, питать конфликтную подоплеку в системе взаимодействия социальных групп. Изложенные обстоятельства диктуют необходимость в формировании современного криминологического знания, которое обеспечило бы комплексное описание, объяснение и прогнозирование направлений развертывания, реализации криминогенного потенциала деятельности СМИ и мер противодействия этим процессам.

Учитывая, что большинство лиц, совершивших домашнее насилие не работают, можем предположить, что свободное время они тратят на СМИ (просмотр телевидения, бесцельное использование социальных сетей и сети Интернет).

Продукция информационных агентств, телевидение, криминальные новости, а также кинопродукция, которые содержат сообщения о преступлениях, способах их совершения, сцены насильственного характера, «рекомендации» уголовного характера часто являются стимулом к совершению преступлений, похожих на описанные или показанные. В то же время такая продукция хоть и создана для общества (с функцией информирования, развлечения, даже предупреждения), однако имеет двусторонний вектор – криминогенный и антикриминогенный.

Таким образом, СМИ оказывают социально-психологическое криминогенное влияние на процессы воспроизводства и самовоспроизведения преступности. В отличие от влияния СМИ на криминализацию и виктимизацию личности, воспроизводство преступности предполагает прямое или косвенное влияние СМИ на репродукцию преступных актов. В то же время воспроизводство преступности может выступать результатом криминализации личности, обусловленным низким уровнем внутреннего контроля (низкой резистентностью) и принятием решения о совершении преступления [56].

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что одним из негативных последствий СМИ является пропаганда сцен антисоциального поведения, в частности домашнего насилия.

Сейчас уделим внимание микроуровневым факторам, детерминирующим совершение насилия в семье.

Рассматривая модель фактов, обусловливающих насилие в семье отмечается, что определенным образом возникновение насилия в семье связано и с недостатками физического состояния лица и уровнем социальной поддержки. British Crime Survey высветил такой важный фактор, как социальный капитал, выражающийся в наличии друзей и родственников, которые могли бы остаться с жертвой на короткий промежуток времени: у женщин, у которых нет таких друзей или родственников, увеличивается риск подвергнуться физическому или психологическому насилию. В урбанизированной местности, где наблюдается ослабление действия социального контроля, также выше вероятность домашнего насилия против женщин и сексуальных нападений на них, а также психологического насилия, совершаемого против мужчин [57].

Существенной проблемой является неспособность членов семьи согласовать главные аспекты семейной жизни и быта из-за расхождения жизненных взглядов и ценностей, что часто вызывает конкуренцию взглядов за лидерство в семье. Существенную роль также играют неурегулированность вопросов семейного бюджета; значительная асимметрия в распределении домашних обязанностей; авторитарность в принятии решений по ряду важных вопросов; отстаивание права на отдельные от брачного партнера сферы личной жизни; различие взглядов на мораль в сфере сексуальных отношений; конфликты на почве супружеской неверности и тому подобное.

Содержание вышеизложенного позволяет констатировать, что детерминация домашнего насилия кроме причин и условий, которые присущи преступлениям против жизни и здоровья лица имеет свои особенности.

С учетом исследованных причин и условий, типичный портрет жизненного пути лица-обидчика, совершающего домашнее насилие, по нашему мнению, выглядит следующим образом.

Лицо в юношеском возрасте не получило должного образования. В дальнейшем не устроилась на работу, которая удовлетворяла бы ее бытовые потребности. Свободное время использует на СМИ, которые культивируют дегенеративное поведение и пристрастие к вредным привычкам, в частности употребление алкогольных напитков. К 30 лет у такого лица, под влияниям вышеописанных факторов, обуславливается низкий уровень внутреннего контроля, чувство неудовлетворенности собой как личностью и неуверенность в завтрашнем дне. В результате чего, необходимость самоутверждения побуждает лицо на совершение домашнего насилия к более слабым себя близким родственникам.

Насилие в семье – это комплексная проблема, обусловленная сложным взаимодействием различных факторов. Для успешной профилактики и борьбы с насилием необходимо учитывать все перечисленные детерминанты и разрабатывать многоуровневые стратегии, направленные на изменение как индивидуального поведения, так и социальных норм и условий.

На основании изложенного можно заключить следующие выводы.

1. В качестве криминогенных факторов насилия в семье выступают экономические, политические, правовые, психологические, идеологические, воспитательные и организационно-управленческие факторы.

2. В качестве факторов риска применения насилия в семье необходимо выделить: отсутствие положительного опыта социализации в семье и обществе; злоупотребление алкоголем родителями, отсутствие присмотра за детьми, домашнее насилие в детстве; недостаток любви в детстве, генетическая предрасположенность к тирании, неуверенность в себе, низкий уровень культуры, сложная экономическая ситуация, психические расстройства, неудовлетворенность семейной жизнью; негативное влияние СМИ, деградация личности из-за отсутствия выхода из зоны комфорта, бедность и социальное неравенство, нарушение гормонального фона и болезни нервной системы.

3. Значительная часть случаев домашнего насилия обусловлена латентностью, связанной со скрытостью случаев насилия, чувства стыда, недоверия к правоохранительным органам, недостатка знаний у медицинских работников.

2.3 Криминологическая характеристика лица, совершающего насилие в семье

Одним из основных компонентов предмета криминологии является учение о личности. Без него трудно исследовать другие криминологические проблемы, в частности, детерминанты преступлений и средства борьбы с ними. С одной стороны, факторы преступности связаны с объективными социальными явлениями, которые негативно влияют на формирование личности и проявляются в эгоистических, антиобщественных взглядах и привычках, лежащих в основе криминального поведения [58].

Д.А. Корецкий отмечает, что личность преступника – это сложное интегрирующее понятие, включающее в себя и биологические, и психологические, и социальные стороны человека [59]. Однако, в первую очередь надо понимать, что личность преступника - это единство социологического и юридического понятия преступника.

В науке, в том числе в криминологии, представление о личности сформировано на основании общего понятия о ней, разработанного в философии и психологии.

Отметим, что понятие «личность преступника» необходимо отграничивать от понятия уголовного законодательства «субъект преступления». Ведь личность преступника по своей сути шире.

Для полной криминологической характеристики личности преступника, необходимо владеть информацией относительно уголовно-правовой характеристики, которая содержит в себе совокупность сводок о направленности преступного поведения, мотивах и целях преступления, прошлых судимостях, рецидиве, выполнении одновременно нескольких преступлений и т.п. [60].

По мнению А.Б. Сахарова личность преступника не может пониматься как некая «преступная личность», которая обречена на подобную социальную роль. Учение о личности преступника строится на четкой правовой основе. Правовая основа понятия личности преступника - существенный конституционный момент, устраняющий противоречия между тем, что антисоциальные свойства, характеризующиеся лицом преступника, существуют до преступления, обуславливая его совершение, а признание лица преступником возможно лишь после и в связи с совершением преступления [61].

Таким образом, под лицом преступника необходимо понимать систему негативных социально значимых свойств, связей и отношений, которые соединены с внешними условиями и обстоятельствами, характеризующими человека, виновного в совершении правонарушения.

Для полного и объективного исследования лица, совершающего домашнее насилие, обязательным является выяснение его структурных элементов. Традиционно, структура личности преступника рассматривается через призму трех групп признаков: социально-демографических, уголовно-правовых и социально-психологических.

Исходя из этого, последующий анализ структурных элементов личности преступника будет проводиться в рамках данного общепринятого подхода.

Социально-демографические характеристики личности преступника, тесно связанные с условиями его формирования и жизнедеятельности, потребностями и мотивацией, социальными ролями и статусом, являются неотъемлемой частью концепции личности преступника и играют ключевую роль в разработке и реализации профилактических мер.

Первым показателем социально-демографических свойств лица, совершающего домашнее насилие, рассмотрим пол.

Из сводного отчета о лицах, совершивших уголовные правонарушения можем получить информацию соответственно возрасту, полу, образованию, гражданству, занятости и другие характеристики выявленных лиц, совершивших домашнее насилие.

Уровень образования как один из показателей социально-демографических свойств лица, совершающего домашнее насилие, даст основания утверждать, имеет ли влияние уровень образования на предупреждение домашнего насилия.

Придерживаемся той мысли, что интеллект является не только механизмом проработки информации, но и механизмом регулирования психической и поведенческой активности. Интеллектуальное поведение включает в себя: а) возможность задерживать собственную психическую активность на разных этапах поведенческого акта; б) возможность думать в разных направлениях относительно проектирования определенного варианта поведения; в) возможность обдумывать ситуацию и собственные побуждения на основе мышления.

По результатам проведенного исследования на момент совершения преступления подавляющее большинство семейных агрессоров (53,5 %) не работали и не учились, еще 6% не имели постоянной работы. Доминирование

этих категорий может свидетельствовать о значимости трудовой дезадаптации как фактора преступного поведения. Среди других заметных категорий занятости следует назвать представителей рабочих профессий (8,7 %), работников сферы обслуживания (3,5%) и сельского хозяйства (2,5%), студентов (2,5%), служащих – 1,4%, частных предпринимателей (1,1%), медицинских работников (1%). Кроме того, 2,7% виновных хотя и не имели постоянного места работы, но занимались подсобным сельскохозяйственным хозяйством. Пенсионеры (8,3%), которые традиционно считаются наименее уголовно активными, но, как видим, в отношении членов своей семьи достаточно часто совершают преступные посягательства [62].

По мнению других криминологов больше всего случаев домашнего насилия прослеживается у лиц, имеющих полное и неполно общее среднее образование (56 %), среднее специальное (36 %), и начальное высшее (3 %). Небольшое количество нападающих имеют полное высшее образование (5 %) или вообще не имеют [63].

Следующим показателем социально-демографических свойств лица, совершающего домашнее насилие, рассмотрим возраст обидчика.

Как отмечает А.И. Долгова пик криминальной активности лиц, совершивших преступления, связанные с насилием в семье, приходится на две возрастные категории – 21-29 года, что составляет 29% от общей массы, и 30-39 лет, что составляет 26,9 % [64].

Согласно результатам исследования Г. Тленчиевой каждый третий обидчик домашнего насилия ранее совершал преступления (преимущественно корыстные): кражи (36 %), грабежи (9 %), разбои (4 %), мошенничества (1 %). Также имели место приговоры за насильственные преступления (24%), в частности изнасилования (6%). Кроме этого, более трети осужденных были привлечены к административной ответственности, (28 %) виновных ранее уже были судимы [65].

Социально-ролевые признаки, или личностно-ролевые качества, характеризуют социальные позиции лица в различных сферах жизнедеятельности (в общественной жизни, семье, на производстве). Преступным личностям присуще отграничение от положительно ориентированных социальных групп, выполнение социально негативных ролей и функций, что приводит к неуважению, или сознательному игнорированию правовых норм, трудовых, семейных и других обязанностей. Определение социально-ролевых позиций лица позволяет определить механизм преступного поведения [66].

Рассматривая социально-психологические свойства и качества лица, совершающего домашнее насилие необходимо обратить внимание на социальную плоскость.

Ведь, социальная плоскость агрессии отмечается тем, что в обществе она не возникает без определенных мотивов и наставлений, и поэтому это явление более сложное, чем агрессия в животной среде. В обществе агрессия предстает как насилие и объясняется теми социальными отношениями, которые сложились

в обществе, а высокий или низкий уровень агрессивности личности выступает результатом ее социализации.

Чрезмерное количество свободного времени, отсутствие занятости, нежелание к общественно-полезному труду и самосовершенствованию, только способствует совершению домашнего насилия.

Кардинальные изменения социально-экономической ситуации в стране коснулись также сферы занятости и организации образования (введение карантина с целью предотвращения распространения острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом), что, в свою очередь, повлияло и на распределение преступников исследуемой категории по роду занятий. На момент совершения преступления подавляющее большинство семейных обидчиков не работали и не учились, перебивались временными заработками. Доминирование этих категорий может свидетельствовать о значимости трудовой дезадаптации как фактора преступного поведения.

Придерживаемся мнения, что непринятие превентивных мер по устранению негативного влияния экономических причин и условий, способствующих совершению преступления, имеет обратный деструктивный эффект на состояние инвестиционного климата. Это обстоятельство существенно препятствует развитию национальной экономики и создает дополнительное негативное влияние на уровень преступности. Процессы спада в экономике провоцируют, усиливают и способствуют росту уровня преступности.

Итак, учитывая вышеизложенное, можно обобщить криминологический портрет лица, совершающего домашнее насилие. В большинстве исследуемых случаев – это граждане страны мужского пола, 30-50 лет, имеющий базовое среднее образование, трудоспособный, но не работающий, не судимый, склонный к употреблению алкоголя.

При исследовании криминологической характеристики лица, совершающего домашнее насилие, необходимым элементом является исследование вопроса его типологизации.

Для типологии главным признаком выступает мотив - внутреннее побуждение к обращению, то, ради чего оно осуществляется. Криминологическая типология преступников, как правило, строится на двух основаниях: характере антисоциальной направленности лица и ценностных ориентациях, глубине и стойкости его антисоциальности, степени их общественной опасности [67].

Придерживаемся позиции большинства криминологов, которые считают, что основаниями (критериями) разделения являются: характер антисоциальной направленности личности преступников; степень глубины этой антисоциальной направленности. Первый тип включает: насильственный, корыстный, злобный, а также неосторожный тип преступников. Второй тип включает: случайных, ситуационных, неустойчивых, злобных и особо злостных преступников [68].

Исследуя проблему домашнего насилия в Алматы, важным этапом является выделение отдельных черт и характеристик, которые в совокупности формируют портрет лица, совершившего домашнее насилие. Невозможно

создать универсальный набор качеств, который обязательно в каждом случае будет присущ обидчику, но представляется возможным выделить поведенческие особенности и черты характера, которые наиболее точно будут описывать личность преступника и его мотивацию при совершении преступления, что в дальнейшем поможет в разработке мер предотвращения и противодействия домашнему насилию.

Нами в рамках исследования были изучены материалы 82 уголовных дел, рассмотренным судами в г. Алматы за период 2018-2024 годы, который позволил выявить, систематизировать и обобщить социально-демографические, уголовно-правовые и социально-психологические особенности личности преступника, совершившего семейно-бытовое насилие.

Рис.6. Сведения о возрастных показателях лиц, совершивших домашнее насилие, по уголовным делам, рассмотренным судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

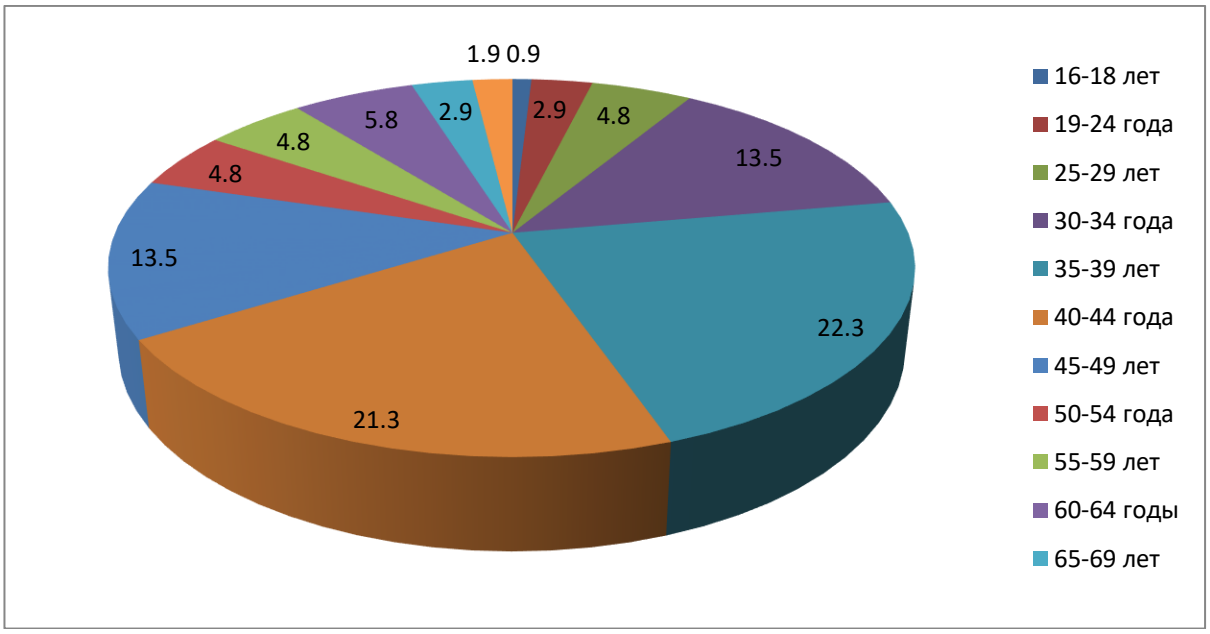
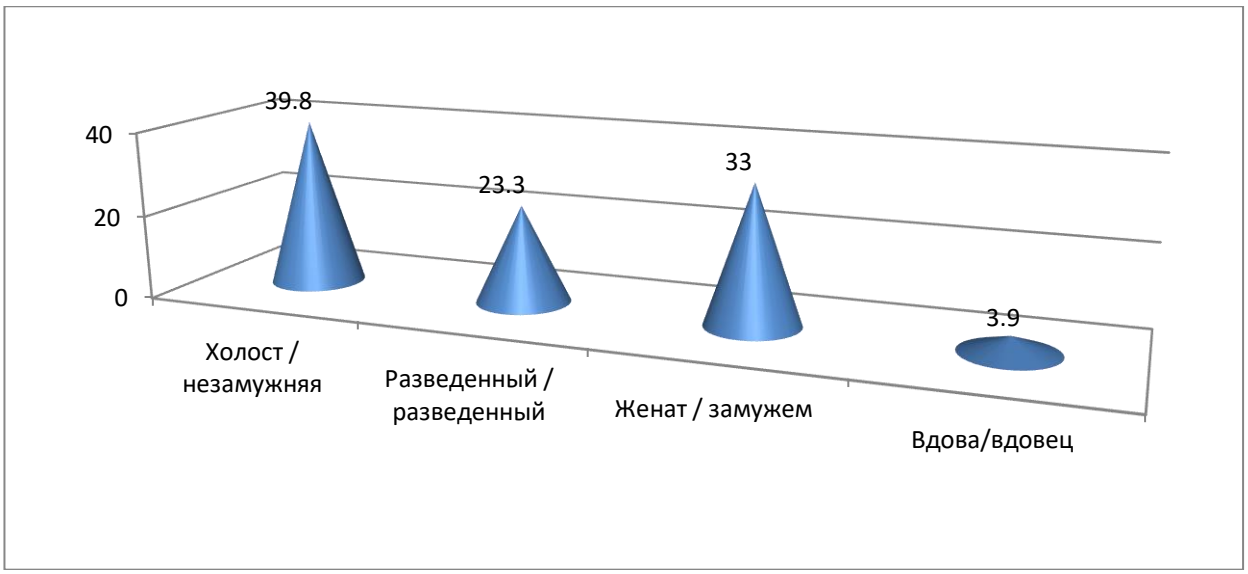

Рис.7. Сведения о семейном положении лиц, совершивших домашнее насилие, по уголовным делам, рассмотренным судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

В процессе создания собственной семьи большую роль играют модели поведения, которые усвоили жертва и обидчик во время роста и воспитания в родительской семье. Семье первично принадлежит решающая роль в становлении личности, формировании ее потребностей, нравственных ценностей, привычек, взглядов, ее оценок об окружающем мире, людях, о дозволенном и непозволительном, добре и зле, об оценке собственных поступков. Не всегда семьи оказывают положительное влияние на личность детей, воспитывающихся в ней.

По результатам проведенного нами исследования было обнаружено, что только 28,0% обидчиков росли в полной семье, 3,0% воспитывались в интернате, другие были воспитаны только матерью или бабушкой с дедушкой. 17,4% воспитывались в семье рабочих, 2,9% - в семье служащих, остальные 79,7% существовали за счет временных подработок и не имели постоянного места работы. 20,0% осужденных – выходцы из семей, в которых злоупотребление алкоголем и применение насилия для урегулирования семейных вопросов были стандартной практикой бытовой жизни. 16,5 % были единственными детьми в семье, 7,7 % – это многодетные семьи, имеющие 3 и более детей [66].

Учитывая вышеизложенное, мы видим, что среди семей обидчиков превалируют семьи, в которых отсутствовала установка обязательного общественно полезного труда, а соответственно и низкая степень культуры и морали. Дети были свидетелями насильственного метода решения семейных вопросов. Усвоив родительскую модель поведения, большинство обидчиков, как считаем, в будущем перенесли ее в свою собственную семью.

Жилищные условия значительно влияют на семейные отношения. Отсутствие собственного жилья в какой-либо семье создает неблагоприятные условия для нормального сожительства. По результатам исследования нами было установлено, что 6,0 % осужденных проживали со своими семьями в общежитиях. Отсутствие частной территории, собственных элементарных бытовых условий, наличие соседей, с которыми необходимо разделять кухню,

часы приготовления пищи, время приема душа и прочее, создает конфликтные ситуации, в которые оказываются вовлеченными не только соседи между собой, но и супруги, проживающие в таких условиях.

Из-за отсутствия материальных возможностей, наличия желания сэкономить средства, многие молодые семьи выбирают проживание вместе с родителями мужа или жены. В 20,0 % изучаемых дел осужденные проживали вместе со своими родителями или с родителями другого из супругов. Различные взгляды поколений на семейную жизнь, желание постоянного контроля со стороны старших членов семьи, невозможность молодой семьи самостоятельно решать свои вопросы и принимать решения становились катализаторами худших черт обидчика и реализовались в различных формах домашнего насилия.

Несмотря на то, что 63,1% лиц, совершивших домашнее насилие, не состояли в зарегистрированном браке или были разведены на момент совершения преступления, 70% осужденных проживали вместе с потерпевшими лицами и оказывали на них ежедневное влияние как психологического, так и физического характера.

Неотъемлемой составляющей социализации личности является получение им определенного образовательного уровня. Наряду с разного рода профессиональными навыками в процессе обучения человек приобретает также умение коммуницировать в обществе без применения насильственных методов. Результаты нашего исследования показали, что 43,6% лиц, совершивших домашнее насилие, имеют полное среднее образование и 21,3% - высшее [66].

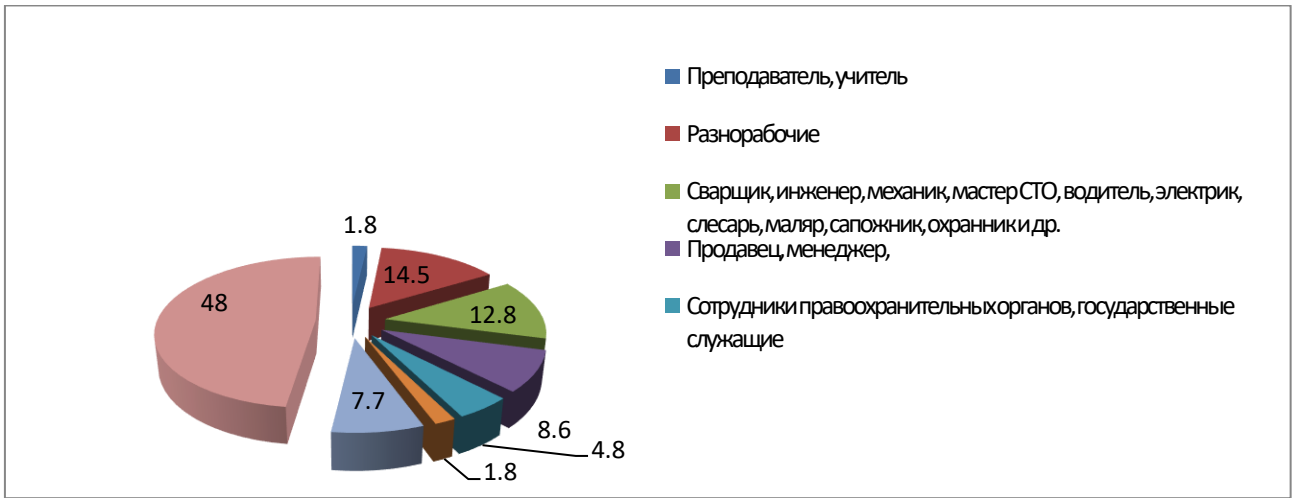
Рис.8. Сведения об уровне образования лиц, совершивших домашнее насилие, по уголовным делам, рассмотренным судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

Участие личности в общественно-полезном производстве является залогом здорового всестороннего развития человека. Выполняя определенную работу и получая моральное и материальное поощрение, человек развивается в соответствующей сфере и направляет свою энергию на выполнение разного рода

обязанностей. Анализируя показатель занятости, мы обнаружили, что 48,0 % трудоспособных лиц не были задействованы в каком-либо виде труда или обучения. 7,7% – пенсионеры, 1,8% – получают образование (студенты) [66]. Согласно информации, представленной в таблице, наибольшее количество лиц было задействовано в рабочих профессиях, их общее количество составило - 27,3%.

Рис.9. Сведения о роде занятий лиц, совершивших домашнее насилие, по уголовным делам, рассмотренным судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

К социально-демографической характеристики преступника часто относят место жительства, поскольку социальное окружение влияет на формирование личности, на получение навыков, которые человек применяет в своей повседневной и семейной жизни. Стереотипы, властвующие в той или иной социальной группе, накладывают отпечаток на членов таких групп и их восприятие объективной действительности. Выяснение вектора поведения, который выберет лицо в конфликтной ситуации, осуществляется с помощью установления характерных черт, присущих жителям городов или сельской местности. По результатам исследования нами установлено, что 74,7% лиц, совершивших домашнее насилие – это уроженцы и жители городов, 25,3% – жители сельской местности [66].

Такое распределение можно объяснить тем, что в большом городе топографическая картина состоит преимущественно из многоквартирных домов, в которых часто жильцы даже не знакомы со своими соседями по этажу, не говоря уже о соседних домах. Совершая домашнее насилие за закрытыми дверями квартиры, обидчики рассчитывают на то, что соседи не будут обращаться в полицию, поскольку это семейное дело и касается только лиц, участвующих в ссоре или драке. Обратная ситуация существует в сельской местности, где все знают друг друга и пытаются скрыть случаи домашнего насилия с целью нераспространения слухов.

Морально-психологические признаки лиц, совершающих домашнее насилие. Наряду с социально-демографическими признаками в структуре личности преступника ученые выделяют морально-психологические, составляющие внутренний мир преступника. Исследование таких признаков нами было проведено с помощью характеристики преступника в семье, по месту работы и по месту жительства, которые содержались в материалах архивных уголовных производств, рассмотренных судами г. Алматы за 2018-2024 годы [66].

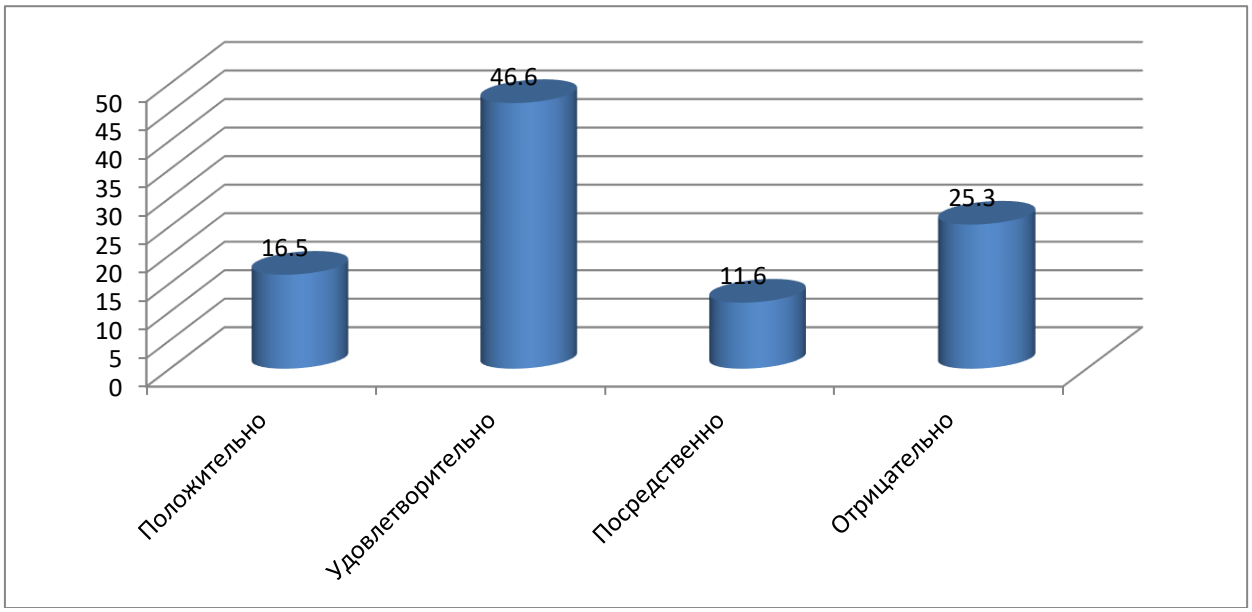
Именно эта группа признаков имеет немаловажное значение для нашего исследования. Субъекты домашнего насилия – люди, так или иначе близкие друг другу, которых связывали чувства. Морально-психологические признаки лучше всего характеризуют преступника, совершающего домашнее насилие в отношении лиц, с которыми у него были близкие или родственные отношения, поскольку содержат информацию о внутренних качествах, которые в процессе социализации повлияли на выбор поведения обидчика в семье.

Первичным звеном формирования внутренних убеждений личности является семья. Именно в семье начинается наше становление как человека социального.

Исследовав протоколы допроса членов семьи лиц, совершивших домашнее насилие, можно сделать вывод о том, что 70,0 % обидчиков характеризуются негативно в семье, в которой проживают и регулярно совершают различные формы домашнего насилия в отношении близких лиц [66]. 30,0 % осужденных характеризуются удовлетворительно по словам членов семьи, но их осуждение дает основания полагать, что тщательное сокрытие ими своих эмоций от одних членов семьи привело в дальнейшем к трагическим последствиям в отношении других.

Характеристика по месту жительства тесно связана с характеристикой личности в семье, поскольку эта информация состоит из показов участковых полиции, закрепленных за участком местности, на которой проживает осужденный и из показаний соседей, которые могут знать, что происходит в той или иной семье, которая живет поблизости.

Рис.10. Сведения о качественных аспектах характеристик по месту жительства лиц, совершивших домашнее насилие, по уголовным делам, рассмотренным судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

Из приведенной таблицы видно, что 46,6% лиц, совершивших домашнее насилие, характеризуются удовлетворительно, 16,5% положительно, то есть от глаз соседей последствия насилия тщательно скрываются [66]. Только 25,3% имеют негативную характеристику, постоянно совершают ссоры, часто находятся в состоянии алкогольного опьянения, ведут антиобщественный образ жизни и поддерживают уголовные связи с лицами, которые недавно освободились из учреждений исполнения наказаний.

Поскольку коллектив, в котором лицо работает, является отдельной социальной группой, в которой лицо проводит значительное количество времени, то характеристика по месту работы важна для исследования морально-психологических признаков личности преступника. Показы работодателя, руководителя и коллег формируют картину внутренних качеств сотрудника, дают представление о его отношении к исполнению возложенных на него обязанностей, готовности прийти на помощь коллегам и чертам характера, которые проявляются во время выполнения работы. По исследованным уголовным делам г. Алматы 24,0 % осужденных характеризуются положительно, имеют награды, сдержанные в проявлении эмоций, вежливые, обладают чувством эмпатии, ответственны за выполнение возложенных на них обязанностей и всегда готовы прийти на помощь [66]. 74,0% исследованных лиц удовлетворительно характеризуются по месту работы и только 2,0% имеют отрицательную характеристику. То есть, распространено мнение относительно того, что лица, совершающие домашнее насилие, негативно проявляют себя во всех сферах жизни, не совсем верная. Большинство трудоустроенных лиц на рабочем месте позиционируют себя исключительно с положительной стороны, приходя на помощь коллегам, но с легкостью совершают насилие дома относительно более слабых членов семьи.

Исследовав материалы уголовных дел, в том числе протоколы допроса потерпевших, нами было выяснено, что 84,3 % обидчиков в повседневной жизни имеют черты агрессивности, конфликтности, легко раздражаются по

незначительным поводам и являются вспыльчивыми в моментах решения бытовых вопросов, а 1,2 % даже имеют наклонности. В то же время 14,5 % характеризуются как спокойные и неконфликтные лица [66]. То есть, потерпевшие в последнем случае считают поведение своих обидчиков в целом нормальным и не определяют его как отклонение от нормы, несмотря на всплески агрессии, которые привели к получению разной степени тяжести телесных повреждений.

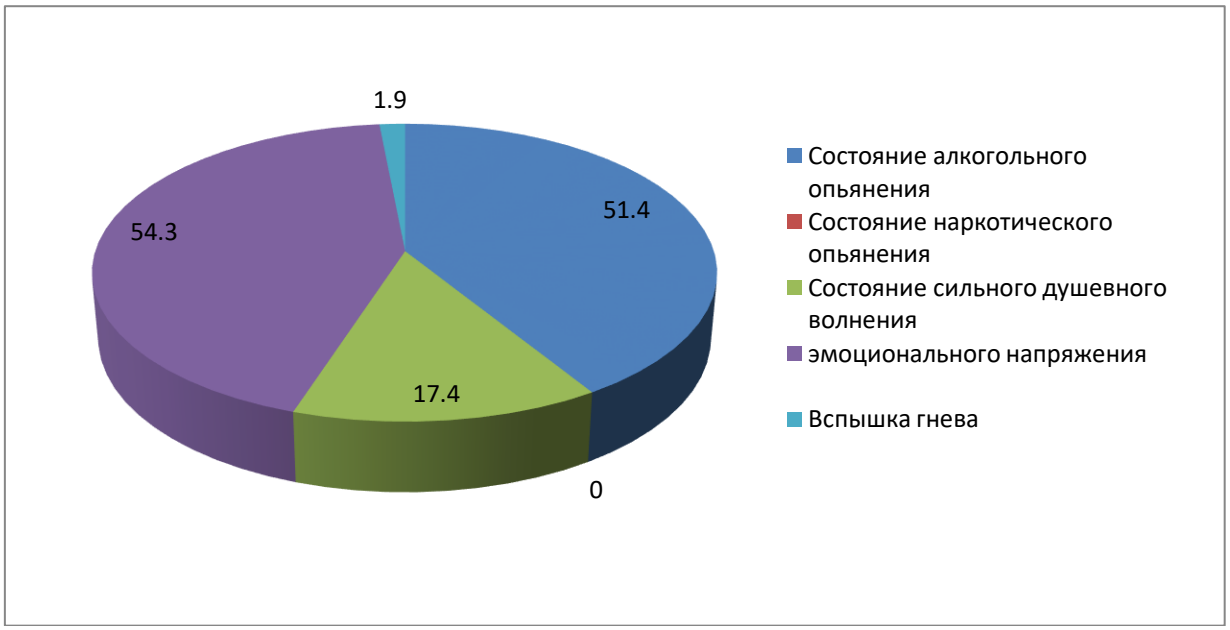
Изучение состояния здоровья лиц, совершивших домашнее насилие, необходимо для выяснения влияния определенной болезни на поведение обидчика, побуждая его к агрессивным действиям, или корреляционная связь отсутствует. Указанные психические отклонения оказывают влияние на повседневное поведение больных, но в момент совершения преступления, согласно выводам судебно-психиатрических экспертиз все лица осознавали свои действия и могли управлять ими.

Употребление спиртных напитков деструктивно влияет на поведение и возможность объективно оценивать окружающую обстановку, руководить своими действиями и осознавать их последствия. Длительное злоупотребление алкоголем запускает в организме человека необратимые процессы, которые могут стать причиной многих заболеваний и привести даже к летальному случаю. Наряду с непоправимым вредом здоровью, влияние алкоголя на мозг опасно еще и тем, что в состоянии алкогольного опьянения повышается уровень агрессивности и антисоциальных настроений личности. В состоянии алкогольного опьянения часто совершаются уголовные правонарушения против жизни и здоровья личности, против общественного порядка и нравственности.

Семьи, у которых существует алкогольная зависимость, становятся дисфункциональными, то есть исчезает уважение друг к другу, растет напряжение в отношениях, применяются насильственные методы решения вопросов. В результате проведенного исследования нами было обнаружено, что в повседневной жизни 29,0% лиц, совершивших домашнее насилие, не употребляли спиртные напитки, 34,4% употребляли эпизодически, а 36,6% злоупотребляли алкогольными напитками [66].

Наряду со спиртными напитками состояние опьянения могут вызывать наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры. 6,7% осужденных употребляли наркотические вещества, среди которых: психостимуляторы и каннабиоиды. 12,5% осужденных состояли на учете, как лица, злоупотребляющие спиртными напитками, незаконно [66] употребляют наркотические средства или психотропные, токсичные вещества.

Рис.11. Сведения о состоянии лиц, совершивших домашнее насилие,
в момент совершения преступления, по уголовным делам,
рассмотренным судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

Психика человека – многогранная, сложная и не до конца изученная область. Невозможно догадаться, какой фактор может стать движущей силой в момент выбора лицом между законопослушным и девиантным поведением. Понимание того, что психика и сознание человека на всем его жизненном пути подвергаются постоянному влиянию окружающей среды и являются их своеобразным отражением, помогает объяснить, почему тот или иной человек совершил то или иное преступление. Исследование состояния личности в момент совершения домашнего насилия является необходимой составляющей для противодействия преступным проявлениям, поскольку это позволяет определить, проанализировать и минимизировать деструктивные факторы воздействия на психику личности преступника, побуждающие его к противоправным действиям.

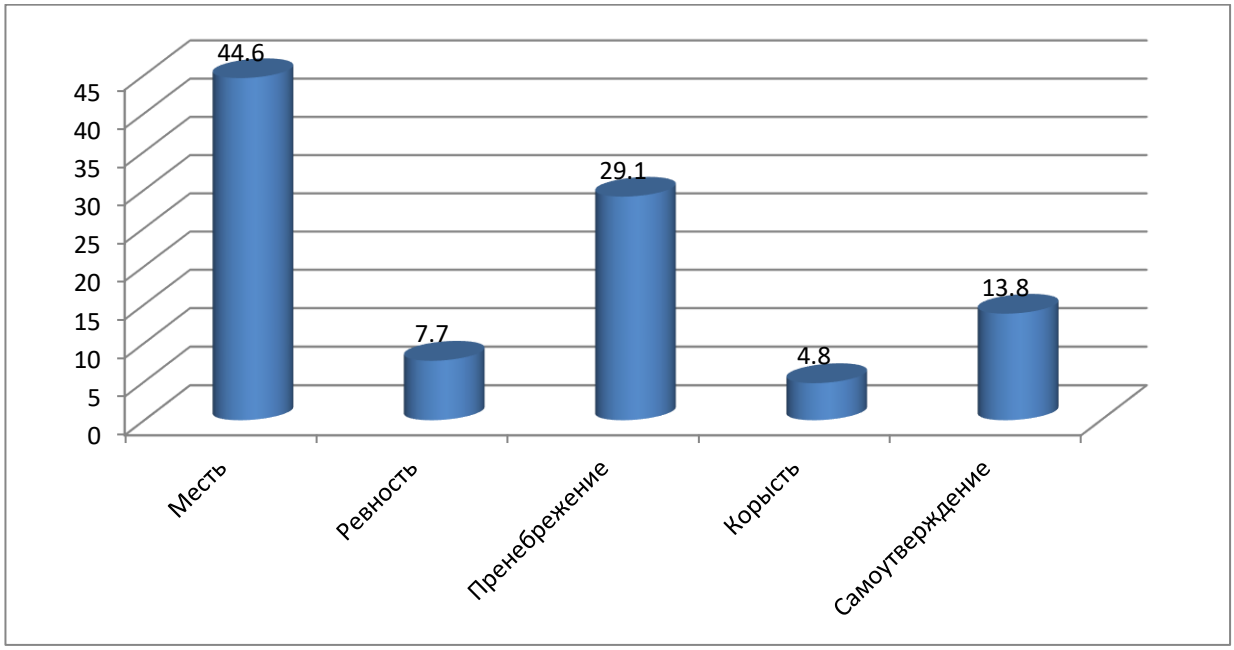
По результатам проведения судебно-психиатрических, судебно-психологических и судебно-наркологических экспертиз, болезненное состояние, наблюдавшееся у 3,8%, было вызвано, в некоторых случаях, продолжительным употреблением алкоголя, а в других - психическими расстройствами, которые не влияли на способность лица осознавать свои действия и управлять.

В рамках нашего исследования уголовно-правовые признаки имеют важное значение, поскольку время, проведенное лицом в учреждениях исполнения наказаний, виды преступлений, за которые оно было ранее осуждено влияют на внутренние качества личности, которые дают толчок к выбору определенного варианта поведения в момент семейного конфликта [66].

Анализ предварительных судимостей показал, что среди лиц, совершивших домашнее насилие, 34,0% ранее были осуждены за совершение различных видов преступлений. То есть каждый третий обидчик ранее совершал уголовное правонарушение и был за это осужден. 15,5 % было осуждено 2 и более раза, а 4,8 % имеют в своей биографии более 5 судимостей [66].

Традиционно к уголовно-правовым признакам ученые относят мотивацию и цели совершения преступления.

Рис.12. Сведения о мотивах совершения домашнего насилия, по уголовным делам, рассмотренным судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

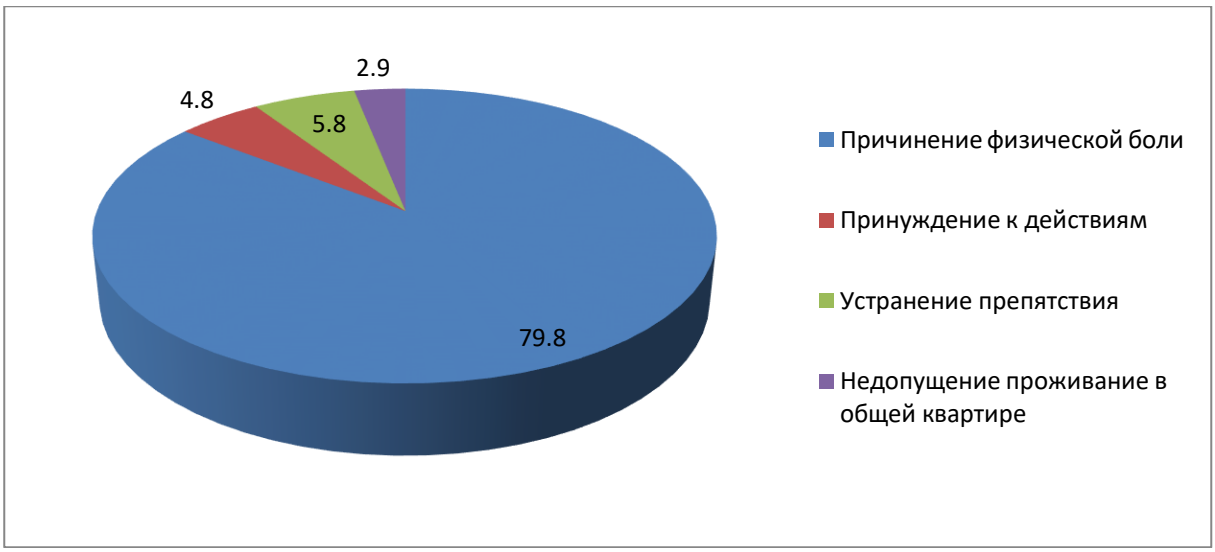
Обращая внимание на мотивы, которые доминировали при совершении лицами домашнего насилия, содержащихся в таблице, нами установлено, что наиболее часто упоминаемым является месть, которая определяется как возмездие кому-либо за совершенное несправедливость, причиненное зло.

Можно сделать вывод о том, что для реализации мести при совершении домашнего насилия не обязательно должно пройти много времени для подготовки преступления. Большинство из осужденных, отомстивших своим родным за «оскорбление», действовали почти мгновенно после «оскорбительных» действий потерпевших [66].

Вторым, по численности случаев, с показателем в 29,1%, идет мотив пренебрежения, то есть отсутствия уважения к кому-либо, умышленное унижение достоинства.

Причин к пренебрежительному отношению близких лиц существует множество. По результатам проведенного исследования нами установлено, что среди них: длительное пребывание жены в отпуске по уходу за ребенком и его минимальная социализация; уверенность обидчика в том, что он находится на высшей социальной ступени за жертву; беспомощное состояние потерпевшего лица из-за физических недостатков; неприязнь после развода и т.д. [66].

Рис.13. Сведения о целях совершения домашнего насилия, по уголовным делам, рассмотренным судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

Совершая домашнее насилие, обидчики желают достичь определенных целей, удовлетворить свои потребности. Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что целью большинства обидчиков (79,8%) Алматы при совершении насилия в своей семейной жизни было причинение потерпевшему лицу физической боли [66]. Невозможность разрешать конфликтные вопросы мирным путем, неспособность превращать свои негативные эмоции и уверенность в наличии права причинять боль другому лицу – все это характерно для лица обидчика.

Криминологическая характеристика лица, совершившего домашнее насилие – это не просто набор случайных признаков, это система взаимосвязанных криминологически важных качеств, которые оказались у преступника под влиянием различных факторов. При проведении исследования уголовных дел, связанных с домашним насилием, которые были рассмотрены судами г. Алматы за период 2018-2024 годы, нас интересовали наиболее типичные данные о личности преступника, совершившего домашнее насилие. Именно эти данные, их взаимообусловленность и взаимосвязанность, должны быть учтены при разработке мер противодействия насилию в семье.

На основании изложенного был составлен криминологический портрет лица, совершающего домашнее насилие в Алматы.

На основе анализа материалов уголовных дел о домашнем насилии, рассмотренных в судах Алматы в период с 2018 по 2024 годы, можно составить следующий криминологический портрет лица, совершающего домашнее насилие:

Возраст: наиболее часто встречаются лица в возрасте 35-44 лет (43.6%).

Семейное положение: преобладает категория холостых/незамужних (39.8%) и разведенных (23.3%) лиц.

Социально-экономические факторы:

- неполная семья в детстве: только 28% росли в полной семье.

- низкий уровень занятости: около 80% существовали за счет временных подработок.

- неблагополучная родительская семья: 20% выходцы из семей, где злоупотребление алкоголем и насилие были нормой.

- жилищные проблемы: 6% проживали в общежитиях, 20% – с родителями.

Образование: преобладает полное среднее образование (43.6%), но значительная доля имеет высшее образование (21.3%).

Занятость: высокий уровень безработицы: 48% трудоспособных лиц не работают и не учатся. Среди работающих преобладают разнорабочие (14.5%) и лица рабочих профессий (12.8%).

Место жительства: преимущественно городские жители (74.7%).

Морально-психологические признаки:

- негативная характеристика в семье: 70% характеризуются негативно в семье.

- удовлетворительная характеристика по месту жительства: большинство скрывает насилие от соседей.

- положительная или удовлетворительная характеристика на работе: многие позиционируют себя положительно на работе.

- аресивность и конфликтность: 84.3% проявляют агрессивность, вспыльчивость и конфликтность.

Состояние здоровья и зависимости:

- злоупотребление алкоголем: 36.6% злоупотребляют алкогольными напитками.

- употребление наркотиков: 6.7% употребляют наркотические вещества.

- состояние в момент совершения преступления: 51.4% находились в состоянии алкогольного опьянения, 54.3% – во вспышке гнева.

Уголовно-правовые признаки:

- наличие судимости: 34% ранее были осуждены за различные преступления.

- мотивы: месть (44.6%), пренебрежение (29.1%), самоутверждение (13.8%).

- цели: причинение физической боли (79.8%).

Таким образом, лицо, совершающее домашнее насилие в Алматы, чаще всего представляет собой мужчину в возрасте 35-44 лет, не состоящего в браке или разведенного, имеющего среднее образование, часто безработного или занятого на низкоквалифицированной работе. Он может происходить из неблагополучной семьи, иметь проблемы с алкоголем и проявлять агрессию в повседневной жизни. При этом он может скрывать свое поведение от окружающих и создавать положительное впечатление на работе. Мотивом насилия чаще всего является месть, а целью – причинение физической боли.

2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ ПО ГОРОДУ АЛМАТЫ

2.1 Типология жертв насилия в семье

Проблема жертвы преступления многоаспектна и изучается многими науками, прежде всего уголовно-правового характера: криминологией, уголовным правом, уголовно-процессуальным правом, криминалистикой, судебной психологией, судебной медициной, судебной психиатрией и тому подобное. Исследования этих наук позволяют раскрыть сущность проблемы, разработать эффективные средства защиты жертв преступлений. Указанные науки изучают жертву преступления с учетом особенности своего предмета, задач, целей, методики и методологии.

Сегодня на исследование жертвы от преступных посягательств направлена отдельная дисциплина виктимология, как учение о жертве вообще, а также жертву правонарушений [69].

Однако, виктимология возникла изначально, как отрасль криминологии, и лишь в дальнейшем была выделена в отдельную дисциплину.

Виктимологию как родовое понятие можно определить как общетеоретическую концепцию или систему знаний о природе, закономерностях и обусловленности поведения человека, подвергающего себя опасности причинения вреда, пострадавшего от несчастного случая, другого влияния, которое не влечет юридической ответственности в отношении причиненного вреда меры виктимологической профилактики или предотвращения такого поведения, о понятийном аппарате, который используется в отраслевых виктимологических теориях [70].

Во время каждого криминологического исследования отдельного вида преступлений или их совокупности необходимо уделять отдельное внимание исследованию характеристики «жертвы».

Жертвой (victima) в древних религиях считали то, что приносили в дар божеств, как правило, живое существо, которое при этом лишали жизни. Таким образом, понятие жертвы сначала было связано со святостью жертвоприношения. Со временем это слово приобрело более широкое значение, поскольку оно охватывало всех тех, кто пострадал от насилия, несчастного случая, неудачи, предательства и т.д. Менялось также и отношение к жертве: с одной стороны, как к законной, то есть жертве праведного насилия, с другой – жертве греховного насилия. Поведение самой жертвы оценивали неодинаково: от сострадания к ней – к пренебрежению. Поведение убийцы, в зависимости от поведения жертвы, воспринималось соответственно.

В 1941 году Ганс фон Гентиг отметил существование связи между преступником и жертвой, например взаимодействие между мошенником и обманутым. Он выделил некоторую часть преступности как «процесс, в котором антиобщественные элементы пожирают друг друга». Этому динамическому генетическому подходу Бенджамин Мендельсон противопоставил свое

статическое понятие "виктимность", под которым он подразумевает некий «общий феномен», который "охватывает все категории жертв независимо от причин, которые привели их к такой ситуации.

Виктимность в криминологическом аспекте – это совокупность качеств лица, которое обуславливает или может обусловить его неправильное, неоптимальное поведение в криминогенной ситуации. В результате чего, у этого лица возрастает вероятность стать жертвой преступления. Или, как социально приобретенную совокупность биофизических, психологических, социальных черт личности, которые во время взаимодействия с внешними условиями повышают вероятность стать жертвой преступления. Эти свойства привлекают внимание преступника, формируют у него преступное намерение. Люди, наделенные виктимными свойствами и чертами, как правило, становятся жертвами различных видов преступлений. При таких условиях, юристы предлагают говорить о видовой виктимности, которая отражается в относительной "склонности" из-за ряда обстоятельств отдельных людей становиться жертвами определенных видов преступлений, например, краж, мошенничества, тяжких телесных повреждений, убийств [71].

П.А. Кабанов, Р.Р. Магизов в коллективной работе по вопросам жертвы преступления, как главного элемента виктимологии, приходят к выводу, что виктимность – это такая социально-психологическая совокупность черт лица, что обуславливает высокую вероятность стать объектом преступного посягательства. Но отмечают, что виктимность-это качественный показатель: чем выше виктимность лица, тем больше вероятность того, что она станет жертвой преступления [72].

Указанные выше концепции ученых, характеризуются идеей, что виктимность порождается совокупностью черт или качеств лица в отношении которого совершается уголовное правонарушение.

По нашему мнению, виктимность в узком понимании необходимо считать, как склонность своими деяниями (действием или бездействием) провоцировать совершение уголовного правонарушения.

Виктимность может рассматриваться в двух аспектах: а) как свойство отдельного лица (индивидуальная виктимность); б) как социальное массовое явление (групповая, видовая или массовая виктимность).

Индивидуальная виктимность - состояние человека, склонного к повышенной уязвимости, с точки зрения возможности стать жертвой преступника.

В свою очередь сам процесс, в результате которого лицо становится жертвой определяется виктимизацией, а обратный процесс девиктимизацией.

Выделим черты жертвы, которой нанесен вред от домашнего насилия.

Вполне справедливо отмечает А.А. Гаджиева, что условия карантина повлияли на противодействие преступности и обеспечение безопасности, прав и свобод человека и гражданина, при этом как лицо, совершившее преступление, так и потерпевшего, а также государство и общество в целом. В частности, ограничение в передвижении повлияло на доступ к правосудию, а также помощь

и реагирование на совершение правонарушений со стороны правоохранительных органов [73].

Исследуя особенности жертв домашнего насилия было установлено, что подавляющее число жертв 96,8% были лица женского пола. Таким образом, имеем возможность утверждать, что жертву домашнего насилия необходимо рассматривать, как личность женского пола.

Оценка криминологических ситуаций, связанных с совершением преступлений, где жертвами выступают женщины, невозможна без выяснения характера отношений, связывающих преступника и его жертву. Знание этих обстоятельств позволяет выяснить меру стабильности контакта между ними, а также раскрыть, в определенной степени, содержание конфликтов, ставших причиной преступления [74].

Взрослые женщины страдают в основном от рук своего супруга или собственных детей, которые выросли. Психологами отмечены общие ведущие тенденции, присущие всем исследуемым женщинам-жертвам семейного насилия, а именно чрезмерная чувствительность к воздействиям окружения, высокая тревожность и эмоциональная нестабильность. Для женщин, подвергавшихся насилию, в большей степени характерны: внутренняя конфликтность представлений о себе, ранимость и ранимость, застенчивость, неуверенность, молчаливость, склонность все усложнять, обеспокоенность, пессимистичность в восприятии действительности, беспокойство о будущем, ожидание неудач, вялость и чрезмерная чопорность. Женщины, которые подвергаются наибольшему риску стать жертвами домашнего насилия, в основном принадлежат к одному из двух психологических типов: сверхчувствительным (сензитивно - интравертным) или тревожно-лабильным (экстравертным). Им присущи чувство вины, заниженная самооценка, эмоциональная зависимость от обидчика, которые соответствуют признакам «приобретенной беспомощности» и препятствуют адекватной оценке своего положения и выхода из него. Кроме того, личность женщин, страдающих от насилия, отмечается наличием внутреннего конфликта и противоречивости, на основе чего формируется характерный вариант дезадаптации. Для них характерны проблемы болезненного самолюбия, нереализованной авторитарности и подавленной враждебности. Причем неосознанные агрессивные тенденции более выражены у женщин первого типа,это указывает на высокую эмоциональную напряженность, декомпенсацию, которая приводит к психосоматическим проблемам [75].

Отметим, что преступление может провоцироваться не только чертами и качествами жертвы, но и непосредственно ее действиями.

В литературы предложены следующие виды ситуаций, которые могут предшествовать совершению преступления: 1) действия жертвы имеют провоцирующий характер, содержат в себе повод к совершению преступления. Это противоправное или аморальное поведение; 2) действия потерпевшего носят неосторожный характер, из-за чего создается ситуация, облегчающая совершение преступления (небрежное хранение имущества, стимулирующее

посягательство на него); 3) действия потерпевшего являются правомерными и оказывают сопротивление удовлетворению потребности (желания) лица, имеющего преступное намерение, что вызывает у него стимул к преодолению этого сопротивления преступным способом (защита имущества от попытки его уничтожить вызывает мотив насильственно преодолеть эту защиту) [76].

Исследование классификации жертв насилия в семье показало множественный подход ученых к типологии и классификациям жертв домашнего насилия. Исследователи применяют различные основания для квалификации жертв.

Так, Л.В. Франк, исследуя жертв семейного насилия, выделяет: активные (провоцирующие), пассивные (не сопротивляющиеся), нейтральные (случайные) жертвы [77].

Д.В. Ривман, рассматривая типологию жертв преступлений против личности, отмечает: конфликтные, неосторожные, беспомощные, социально-уязвимые жертвы [78].

Н.Е. Варшавская, анализируя виктимологическую классификацию женщин-жертв домашнего насилия, приводит следующую классификацию: тревожные, депрессивные, агрессивные, адаптированные жертвы [79].

С.В. Полубинский, классифицируя жертв домашнего насилия по характеру взаимоотношений с агрессором, определяет: зависимых, конфликтующих, доминируемых жертв [80].

По мнению Л.И. Зуевой жертв насилия в семье можно классифицировать на: информированные, неосмотрительные, отрицающие жертвы [81].

А.Л. Салагаев же делает акцент на классификацию жертв семейного насилия с учетом социально-психологических особенностей, и выделяет: традиционные, эмансипированные, маргинальные жертвы [82].

И.А. Белоносова, анализируя жертв домашнего насилия, классифицирует их на: апатичные, агрессивные, тревожные, депрессивные жертвы [83].

О.В. Старкова приводит свою типологию женщин-жертв домашнего насилия, выделяя: активных, пассивных, избегающих жертв [84].

По мнению Л.К. Айвазовой жертв домашнего насилия можно разделить по стадиям развития отношений на: жертв начального этапа, жертв хронического насилия, жертв пост-разрывного насилия [85].

М.М. Дадашев, исследуя виктимологическую классификацию детей-жертв домашнего насилия, выделяет: непосредственные жертвы, свидетели насилия, инструментальные жертвы (используемые для манипуляций) [86].

Е.Н. Жилкина классифицирует жертв домашнего насилия по экономическому статусу и выделяет: экономически зависимых, частично зависимых, независимых жертв [87].

По мнению Д.Г. Коновалова при исследовании типологии жертв домашнего насилия необходимо выделять: жертв импульсивных агрессоров, жертв контролирующих агрессоров, жертв психопатичных агрессоров [88].

О.И. Поддубная выделяет следующую классификацию жертв домашнего насилия: изолированные, частично поддерживаемые, поддерживаемые жертвы [89].

В.Н. Бурлаков, рассматривая виктимологическую классификацию жертв домашнего насилия, выделяет беспомощных, зависимых, отвергнутых жертв [90].

А.В. Малько в своих трудах использует классификацию жертв домашнего насилия по типу используемого насилия, и разделяет: жертв физического насилия, жертв психологического насилия, жертв сексуального насилия, жертв экономического насилия [91].

J. Herman приводит классификацию исходя из психологических последствий: жертвы с посттравматическим стрессовым растройством, депрессией, тревожными расстройствами, диссоциацией [92].

L. Walker приводит следующую классификацию жертв насилия в семье: жертвы в фазе нарастания напряжения, фазе острого насилия и фазе "медового месяца" [93].

По мнению E. Stark всех жертв можно классифицировать по степени контроля со стороны агрессора на: жертв эпизодического насилия, жертв систематического насилия, жертв тотального контроля [94].

Исходя из мотивации агрессора M. Johnson приводит следующую классификацию жертв домашнего насилия: жертвы ситуативного насилия, жертвы интимного терроризма, жертвы взаимного насилия [95].

K. Pillemer и D. Finkelhor классифицируют всех жертв семейного насилия на: детей, взрослых, пожилых людей, ставших жертвами [96].

J. Campbell приводит следующую классификацию жертв домашнего насилия: жертвы физического, сексуального, психологического насилия с учетом краткосрочных и долгосрочных последствий для здоровья [97].

По мнению A.L. Coker жертв домашнего насилия можно разделить на: активных, пассивных, избегающих стратегии преодоления, адаптацию через социальную поддержку или самопомощь [98].

Анализируя уровень социальной поддержки и изоляции M. Ellsberg выделяет жертв с сильной, умеренной, слабой социальной поддержкой, полностью изолированных жертв [99].

M.P. Johnson классифицирует жертв домашнего насилия по стадиям отношений и видам насилия, и выделяет: жертв насилия в добрачных отношениях, на ранних стадиях брака, в период зрелости брака, после развода [100].

K. Hughes приводит классификацию жертв-детей насилия в семье: дети, наблюдающие физическое, эмоциональное, сексуальное насилие, инструментальные жертвы [101].

Приведенные различные мнения ученых демонстрируют разнообразие подходов к классификации жертв насилия в семье. Каждый исследователь фокусируется на различных аспектах виктимизации, предлагая уникальные основания для типологизации и классификации.

Несмотря на различия, можно выделить несколько общих оснований, которые прослеживаются в различных классификациях:

- степень активности/пассивности жертвы. Некоторые ученые (Франк, Старкова, Coker) выделяют активных, пассивных и избегающих жертв, основываясь на их поведении и стратегиях преодоления;

- психологическое состояние жертвы. Некоторые авторы (Варшавская, Белоносова, Herman) обращают внимание на психологические последствия насилия, классифицируя жертв по наличию тревожности, депрессии, посттравматическое стрессовое расстройство и другим расстройствам;

- характер взаимоотношений с агрессором. Дана классификация жертв на основе типа отношений с агрессором, таких как зависимые, конфликтующие, доминируемые, жертвы ситуативного насилия или интимного терроризма (Полубинский, Johnson);

- социально-экономические факторы. Акцентировано внимание на экономическом статусе жертвы и ее зависимости от агрессора (Жилкина, Калиева);

- стадии насилия. Дана классификация жертв в зависимости от стадии насилия в отношениях (нарастание напряжения, острый эпизод, "медовый месяц", начальный этап, хроническое насилие, пост-разрывное насилие) (Walker, Айвазова);

- уязвимость. Ряд авторов подчеркивают наличие уязвимых групп населения, таких как дети (Дадашев, Hughes), пожилые люди (Pillemer & Finkelhor, Бурлаков), женщины с инвалидностью (Ахметова).

Основные отличия в приведенных классификациях заключаются в следующем:

1) фокус исследования. Каждый ученый имеет свой приоритетный аспект изучения домашнего насилия (психологический, социальный, экономический, виктимологический);

2) теоретическая база. Классификации основываются на различных теоретических подходах (виктимология, психология травмы, гендерные исследования);

3) целевая группа. Некоторые классификации ориентированы на женщин, другие – на детей, пожилых людей или все категории жертв;

4) конкретные факторы. Различные факторы принимаются во внимание при классификации, такие как тип агрессора (Коновалов), уровень социальной поддержки (Поддубная, Ellsberg), знание о правах (Зуева).

Рассмотрим также и мнения отечественных авторов относительно классификации жертв насилия в семье.

По мнению А.Р. Калиевой жертв насилия в семье можно разделить на: жертв с низким социально-экономическим статусом и низким уровнем образования, со средним социально-экономическим статусом и средним уровнем образования, с высоким социально-экономическим статусом и высоким уровнем образования (акцент на связи между социально-экономическими факторами и виктимизацией) [102].

Б.Т. Жумагулова, приводя классификацию по типам насилия и их распространенности, выделяет: жертв физического насилия, психологического насилия, экономического насилия, сексуального насилия (основано на анализе распространенности различных форм насилия в казахстанских семьях) [103].

Г.С. Садыкова использует классификацию исходя из влияния традиционных гендерных ролей и патриархальных установок и подразделяет жертв домашнего насилия на: жертв, живущих в семьях с сильными патриархальными установками, где доминируют традиционные гендерные роли, и где женщины находятся в подчиненном положении (анализ влияния гендерных стереотипов на виктимизацию) [104].

По мнению Д.А. Баймагамбетовой жертв насилия в семье можно разделить на: жертв, проживающих в городах с развитой инфраструктурой помощи, и жертв, проживающих в сельской местности с ограниченным доступом к ресурсам и поддержке [105].

Е.К. Кусаинова, рассматривая классификацию жертв насилия в семье, определяет: жертв с активной социальной поддержкой (семья, друзья, НПО), с ограниченной социальной поддержкой, и полностью изолированных жертв [106].

Анализируя возраст и особенности виктимизации жертв домашнего насилия Ж.М. Ибраева выделяет: молодых женщин, женщин среднего возраста, пожилых женщин (акцент на специфических проблемах виктимизации в каждой возрастной группе) [107].

И.О. Петрова классифицирует жертв насилия в семье на следующие категории: жертвы агрессоров, страдающих алкогольной зависимостью, наркотической зависимостью, без зависимостей (анализ связи между зависимостями и насилием) [108].

По мнению К.А. Ахметовой жертвы насилия подлежат классификации исходя из наличия/отсутствия инвалидности и доступности специализированной помощи. Учитывая данные факторы она выделяет: жертв с инвалидностью, имеющих доступ к специализированной помощи, и жертв с инвалидностью, не имеющих такого доступа [109].

Рассматривая вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан М.Т. Сулейменова выделяет: жертв, получивших адекватную защиту и поддержку со стороны правоохранительных органов и судов, и жертв, чьи дела не были рассмотрены должным образом (анализ эффективности работы системы правосудия в отношении случаев домашнего насилия) [110].

Анализируя различные мнения казахстанских ученых относительно классификаций жертв домашнего насилия, можно отметить, что несмотря на разнообразие подходов, в классификациях авторов выделяются несколько общих направлений:

1) социально-экономические факторы. Сделан акцент на связи между социально-экономическим статусом, уровнем образования и виктимизацией.

Это подчеркивает значимость экономических и социальных факторов в контексте домашнего насилия в Казахстане (Калиева);

2) типы насилия. Приведена классификация жертв по типу насилия, что является важным для понимания специфики каждой формы насилия и разработки соответствующих мер помощи (Жумагулова);

3) влияние гендерных стереотипов. Подчеркнуто влияние традиционных гендерных ролей и патриархальных установок на виктимизацию женщин в казахстанских семьях (Садыкова);

4) доступность ресурсов и помощи. Акцентировано внимание на доступности ресурсов и социальной поддержки для жертв, что является важным фактором в процессе выхода из абьюзивных отношений (Баймагамбетова, Кусаинова);

5) уязвимые группы. Выделены уязвимые группы населения (пожилые женщины, женщины с инвалидностью), что подчеркивает необходимость разработки специализированных программ помощи для этих групп (Ибраева, Ахметова);

6) зависимость. Проведен анализ влияния алкогольной и наркотической зависимости агрессора на уровень насилия в семье, что является важным аспектом для понимания причин и факторов риска домашнего насилия (Петрова);

7) эффективность системы правосудия. Дана оценка эффективности работы правоохранительных органов и судов в отношении случаев домашнего насилия, что является важным для совершенствования законодательства и практики защиты жертв (Сулейменова).

Основные отличия в классификациях казахстанских ученых заключаются в том, что:

- каждый автор фокусируется на различных аспектах проблемы домашнего насилия, исходя из своих научных интересов и специализации;

- классификации основаны на различных методологических подходах (социологический, психологический, юридический);

- различные факторы принимаются во внимание при классификации, такие как социально-экономический статус, тип насилия, гендерные стереотипы, доступность ресурсов, возраст, инвалидность, зависимости.

В рамках исследования нами было изучено 82 уголовных дела по преступлениям в сфере семейно-бытового насилия, рассмотренных судами города Алматы в период 2018-2024 годы.

В ходе изучения уголовных дел нами было выявлено и систематизировано шесть типов потерпевших в таких преступлениях, основанных на их поведенческих характеристиках и роли в семейно-бытовом насилии.

1. Ситуативно-случайная жертва — составляет примерно 12,2 % исследованных потерпевших, из них мужчины 11,9 %, женщины 89,1 %. Для этой категории характерно, что жертвы до совершения преступления имели положительную или нейтральную социальную репутацию и соблюдали общепринятые нормы поведения. Преступление по отношению к ним

совершается впервые, зачастую в результате конфликтной ситуации, которая складывается независимо от их действий. Часто эти жертвы не содействовали эскалации конфликта и стали пострадавшими из-за неблагоприятного стечения обстоятельств.

В рамках данного типа выделяются два подтипа:

- ситуативно-активная жертва — ведёт активное, доброжелательное и неагрессивное поведение, зачастую требуя прекращения аморальных или агрессивных действий другого члена семьи (например, злоупотребление алкоголем, измены, издевательства);

- ситуативно-пассивная жертва — характеризуется безупречным поведением, неукоснительным соблюдением закона и моральных норм, не способна и не пытается предотвращать насилие, зачастую из-за физической слабости, возраста или беспомощности.

2. Хронически виктимизированная жертва — наиболее многочисленный тип, где также преобладают женщины (92,3 %) над мужчинами (7,7 %). Поведение этих жертв не является спровоцированным, но характеризуется отсутствием сопротивления и длительным терпением насилия, что создает благоприятные условия для совершения преступлений. Часто потерпевшие не только не защищаются, но и активно препятствуют вмешательству правоохранительных органов из страха мести, экономических интересов или ложного понимания семейного благополучия.

В этой категории выделяется три подтипа:

- уязвимая жертва — ограничена в возможности сопротивления из-за физической слабости, болезней или отсутствия поддержки от властей;

- запуганная жертва — способна бороться или обратиться за помощью, но удерживается страхом мести или угрозами;

- беспомощная жертва — сознательно не противодействует насилию из-за психологической зависимости, материальной зависимости, желания не разрушать семью.

3. Жертва конфликта интересов — поведение этих жертв, хотя и правомерно и морально безупречно, препятствует определенным желаниям преступника, например, в сфере имущества или привилегий, что вызывает агрессию в их адрес. Женщины (90,1 %), мужчины (9,9 %). Здесь также выделяются два подтипа:

- проактивная жертва — активно защищает свои права, обращается в органы;

- жертва с пассивной защитой — ведёт дезактивированное поведение без активной защиты прав.

4. Неосмотрительная жертва — лица, которые осознают риск проявления насилия, но пренебрегают им, проявляя безрассудство и неадекватные реакции на внутрисемейные конфликты. Эти потерпевшие не ведут аморального образа жизни, но своим поведением безответственно стимулируют возможные насильственные акты, например, вызывая ревность. Женщины (93,4 %), мужчинами (6,6 %).

5. Провоцирующая жертва — поведение этой группы является сознательным или бессознательным провоцирующим фактором преступления. Женщины (87,6 %), мужчины (12,4 %). Провокации могут носить различный характер:

- жертва систематических унижений — оскорбления, унижения, издевательства по разным основаниям, включая национальные, и систематические ссоры;

- жертва, нарушающая границы — склонна к нарушению правовых норм в вопросах имущества, провоцируя внутрисемейные конфликты;

- жертва с девиантным поведением — ведёт разгульный образ жизни, безответственна, злоупотребляет алкоголем, совершает антиобщественные действия, что становится поводом для агрессии.

6. Жертва–агрессор — жертвы данного типа сами совершают насильственные действия, наносят побои или телесные повреждения другим лицам семьи, иногда высказывая угрозы. Женщины (88,2 %), мужчины (11,8 %). Их агрессивное поведение является основанием для ответного насилия, взаимодействие с насильником часто строится на принципе «упреждения», где угрозы становятся реальной причиной насилия. Виктимное поведение жертв-агрессоров считается важнейшим фактором в развитии семейного насилия.

Таким образом, личность потерпевших характеризуется совокупностью социально-правовых, нравственно-психологических и биофизических качеств. В условиях ситуаций семейно-бытового насилия их особенности обуславливают типичное для них поведение и повышенную по сравнению с общей популяцией вероятность подвергнуться преступным посягательствам.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам.

1. Исследование домашнего насилия требует комплексного подхода, учитывающего различные факторы и перспективы. Не существует универсальной классификации, которая бы охватывала все аспекты виктимизации.

2. Различные факторы, влияющие на виктимизацию, взаимосвязаны. Например, экономическая зависимость может усиливать психологическое воздействие насилия, а отсутствие социальной поддержки – затруднять выход из абьюзивных отношений.

3. Каждая жертва домашнего насилия уникальна, и ее опыт требует индивидуального подхода. Классификации могут быть полезны для понимания общих закономерностей, но не должны использоваться для стереотипизации.

4. Культурные, социальные и экономические факторы могут оказывать существенное влияние на виктимизацию. Необходимо учитывать контекст при анализе случаев домашнего насилия и разработке мер помощи.

5. Насилие в семье – это динамичный процесс, который развивается во времени. Классификации, учитывающие стадии насилия, помогают понять, как меняется положение жертвы и какие стратегии помощи наиболее эффективны на разных этапах.

6. Выявлено и систематизировано шесть типов жертв семейно-бытового насилия, основанных на их поведенческих характеристиках и роли в семейных отношениях:

1) ситуативно-случайная жертва (ситуативно-активная жертва, ситуативно-пассивная жертва);

2) хронически виктимизированная жертва (уязвимая жертва, запуганная жертва, беспомощная жертва);

3) жертва конфликта интересов (проактивная жертва, жертва с пассивной защитой);

4) неосмотрительная жертва;

5) провоцирующая жертва (жертва систематических унижений; жертва, нарушающая границы; жертва с девиантным поведением);

6) жертва-агрессор.

Анализ классификаций жертв домашнего насилия демонстрирует сложность и многогранность этой проблемы. Различные подходы к типологизации жертв позволяют более глубоко понять феномен виктимизации и разработать эффективные стратегии помощи и профилактики.

2.2. Социально-демографические особенности жертв насилия в семье

Настоящий подраздел посвящен анализу социально-демографических характеристик лиц, пострадавших от насилия в семье в городе Алматы. Изучение данных параметров необходимо для выявления групп населения, наиболее подверженных риску виктимизации в сфере семейно-бытовых отношениях, а также для разработки конкретных мер профилактики и социальной поддержки. В качестве эмпирической базы для анализа использованы данные департамента полиции города Алматы, результаты социологических опросов, а также материалы уголовных дел, рассмотренных судами города Алматы за период с 2018 по 2024 годы.

Изучение социально-демографических факторов, определяющих распространенность домашнего насилия, позволяет получить более полную картину о масштабах и структуре насилия в обществе. Такие факторы, как уровень образования, занятость, доход, место жительства и состав семьи, оказывают существенное влияние на вероятность стать жертвой или агрессором. Это необходимо для разработки эффективных стратегий профилактики и борьбы с домашним насилием [111].

Раскрытие особенностей характеристики жертвы домашнего насилия имеет важное уголовно-правовое значение для предупреждения домашнего насилия в дальнейшем. Специфическими основаниями классификации, которой можем выделить: пол, возраст, семейное положение, занятость, образование и место жительства.

По нашему мнению, важно обратить внимание при изучении лица, пострадавшего от домашнего насилия на социально-демографические признаки, включающие в себя данные по полу, возрасту, профессионально-

образовательным показателям и т.п. Указанные признаки не являются первоочередными, но имеют важное значение для формирования криминологического портрета жертвы домашнего насилия, используемого при разработке мер предотвращения и противодействия.

Анализ статистических данных свидетельствует о гендерной асимметрии в структуре жертв насилия в семье в Алматы. Подавляющее большинство пострадавших – женщины. Согласно данным Департамента полиции города Алматы, в период с 2018 по 2024 годы, женщины составили более 80% от общего числа зарегистрированных жертв насилия в семье.

Это подтверждается и результатами наших социологических опросов, проведенных среди населения города, которые указывают на то, что женщины чаще сталкиваются с физическим, психологическим и экономическим насилием в семье.

Так, согласно анализа результатов, проведенного нами социологического опроса в рамках исследования, женщины значительно чаще сталкиваются с физическим, психологическим и экономическим насилием в семье. 35% опрошенных женщин сообщили о случаях физического насилия со стороны партнеров, по сравнению с 1% мужчин. Психологическое насилие (оскорбления, унижения, контроль) отметили 52% женщин и 2% мужчин. Экономическое насилие (запрет работать, контроль финансов) зафиксировано у 41% женщин и 0,5% мужчин. Эти данные подтверждают, что женщины остаются более уязвимыми к различным формам насилия в семье, что связано с гендерным неравенством, экономическими факторами и социальными стереотипами.

Вместе с тем, не следует исключать случаи насилия в отношении мужчин. Однако, в силу социокультурных особенностей и гендерных стереотипов, мужчины реже обращаются за помощью и сообщают о фактах насилия, что приводит к занижению реальных показателей.

По данным Департамента полиции города Алматы около 8% зарегистрированных жертв насилия в семье составляют мужчины. В основном это лица пожилого возраста, инвалиды, а также мужчины, находящиеся в материальной зависимости от своих жен [112].

Возрастная структура жертв насилия в семье в Алматы характеризуется широким диапазоном и неравномерным распределением. Наиболее уязвимыми возрастными группами являются:

1) молодые женщины (18-35 лет). Эта категория женщин чаще всего подвергается насилию со стороны своих супругов или сожителей. Причинами насилия могут быть: конфликты на почве ревности, финансовые трудности, злоупотребление алкоголем или наркотиками со стороны агрессора, а также низкий уровень правовой грамотности и отсутствие поддержки со стороны родственников и друзей;

2) женщины среднего возраста (36-55 лет). В этой возрастной группе насилие часто носит «хронический характер» и связано с длительными конфликтными отношениями в семье. Женщины этой категории часто страдают

от психологического и экономического насилия, а также от пренебрежительного отношения со стороны супруга;

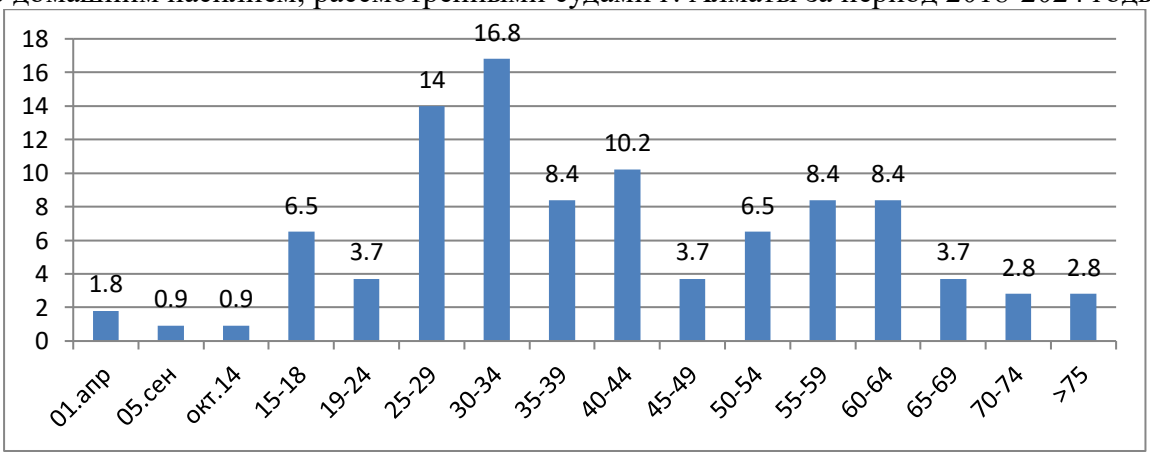
3) пожилые люди (старше 60 лет). Пожилые люди, как правило, становятся жертвами насилия со стороны своих детей или других родственников, проживающих совместно с ними. Насилие в отношении пожилых людей может проявляться в форме физического насилия, пренебрежения нуждами, отчуждения имущества или финансовых махинаций;

4) дети (до 18 лет). Дети, проживающие в семьях, где имеет место насилие, также являются «косвенными жертвами», даже если они непосредственно не подвергаются физическому насилию. Дети, ставшие свидетелями насилия в семье, испытывают серьезные психологические травмы, которые могут привести к проблемам в поведении, обучении и социальной адаптации [112].

Традиционно домашнее насилие считается преступлением, совершаемым мужчиной в отношении женщины, но по результатам изученных нами уголовных дел, рассмотренных судами г. Алматы за 2018-2024 годы, процентный показатель женщин-жертв домашнего насилия составил 65,9%, и соответственно мужчин-жертв оказалось 34,1%. Но показатель по отношению к пострадавшим лицам мужского пола включает в себя весь возрастной диапазон, то есть сюда входят как дети, подростки, так и взрослые лица, достигшие 18-летнего возраста. Если из указанного показателя исключить лиц, не достигших совершеннолетия, то оказывается, что среди пострадавших мужчин взрослые составляют примерно 8,0%.

В рамках нашего исследования, проведенного в Алматы процент мужчин, пострадавших от уголовных правонарушений, связанных с домашним насилием, это лишь показатель, при котором мужчины получили, например, различные по степени тяжести телесные повреждения. По нашему мнению, этот показатель гораздо больше, но в силу определенных обстоятельств мужчины предпочитают молчать, а не защищать свои права. Социальная стигматизация и плотно укоренившиеся в общественном сознании стереотипы морально давят на мужчин и мешают им получать необходимую помощь.

Рис.14. Сведения о возрастных показателях потерпевших по уголовным делам, связанным с домашним насилием, рассмотренными судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

Домашнее насилие – это уголовное правонарушение, которое не выбирает пол, возраст и какие-либо другие социально-демографические признаки, но по результатам исследованных нами архивных уголовных дел, по возрастному показателю чаще всего жертвами домашнего насилия в Алматы в период 2018-2024 годы стали люди в возрасте 30-34 лет (16,8 %).

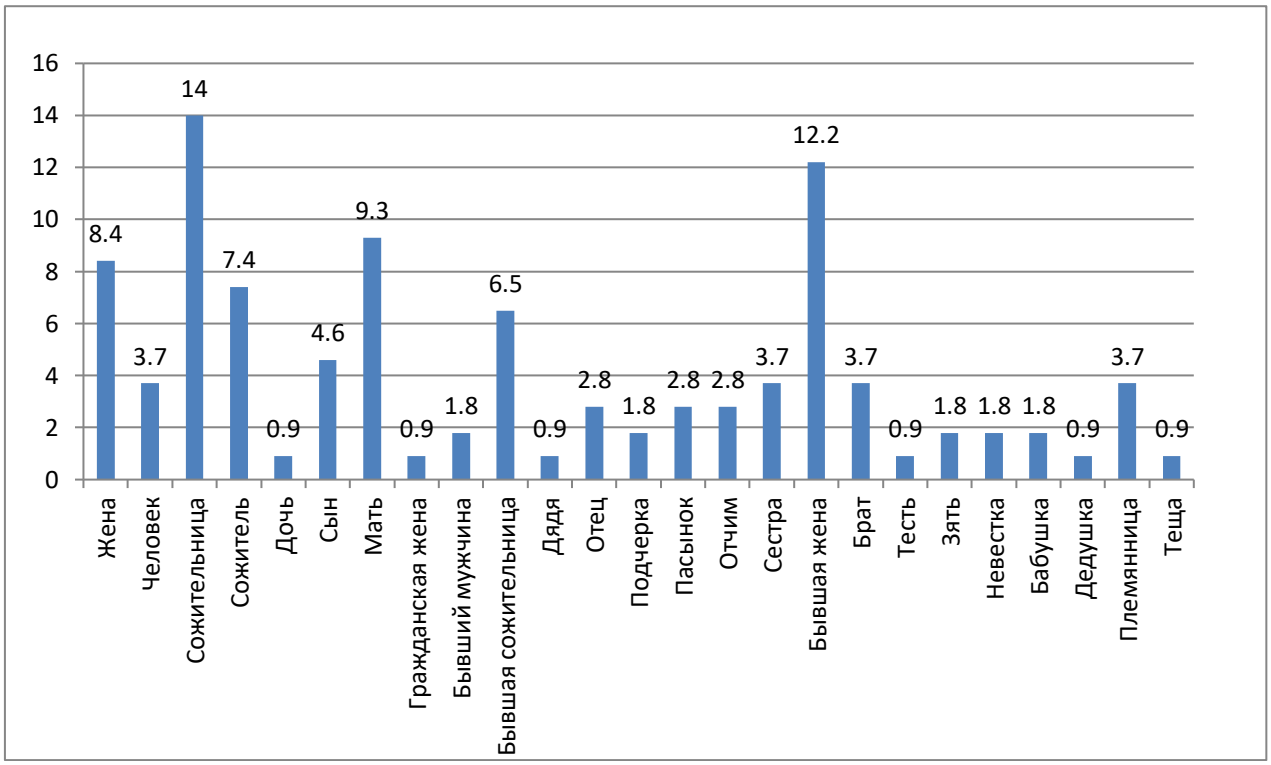
По нашему мнению, наибольшее количество случаев домашнего насилия приходится именно на этот возраст отрезок из-за существования определенных биологических, социальных и психологических факторов. Например, нахождение женщины в отпуске по уходу за ребенком и его социальная изоляция или существенное ограничение социальных связей, экономическая зависимость от мужчины совокупности приводит к уверенности обидчика в своей власти над жертвой и ее нахождение в безвыходном положении. С появлением в семье ребенка отношения между родителями трансформируются. Уменьшение количества времени, которое женщина уделяет мужчине, перенаправление внимания на уход за ребенком, постоянная усталость из-за решения бытовых вопросов, снижения сексуального влечения и ухудшения интимных отношений, в результате создают благоприятную среду для конфронтации партнеров, что в дальнейшем превращается в применение насилия. Также мы считаем, что фактором, способствующим совершению домашнего насилия именно в таком возрасте, может быть нереализованность обидчика в обществе, его неспособность подняться по карьерной лестнице и, как следствие, злобу, которую он проецирует на ближайших людей, то есть на свою семью.

До недавнего времени считалось, что от домашнего насилия могут страдать только те, кто состоит в браке. Но современные реалии и материалы нашего исследования показывают, что отсутствие официально зарегистрированного брака не спасает от проявлений домашнего насилия так же, как его наличие.

Конфликты в парах могут возникать на любом этапе супружеской жизни, но существуют характерные особенности, характерные для определенных временных промежутков совместного проживания.

Особенностью такого преступления, как домашнее насилие, является характер отношений между преступником и жертвой. Близкие отношения, значительная степень доверия, зависимость – все это играет решающую роль при выборе варианта поведения обидчиком. Исследование степени родства, роли, статуса пострадавшего в отношениях с абъюзером необходимо для учета при разработке мер предотвращения и противодействия такому преступлению.

Рис.15. Сведения о статусе потерпевших по уголовным делам, связанных с домашним насилием, рассмотренными судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

Низкие показатели обращений жертв в полицию, по нашему мнению, обусловлены несколькими причинами, в том числе: зависимость от обидчика, как в экономическом, так и в психологическом плане; уверенность женщины в невозможности самостоятельной жизни, обеспечении детей; уверенность в том, что именно пострадавшее лицо является причиной применения к нему насилия и т.д.

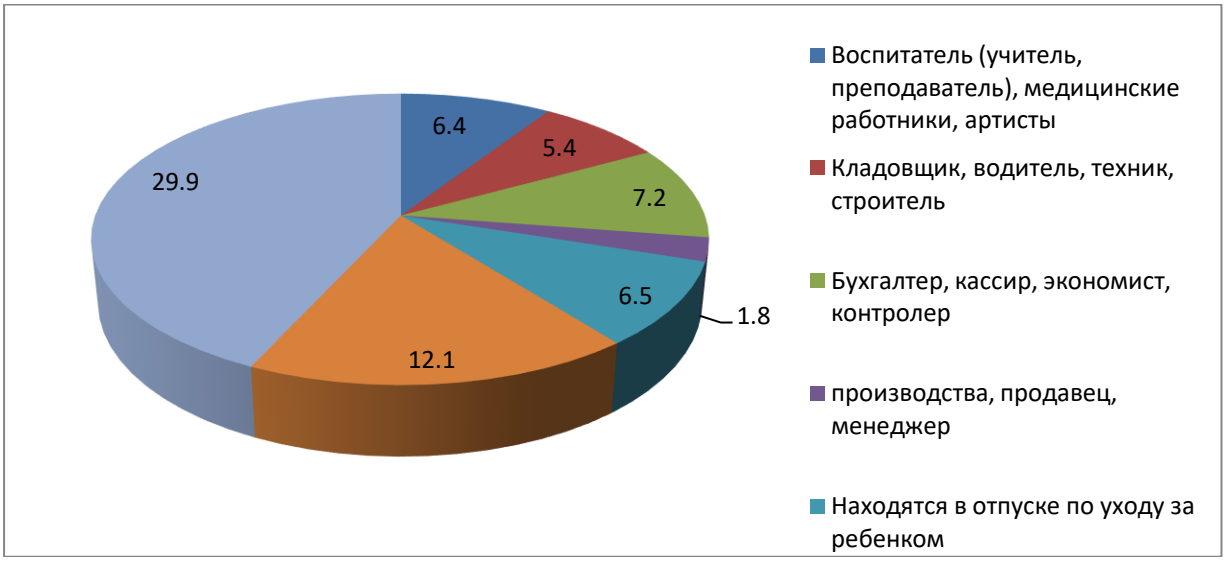
Уровень образования жертв насилия в семье в Алматы имеет разнообразный характер. Статистические данные показывают, что среди пострадавших есть лица с высшим, средним специальным и средним образованием. Однако, наиболее уязвимой группой являются женщины с низким уровнем образования. Отсутствие образования ограничивает возможности трудоустройства и экономической независимости, что делает женщин более зависимыми от своих обидчиков.

Вместе с тем, высокий уровень образования не является гарантией защиты от насилия. Женщины с высшим образованием также могут становиться жертвами насилия, особенно психологического и экономического. В таких случаях насилие часто носит «скрытый», «латентный» характер, и связано с высоким уровнем контроля со стороны супруга, подавлением личности и ограничением профессиональной деятельности.

По результатам нашего исследования, высшее образование имеют только 9,3% пострадавших. На сегодняшний день отсутствуют какие-либо доказательства того, что наличие или отсутствие определенного уровня образования спасают от домашнего насилия. Очевидным остается факт того, что,

получая образование, у человека есть альтернативы и выбор в трудоустройстве и соответственно в возможности экономической независимости.

Рис.16. Сведения о роде занятий потерпевших по уголовным делам, связанных с домашним насилием, рассмотренными судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

Род занятий жертв насилия в семье в Алматы также характеризуется разнообразием. Среди пострадавших есть работающие женщины, домохозяйки, пенсионеры, студенты и безработные.

Домохозяйки. Женщины, не имеющие постоянного источника дохода и занимающиеся ведением домашнего хозяйства, часто оказываются в экономической зависимости от своих супругов, что делает их более уязвимыми перед насилием.

Работающие женщины. Женщины, имеющие постоянную работу и доход, обладают большей экономической независимостью, однако они также могут сталкиваться с насилием в семье. В таких случаях насилие часто связано с профессиональной ревностью, стремлением супруга контролировать доходы жены или с конфликтами на почве распределения домашних обязанностей.

Безработные. Безработные граждане, как правило, испытывают материальные трудности и психологический стресс, что может приводить к конфликтам в семье и увеличивать риск насилия.

Пенсионеры. Пенсионеры, особенно одинокие, часто становятся жертвами финансового насилия со стороны своих родственников, которые могут использовать их пенсию в своих целях или злоупотреблять их доверием.

Отсутствие собственных средств и финансовая зависимость от обидчика не всегда связаны с отсутствием работы у пострадавшего. Довольно распространены случаи, когда именно абъюзер контролирует все материальные активы семьи. Он может отбирать все деньги, которые жертва получила за выполняемую ею работу, или оставлять ей лишь мелочь, которой не хватит даже на билет, чтобы уехать от него. Тем не менее, среди исследуемых нами

пострадавших в Алматы за указанный период в общественно-полезном труде было задействовано только 19,0% человек, 1,8% находятся в отпуске по уходу за ребенком, 6,5% на момент совершения домашнего насилия получали образование, пенсионеры составили 12,1%.

Первая модель семьи, которую с детства наблюдает человек – это семья, в которой он родился и рос. С взрослением он усваивает стандарты поведения, разрешенные родителями, которые впоследствии переносят в свою собственную семью, или пытаются не допустить подобных. Для того чтобы во взрослом возрасте оказаться под давлением абьюзера и стать жертвой домашнего насилия, не обязательно страдать от насилия в детстве. И все же нами было выяснено, что 18,6% пострадавших от домашнего насилия росли в неполной семье, 1,8% - воспитывались в интернате и лишь 5,6% заявили о том, что были свидетелями систематического домашнего насилия в детстве (злоупотребление алкоголем, насилие, нецензурная деятельность). То есть большинство пострадавших, а это около 74%, росло в нормальной полной семье.

По результатам исследования архивных уголовных дел было установлено, что показатели места обитания обидчиков и их жертв практически идентичны. Среди пострадавших от домашнего насилия жителями городов были – 76,6%, а жителями сельской местности – 23,4%. Меньший процент пострадавших в сельской местности можно объяснить закоренелыми стереотипами, по которым до сих пор живут в сельской местности.

Социальное положение жертв насилия в семье в Алматы является многофакторным и комплексным. На виктимизацию в сфере семейно-бытовых отношений могут влиять такие факторы, как:

- материальное положение. Семьи с низким уровнем дохода чаще сталкиваются с насилием, чем семьи с высоким уровнем дохода. Материальные трудности, безработица и жилищные проблемы могут создавать напряженную атмосферу в семье и провоцировать конфликты.

- жилищные условия. Проживание в стесненных жилищных условиях, отсутствие отдельного жилья, наличие нескольких семей, проживающих в одном доме, также могут способствовать возникновению насилия.

- миграционный статус. Мигранты, особенно не имеющие легального статуса, часто оказываются в изолированном положении и не имеют доступа к социальной поддержке, что делает их более уязвимыми перед насилием.

- наличие инвалидности. Люди с инвалидностью, особенно женщины, часто сталкиваются с дискриминацией и ограничениями в доступе к образованию, трудоустройству и социальной защите, что увеличивает риск виктимизации.

- социальная изоляция. Отсутствие социальных связей, поддержки со стороны родственников и друзей, проживание в отдаленных районах города также могут способствовать виктимизации.

Проведенный анализ социально-демографических характеристик жертв насилия в семье на основе статистических данных, социологических опросов и материалов уголовных дел позволяет сделать следующие выводы.

1. Насилие в семье в Алматы не имеет четких социально-демографических границ, но определенные группы населения более уязвимы в силу гендерных, возрастных, экономических и социальных факторов.

2. Жертвами насилия в семье преимущественно являются женщины (более 80% зарегистрированных случаев), что подтверждается как официальной статистикой, так и результатами социологических опросов. Однако, случаи насилия в отношении мужчин существуют, хотя и реже регистрируются в силу социокультурных факторов и гендерных стереотипов. Мужчины составляют около 8% зарегистрированных жертв (преимущественно пожилые, инвалиды или находящиеся в материальной зависимости).

3. Наиболее уязвимыми возрастными группами являются молодые женщины (18-35 лет), женщины среднего возраста (36-55 лет), пожилые люди (старше 60 лет) и дети (до 18 лет), последние выступают косвенными жертвами. Преобладающий возраст жертв – 30-34 года, что может быть связано с периодом адаптации к родительству, финансовыми трудностями и социальной изоляцией.

4. Насилие в семье происходит как в официально зарегистрированных браках, так и в отношениях без официальной регистрации. Важным фактором является характер отношений между жертвой и агрессором, включая степень доверия и зависимости.

5. Жертвами насилия становятся люди с разным уровнем образования, включая высшее. Однако, женщины с низким уровнем образования более уязвимы из-за ограниченных возможностей трудоустройства и экономической зависимости. Высокий уровень образования не гарантирует защиты от насилия, особенно психологического и экономического.

6. Среди жертв насилия есть работающие женщины, домохозяйки, пенсионеры, студенты и безработные. Домохозяйки часто оказываются в экономической зависимости, что делает их более уязвимыми. Отсутствие собственных средств и финансовая зависимость от обидчика усугубляют положение жертвы. Только 19% пострадавших были задействованы в общественно-полезном труде.

7. Большинство пострадавших (около 74%) выросли в полных семьях, но 18,6% росли в неполных семьях, 1,8% воспитывались в интернатах, а 5,6% были свидетелями систематического домашнего насилия в детстве.

8. Причины низких показателей обращений в полицию: зависимость от обидчика (экономическая и психологическая), неуверенность в возможности самостоятельной жизни и обеспечении детей, а также уверенность в собственной вине являются факторами, сдерживающими жертв от обращения за помощью.

9. Необходимо совершенствование системы учета и анализа статистических данных о насилии в семье, а также проведение регулярных социологических исследований для выявления скрытых форм насилия и оценки эффективности принимаемых мер.

2.3 Психологические особенности жертв насилия в семье

Настоящий подраздел посвящен исследованию психологических особенностей лиц, пострадавших от насилия в семье в городе Алматы. Насилие в семье оказывает разрушительное воздействие на психическое здоровье жертв, приводя к развитию широкого спектра эмоциональных, когнитивных и поведенческих нарушений. Изучение психологических характеристик жертв необходимо для понимания глубины и масштаба причиняемого вреда, а также для разработки эффективных программ психологической помощи и реабилитации. В качестве эмпирической базы для анализа использованы результаты интервью, проведенных с жертвами насилия в семье, обратившимися за помощью в кризисные центры, города Алматы в период с 2018 по 2024 годы. Также были изучены материалы уголовных дел о семейно-бытовом насилии, рассмотренных судами города Алматы в период с 2018 по 2024 годы, содержащие сведения о психологическом состоянии потерпевших.

Морально-психологические признаки жертвы домашнего насилия представляют интерес, поскольку именно эти данные отражают внутреннее состояние личности, его эмоциональную составляющую, психологические особенности и т.д.

Изучение социально-психологических аспектов домашнего насилия необходимо для понимания причин и механизмов его возникновения и распространения. Это позволяет разрабатывать профилактические программы, направленные на изменение гендерных стереотипов и формирование уважительного отношения к женщинам [113].

По мнению С.В. Березина исследование психологических факторов, влияющих на виктимное поведение женщин в ситуации домашнего насилия, имеет важное значение для разработки программ профилактики виктимизации. Выявление факторов, затрудняющих выход женщин из насильственных отношений, позволяет разрабатывать стратегии повышения их устойчивости и способности к самозащите [114].

Анализ эмоционального состояния жертв насилия в семье по городу Алматы характеризуется высоким уровнем дистресса и наличием широкого спектра негативных эмоций. Наиболее распространенными эмоциональными реакциями являются:

1) страх. Страх является одной из базовых эмоций, испытываемых жертвами насилия. Страх может быть связан с ожиданием повторных актов насилия, угрозами со стороны агрессора, опасениями за свою жизнь и безопасность, а также за жизнь и безопасность своих детей. Страх может быть генерализованным, распространяющимся на различные аспекты жизни, или ситуативным, возникающим в определенных ситуациях, напоминающих о пережитом насилии;

2) тревога. Тревога является эмоциональным состоянием, характеризующимся чувством неопределенности, беспокойства и напряжения. Жертвы насилия в семье часто испытывают повышенную тревожность, связанную с нестабильностью ситуации, отсутствием контроля над происходящим, а также с опасениями по поводу будущего. Тревога может

проявляться в форме панических атак, бессонницы, нарушений пищевого поведения и других психосоматических симптомов;

3) депрессия. Депрессия является расстройством настроения, характеризующимся чувством печали, тоски, утраты интереса к жизни, снижением энергии и мотивации. Жертвы насилия в семье часто страдают от депрессивных состояний, вызванных хроническим стрессом, чувством беспомощности, вины и стыда. Депрессия может приводить к суицидальным мыслям и попыткам;

4) гнев. Гнев является эмоцией, возникающей в ответ на несправедливость, нарушение границ, унижение или оскорбление. Жертвы насилия в семье могут испытывать гнев по отношению к своему обидчику, к себе, к окружающим, а также к системе, не обеспечивающей достаточную защиту. Гнев может быть направлен вовнутрь, приводя к саморазрушительному поведению, или наружу, проявляясь в агрессивных действиях;

5) стыд и вина. Стыд и вина являются моральными эмоциями, возникающими в связи с нарушением социальных норм и ожиданий. Жертвы насилия в семье часто испытывают чувство стыда за то, что они стали жертвами, за то, что не смогли предотвратить насилие, за то, что не смогли защитить себя и своих детей. Они также могут испытывать чувство вины за то, что они, по их мнению, спровоцировали насилие, за то, что не смогли сохранить семью, за то, что они являются "плохой" женой или матерью;

6) беспомощность. Беспомощность является состоянием, характеризующимся ощущением неспособности контролировать ситуацию и влиять на происходящее. Жертвы насилия в семье часто испытывают чувство беспомощности перед своим обидчиком, перед системой, не обеспечивающей им защиту, а также перед собственной судьбой. Чувство беспомощности может приводить к пассивности, апатии и отказу от борьбы.

Многие женщины испытывают трудности в установлении доверительных отношений, страдают от низкой самооценки и чувства вины. Они подчеркивают важность социальной поддержки и психологической помощи для успешной адаптации жертв насилия [115].

Махновская Е.В., рассматривая различные психологические последствия домашнего насилия, включая посттравматический стресс, депрессию, тревожные расстройства, нарушения сна и пищевого поведения, подчеркивает, что насилие в семье оказывает разрушительное воздействие на психическое здоровье жертв, приводя к долгосрочным негативным последствиям [116].

Самооценка жертв насилия в семье в Алматы, как правило, занижена и неустойчива. Насилие оказывает разрушительное воздействие на самовосприятие личности, приводя к формированию негативного образа "Я". Жертвы часто критикуют себя, обесценивают свои достоинства, чувствуют себя неполноценными, недостойными любви и уважения.

Стоит отметить, что жертвы насилия часто испытывают неуверенность в себе и своих способностях. Они сомневаются в своей привлекательности, компетентности, умении принимать решения и контролировать свою жизнь.

Часто не ценят себя как личность. Они не видят в себе ничего хорошего, считают себя недостойными счастья и благополучия. Винят себя в происходящем. Они считают, что они сами спровоцировали насилие своим поведением, словами или действиями. Чувствуют себя неполноценными по сравнению с другими людьми. Они считают, что они хуже, глупее, менее привлекательны, менее успешны.

По мнению А.Ж. Жусуповой женщины, пережившие домашнее насилие, часто страдают от депрессии, тревожности, низкой самооценки и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Автор подчеркивает важность психологической помощи и реабилитации для восстановления психического здоровья жертв [117].

Насилие в семье является травматическим событием, которое может приводить к развитию серьезных психологических травм. Наиболее распространенными последствиями насилия являются:

- посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). ПТСР является психическим расстройством, возникающим в результате пережитого травматического события. Симптомы ПТСР включают в себя: навязчивые воспоминания о травме, кошмарные сновидения, избегание ситуаций, напоминающих о травме, повышенную тревожность и возбудимость.

- комплексное ПТСР. Комплексное ПТСР является более тяжелой формой ПТСР, возникающей в результате длительного и повторяющегося травматического опыта, такого как насилие в семье. Симптомы комплексного ПТСР включают в себя: нарушения самовосприятия, трудности в межличностных отношениях, эмоциональную дисрегуляцию и диссоциативные симптомы.

- диссоциативные расстройства. Диссоциативные расстройства являются психическими расстройствами, характеризующимися нарушением интеграции сознания, памяти, идентичности и восприятия. Жертвы насилия в семье могут испытывать чувство отстраненности от себя и окружающего мира, потерю памяти о травматических событиях, ощущение нереальности происходящего;

- депрессивные расстройства. Депрессивные расстройства, как уже отмечалось ранее, являются частым последствием насилия в семье. Депрессия может быть хронической и рецидивирующей, существенно ухудшая качество жизни жертвы;

- тревожные расстройства. Тревожные расстройства, такие как генерализованное тревожное расстройство, паническое расстройство и социальное тревожное расстройство, также часто встречаются у жертв насилия в семье;

- расстройства пищевого поведения. Расстройства пищевого поведения, такие как анорексия и булимия, могут быть связаны с пережитым насилием и использоваться как способ справиться с негативными эмоциями и чувством потери контроля;

- суицидальные мысли и поведение. Жертвы насилия в семье имеют повышенный риск суицида. Суицидальные мысли и попытки могут быть связаны

с чувством безысходности, беспомощности, вины и стыда, а также с депрессией и другими психическими расстройствами.

В ходе исследования уголовных дел, рассмотренных судами г. Алматы в период с 2018 по 2024 годы нами были получены следующие психологические особенности жертв домашнего насилия.

Так, исследования протоколов допроса членов семьи пострадавших показали, что 67,3% из них имели положительную характеристику в семье и, по словам близких, обладали качествами терпения, доброты и не конфликтности. В то же время, 32,7% характеризовались негативно, как агрессивные, конфликтные и вспыльчивые лица. Исследование эмоционально-волевых качеств жертв домашнего насилия показывает, что треть пострадавших были агрессивными в быту.

По показаниям соседей жертв домашнего насилия, по месту жительства 12,1% пострадавших характеризовалось положительно, 67,2% - удовлетворительно, 5,6 % - посредственно и 14,9 % - отрицательно.

Таким образом, можно отметить, что процент жертв, положительно характеризовавшихся в семье, больше процента пострадавших лиц, негативно характеризовавшихся по месту жительства.

По нашему мнению, такая картина распределения процентных показателей складывается, в некоторой степени, из-за пристрастного отношения членов семьи к пострадавшим лицам. Мы не исключаем того, что часть лиц, негативно характеризовавшихся, действительно совершали в отношении осужденных насилие и получили телесные повреждения в момент нападения, то есть собственных действий в отношении осужденных. Но другая часть могла быть подвергнута виктимблеймингу и именно поэтому получить такую характеристику.

Виктимблэйминг (с английского «victim blaming» - обвинение жертвы) – это пристрастное отношение к пострадавшему лицу, обвинение жертвы в том, что оно стало жертвой. Это явление получило свое название от опубликованной в 1971 году книги американского психолога Уильяма Райана с одноименным названием «Blaming the victim». Наиболее распространен виктимлейминг именно в случаях домашнего насилия, поскольку жертву обвиняют как обидчик, так и окружение в том, что оно своим поведением спровоцировало применение к себе физического воздействия. Несмотря на многочисленные усилия правозащитных общественных организаций, такое явление все еще остается распространенным в современном обществе и становится одной из причин молчания жертв домашнего насилия, которые предпочитают не обращаться за помощью и оставаться наедине с проблемой, что делает это уголовное преступление высоко латентным.

Некоторые категории лиц могут становиться жертвами насильственного влияния вследствие присущих им особенностей. По результатам нашего исследования, 4,6% пострадавших от домашнего насилия имеют хронические заболевания и значительные отклонения в состоянии здоровья: инвалидность,

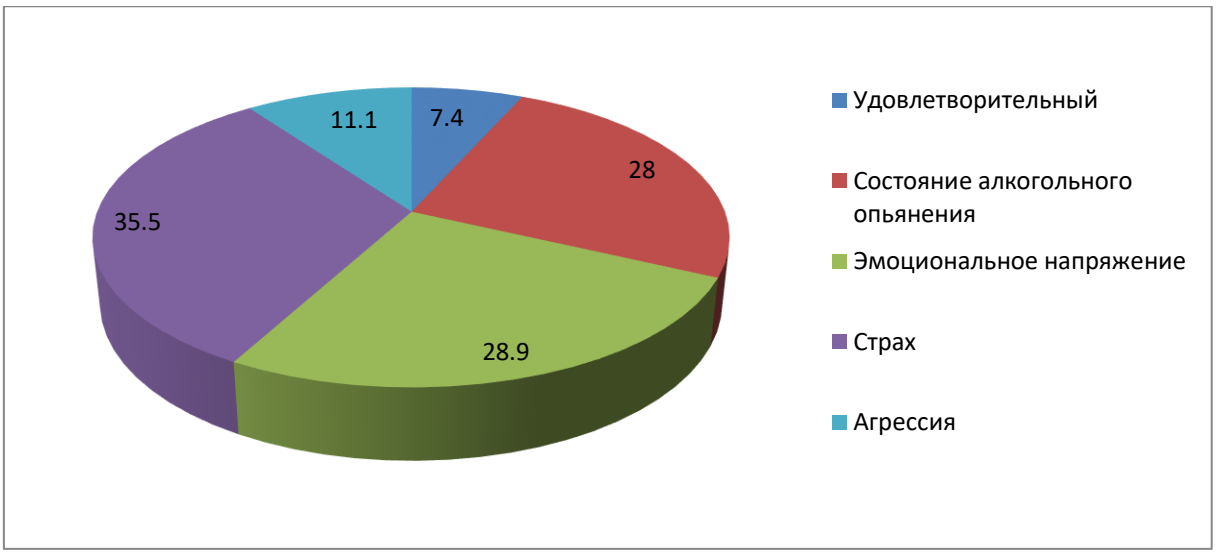
беспомощность вследствие инсульта, парализованные конечности вследствие повреждения позвоночника и т.д.

В немногочисленных случаях физического и экономического насилия близкие лица из-за нежелания ухаживать за немощными членами семьи наносили им разную степень тяжести телесных повреждений, лишали пищи, ухода, забирали все средства, которые они получали как социальную помощь.

О пагубном влиянии алкоголя и наркотических веществ на организм и психику человека проведено множество исследований. Попадая в организм человека, алкоголь вызывает химические процессы в мозге, блокирующие нормальное и адекватное мировосприятие. Имеют тенденцию к ослаблению возможности зрительного и слухового анализаторов, ухудшается способность активно сосредотачиваться, увеличивается время принятия решения, нарушается координация движений, растет количество ошибок при выполнении привычных рабочих операций. По результатам нашего исследования 23,3% пострадавших от домашнего насилия лиц, проживавших в Алматы, злоупотребляли алкоголем. В то же время 28% пострадавших на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения.

Эмоциональное и психологическое напряжение является главной составляющей межличностного столкновения противоположных сторон, начатого обидчиком, часто предшествующего факту домашнего насилия. Под эмоциональным напряжением имеется в виду состояние жертвы домашнего насилия в момент или сразу после ссоры, сопровождающееся нервным возбуждением от давления и психологического насилия (обиды, нецензурная брань, манипулирование, устрашение и т.п.) со стороны обидчика, усиливающегося с нарастанием оборотов конфликта. 28,9% исследованных нами лиц находились именно в состоянии эмоционального напряжения из-за предварительной ссоры с обидчиком.

Рис.17. Сведения о психическом состоянии потерпевших на момент совершения домашнего насилия по уголовным делам, связанных с домашним насилием, рассмотренными судами г. Алматы за период 2018-2024 годы

Страх является одной из самых сильных эмоций, которые человек может испытывать. 35,5% пострадавших в Алматы за указанный период в момент совершения в отношении них домашнего насилия испытывали страх.

Также, по изучению уголовных дел 11,1 % агрессивные пострадавшие. Указанный процентный показатель объединяет потерпевших, получивших разной степени тяжести телесные повреждения в момент нападения на осужденных. То есть, агрессивное поведение потерпевших и регулярное совершение ими домашнего насилия спровоцировало осужденных к защите собственной жизни и здоровья путем применения бытовых предметов как орудия совершения преступления.

Проведенный анализ психологических особенностей жертв насилия в семье в городе Алматы позволяет сделать следующие выводы.

1. Насилие в семье оказывает разрушительное воздействие на психическое здоровье жертв, приводя к развитию широкого спектра эмоциональных, когнитивных и поведенческих нарушений. Наиболее распространенными эмоциональными реакциями являются страх, тревога, депрессия, гнев, стыд, вина и беспомощность. При этом, самооценка жертв насилия, как правило, занижена и неустойчива.

2. Насилие в семье является травматическим событием, которое может приводить к развитию серьезных психологических травм, таких как ПТСР, комплексное ПТСР, диссоциативные расстройства, депрессивные расстройства, тревожные расстройства и расстройства пищевого поведения. При этом, жертвы насилия в семье имеют повышенный риск суицида. Лица с хроническими заболеваниями, инвалидностью и злоупотребляющие алкоголем составляют группу повышенного риска.

3. Согласно анализу уголовных дел, большинство жертв (67,3%) имели положительную характеристику в семье, отличались терпением, добротой и неконфликтностью. И только 32,7% характеризовались отрицательно.

4. Существует проблема виктимблейминга, когда жертву обвиняют в провоцировании насилия своим поведением, что приводит к замалчиванию проблемы и отказу от обращения за помощью.

2.4 Социально-психологический портрет жертвы сталкинга

Сталкинг, или навязчивое преследование, представляет собой серьезную проблему современного общества, оказывающую разрушительное воздействие на психическое и физическое здоровье жертв. В контексте города Алматы, крупнейшего мегаполиса Казахстана, проблема сталкинга приобретает особую актуальность в связи с высокой плотностью населения, развитой инфраструктурой и активным использованием информационных технологий. Несмотря на растущую осведомленность о различных формах насилия, сталкинг остается недостаточно изученным и часто недооцененным явлением, что затрудняет его своевременное выявление и предотвращение.

Сталкинг представляет собой форму нежелательного навязчивого внимания одного человека к другому, которое вызывает у жертвы страх или беспокойство [118].

Е.А. Спивак определяет сталкинг как тип преследования, состоящий из серии действий, которые злоумышленник совершает в отношении другого человека, вызывая у него страх за свою безопасность или безопасность третьих лиц [119, с.12].

M.A. Baum, B.O. Baldwin и D. Patton, исследуя сталкинг и кибersталкинг, отмечают, что он представляет собой модель поведения, состоящую из повторных и нежелательных внимания, преследований, контактов или любого другого поведения, направленного на конкретного человека, которое может вызвать у разумного человека чувство страха [120].

По мнению K. Ramsland сталкинг - это линия поведения, направленная на конкретного человека, которая может вызвать у разумного человека чувство страха [121].

J. Reid Meloy определяет сталкинг как совокупность моделей поведения, в которых человек наносит другому повторяющиеся нежелательные вторжения и сообщения [122].

Таким образом, сталкинг можно определить как повторяющуюся модель нежелательного навязчивого поведения, включающую преследование, внимание, контакты или другие действия, направленные на конкретного человека, которые вызывают у жертвы чувство страха и беспокойства за свою безопасность или безопасность третьих лиц.

Анализ литературных источников показал, что сталкинг может проявляться в различных формах, включая:

- физическое преследование: слежка, посещение места жительства или работы жертвы, нежелательные контакты;
- вербальное преследование: навязчивые звонки, сообщения, письма, угрозы, оскорбления;

- преследование через третьих лиц: контакты с родственниками, друзьями, коллегами жертвы с целью получения информации или оказания давления;

- кибersталкинг: преследование и домогательства в онлайн-среде, включая социальные сети, электронную почту, мессенджеры и другие платформы.

Важно отметить, что основным критерием сталкинга является не сам факт контакта, а его нежелательность и вызываемые им негативные эмоции у жертвы. Различные теоретические подходы объясняют причины и механизмы сталкинга, включая:

1) психодинамический подход: связывает сталкинг с неразрешенными конфликтами, нарциссическими потребностями и стремлением к контролю (Zona et al., 1993);

2) теория привязанности: рассматривает сталкинг как проявление нездоровой привязанности и страха потери объекта привязанности (Bowlby, 1969);

3) социально-когнитивная теория: объясняет сталкинг усвоенными моделями поведения, убеждениями и оправданиями (Bandura, 1977).

Эмпирическое исследование социально-психологического портрета жертв сталкинга в городе Алматы проводилось с использованием следующих методов:

- анкетирования. Был разработан опросник, включающий вопросы о социально-демографических характеристиках жертв (возраст, пол, образование, семейное положение, род занятий, уровень дохода), формах и продолжительности сталкинга, отношениях с преследователем, психологических последствиях преследования и обращении за помощью. В анкетировании приняли участие 111 человек, проживающих в городе Алматы и столкнувшихся со сталкингом в течение последних пяти лет;

- интервью. С целью получения более глубокой информации о пережитом опыте сталкинга, психологических последствиях и стратегиях преодоления были проведены интервью с 12 жертвами сталкинга, отобранными из числа участников анкетирования. Интервью проводились конфиденциально и с соблюдением этических норм;

- анализ случаев сталкинга. Был проведен анализ 17 случаев сталкинга, зарегистрированных департаментом полиции и кризисных центрах города Алматы за период с 2018 по 2024 годы. Анализ включал изучение протоколов допросов, заявлений жертв, медицинских заключений и других материалов, позволяющих составить представление о социально-психологических характеристиках жертв и преследователей, мотивах сталкинга и последствиях для жертв.

Анализ данных анкетирования и интервью позволил составить социально-демографический портрет жертв сталкинга в городе Алматы.

Пол. Большинство жертв сталкинга составляют женщины (99,9%). Мужчины также становятся жертвами сталкинга, однако их доля значительно меньше. Мы зафиксировали 0,1%.

Возраст. Наиболее уязвимой возрастной группой являются молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет (89%). Однако, сталкинг может встречаться и в других возрастных группах, включая подростков и пожилых людей.

Образование. Среди жертв сталкинга встречаются люди с разным уровнем образования, от среднего до высшего. Однако, определенный уровень образования может быть фактором риска (например, более низкий уровень образования может быть связан с меньшей осведомленностью о своих правах и способах защиты).

Семейное положение. Жертвами сталкинга являются лица как состоящие в браке (31%), так и одинокие люди (69%). Однако, разрыв отношений или развод часто становится триггером для сталкинга (11%), особенно в случаях, когда один из партнеров не согласен с прекращением отношений.

Род занятий. Среди жертв сталкинга встречаются люди разных профессий, включая студентов (19%), работников сферы услуг (25%), офисных служащих (36%), предпринимателей (8%) и домохозяек (12%).

Уровень дохода. Уровень дохода не является определяющим фактором риска столкнуться со сталкингом. Жертвами являются как люди с низким (61%), так и с высоким уровнем дохода (39%). Однако, экономическая зависимость от преследователя может затруднять выход из ситуации сталкинга.

Таким образом, социально-демографический портрет жертв сталкинга в Алматы показывает, что молодые женщины являются наиболее уязвимой группой. Однако сталкинг не ограничивается какой-либо конкретной социальной группой и может затронуть людей разного возраста, уровня образования, семейного положения, рода занятий и уровня дохода.

При этом, важным фактором риска является разрыв отношений, который может спровоцировать преследование со стороны бывшего партнера. Экономическая зависимость также может усугублять ситуацию и затруднять выход из нее.

Анализ данных анкетирования, интервью и 17 случаев сталкинга, зарегистрированных департаментом полиции и кризисных центрах города Алматы в период с 2018 по 2024 годы позволил составить психологический портрет жертв сталкинга.

Проведенный анализ показал, что психологические характеристики жертв сталкинга включают:

- эмоциональное состояние. Жертвы сталкинга часто испытывают сильный страх, тревогу, беспокойство, гнев, печаль, стыд и вину. Они могут страдать от бессонницы, кошмаров, панических атак и других психосоматических симптомов;

- самооценка. Сталкинг оказывает разрушительное воздействие на самооценку жертв, приводя к чувству беспомощности, уязвимости, потери контроля над своей жизнью. Жертвы могут сомневаться в своей привлекательности, компетентности и способности принимать решения;

- социальная адаптация. Сталкинг приводит к социальной изоляции, ограничению контактов с друзьями и родственниками, избеганию общественных

мест и мероприятий. Жертвы могут бояться выходить из дома, пользоваться общественным транспортом и другими услугами;

- посттравматический стрессовый синдром (ПТСР). Многие жертвы сталкинга страдают от ПТСР, который проявляется в навязчивых воспоминаниях о травматических событиях, кошмарах, избегании ситуаций, напоминающих о преследовании, повышенной возбудимости и тревожности.

Таким образом, психологический портрет жертв сталкинга в Алматы демонстрирует, что сталкинг оказывает серьезное негативное воздействие на психическое здоровье и благополучие жертв. Он приводит к эмоциональному дистрессу, снижению самооценки, социальной изоляции и может вызывать ПТСР.

Также, проведенный анализ показал, что сталкинг оказывает серьезное негативное воздействие на различные аспекты жизни жертв, включая:

1) психическое здоровье. Сталкинг может приводить к развитию депрессии, тревожных расстройств, панических атак, суицидальных мыслей и попыток;

2) физическое здоровье. Хронический стресс, связанный со сталкингом, может приводить к ослаблению иммунитета, развитию сердечно-сосудистых заболеваний, желудочно-кишечным расстройствам и другим проблемам со здоровьем;

3) социальная сфера. сталкинг может приводить к потере работы, ухудшению отношений с друзьями и родственниками, социальной изоляции и стигматизации;

4) экономическая сфера. Жертвы сталкинга могут нести финансовые потери, связанные с необходимостью переезда, смены работы, оплаты юридических услуг и лечения;

5) безопасность. В некоторых случаях сталкинг может перерастать в физическое насилие, сексуальные домогательства и даже убийство.

Проведенный анализ позволяет составить социально-психологический портрет жертвы сталкинга, проживающей в Алматы.

Социально-демографические особенности:

- пол: преимущественно женщины (99,9%), хотя мужчины также могут быть жертвами (0,1%);

- возраст: чаще всего молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет (89%);

- образование: разный уровень образования, но более низкий уровень может быть фактором риска из-за меньшей осведомленности о правах и способах защиты;

- семейное положение: как состоящие в браке (31%), так и одинокие (69%). Разрыв отношений является частым триггером (11%);

- род занятий: разные профессии, включая студентов (19%), работников сферы услуг (25%), офисных служащих (36%), предпринимателей (8%) и домохозяек (12%);

- уровень дохода: как с низким (61%), так и с высоким уровнем дохода (39%). Экономическая зависимость от преследователя усугубляет ситуацию.

Психологические особенности:

- эмоциональное состояние: сильный страх, тревога, беспокойство, гнев, печаль, стыд и вина. Возможны бессонница, кошмары, панические атаки и психосоматические симптомы;

- самооценка: разрушительное воздействие на самооценку, чувство беспомощности, уязвимости и потери контроля. Сомнения в привлекательности, компетентности и способности принимать решения;

- социальная адаптация: социальная изоляция, ограничение контактов, избегание общественных мест. Страх выходить из дома и пользоваться общественным транспортом;

- посттравматический стрессовый синдром (ПТСР): навязчивые воспоминания, кошмары, избегание ситуаций, повышенная возбудимость и тревожность.

Влияние сталкинга на жизнь жертвы:

- психическое здоровье: депрессия, тревожные расстройства, панические атаки, суицидальные мысли и попытки;

- физическое здоровье: ослабление иммунитета, сердечно-сосудистые заболевания, желудочно-кишечные расстройства из-за хронического стресса;

- социальная сфера: потеря работы, ухудшение отношений, социальная изоляция и стигматизация;

- экономическая сфера: финансовые потери из-за переезда, смены работы, юридических услуг и лечения;

- безопасность: риск эскалации в физическое насилие, сексуальные домогательства и убийство.

Отметим также и ключевые факторы риска, присущие сталкингу в Алматы:

- молодой возраст;

- женский пол;

- разрыв отношений с партнером;

- экономическая зависимость от преследователя.

Таким образом, жертва сталкинга в Алматы - это молодая женщина, испытывающая сильный эмоциональный и психологический дистресс, приводящий к социальной изоляции и проблемам со здоровьем.

Проведенный анализ позволяет нам сформулировать определение сталкинга, под которым можно обозначить систематическое преследование или навязчивое поведение, направленное против определенного лица или членов его семьи, выражающееся в нежелательном внимании, слежке, преследовании, создании чувства страха или угрозы безопасности, приводящее к существенному нарушению психического состояния или изменению образа жизни потерпевшего.

Рассмотрим более подробно элементы нашего определения.

Систематическое преследование или навязчивое поведение. Поведение не является единичным инцидентом, а происходит многократно или продолжается в течение определенного периода времени.

Направлено против определенного лица или членов его семьи. Сталкинг может быть направлен не только на конкретную жертву, но и на ее близких.

Выражающееся в нежелательном внимании, слежке, преследовании, которое включает в себя различные формы поведения, такие как нежелательные контакты, наблюдение за жертвой, преследование в общественных местах или в Интернете.

Создание чувства страха или угрозы безопасности. Сталкинг должен вызывать у жертвы опасения за свою безопасность или безопасность своих близких.

Приводящее к существенному нарушению психического состояния или изменению образа жизни потерпевшего. Это устанавливает порог вреда, который должен быть причинен жертве для того, чтобы поведение считалось уголовным правонарушением. Это может включать в себя тревогу, депрессию, бессонницу, необходимость смены места жительства или работы, и т.д.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что зачастую жертвы сталкинга не обращаются за помощью, что связано с различными факторами, включая:

- недооценку серьезности ситуации. Жертвы считают, что сталкинг не представляет реальной угрозы и "все само собой рассосется";

- страх перед преследователем. Жертвы боятся, что обращение за помощью только ухудшит ситуацию и спровоцирует преследователя на более агрессивные действия;

- стыд и вина. Жертвы испытывают стыд и вину за то, что стали жертвами сталкинга, и бояться осуждения со стороны окружающих;

- недоверие к правоохранительным органам. Жертвы не верят в то, что правоохранительные органы смогут им помочь, и опасаться формального подхода к рассмотрению их дела;

- отсутствие информации. Жертвы, как правило, не знают о том, куда обратиться за помощью и какие существуют способы защиты от сталкинга.

Учитывая вышеизложенное, приведем несколько рекомендаций по преодолению сталкинга.

1) избегание контактов с преследователем, изменение маршрутов передвижения, ограничение использования социальных сетей;

2) обращение в правоохранительные органы, кризисные центры, к психологам, юристам, друзьям и родственникам;

3) использование средств самозащиты, таких как газовые баллончики, электрошокеры, а также посещение курсов самообороны;

4) участие в группах поддержки, индивидуальная психотерапия, использование техник релаксации и саморегуляции.

Таким образом, можно заключить, что сталкинг представляет собой серьезную проблему, оказывающую разрушительное воздействие на жертв, их психическое и физическое здоровье, социальную адаптацию и качество жизни. Жертвами сталкинга могут стать люди разного пола, возраста, образования, семейного положения и рода занятий.

В связи с этим, необходимо разработать и реализовать комплекс мер, направленных на:

- повышение осведомленности общества о проблеме сталкинга. Проведение информационных кампаний в СМИ, социальных сетях и образовательных учреждениях;

- совершенствование законодательства. Введение четкого определения сталкинга в уголовный кодекс и установление ответственности за совершение действий, составляющих сталкинг.

- обучение сотрудников правоохранительных органов. Проведение тренингов для сотрудников полиции и прокуратуры по вопросам профилактики и расследования случаев сталкинга.

Стоит отметить, что в настоящее время в Казахстане отсутствует отдельная статья в Уголовном кодексе, предусматривающая ответственность за сталкинг как таковой. Отдельные действия, составляющие сталкинг, могут подпадать под действие других статей УК Республики Казахстан или КоАП Республики Казахстан, в зависимости от характера и степени общественной опасности этих действий.

Так, например, преследование, угрозы, клевета, хулиганство, нарушение неприкосновенности частной жизни, незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, могут быть квалифицированы по соответствующим статьям Уголовного кодекса или Кодекса об административных правонарушениях.

Вместе с тем, отсутствие отдельной статьи за сталкинг создает определенные проблемы в правоприменении и не позволяет в полной мере защитить права и интересы жертв сталкинга.

Учитывая вышеизложенное, в национальное законодательство целесообразно внести изменения по вопросам ответственности за сталкинг в следующие нормативные правовые акты.

1. Целесообразно ввести в Уголовный кодекс Республики Казахстан отдельную статью, предусматривающую уголовную ответственность за сталкинг, включив в нее конкретные признаки этого деяния (повторяющиеся преследования, нежелательные контакты, угрозы, слежка и т.д.), а также виды наказания (штраф, общественные работы, ограничение свободы, лишение свободы).

Так, предлагаем ввести статью 115-1 (Сталкинг) в следующей редакции:

1. Сталкинг, то есть систематическое преследование или навязчивое поведение, направленное в отношении лица или членов его семьи, выражающееся в нежелательном внимании, слежке, преследовании, создании чувства страха или угрозы безопасности, приводящее к существенному нарушению психического состояния или изменению образа жизни потерпевшего –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста двадцати часов, либо арестом на срок до тридцати суток.

2. Те же деяния, совершенные:

1) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

2) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

3) в отношении двух и более лиц;

4) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;

5) неоднократно;

6) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

7) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

8) лицом с использованием своего служебного положения;

9) с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего, –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенные преступной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок или без такового.

2. В статью 143 (Защита чести, достоинства и деловой репутации) Гражданского кодекса Республики Казахстан включить норму, регламентирующую право требовать компенсацию морального вреда, причиненного сталкингом, независимо от привлечения преследователя к уголовной или административной ответственности.

3 ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

3.1 Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения насилия в семье

Насилие в семье посягает на главную ценность человека – его жизнь и здоровье. Задача государства и общественности состоит в предотвращении преступных проявлений путем внедрения разнообразных механизмов уменьшения возможностей его совершения. Еще Чезаре Беккариа в своем известном трактате «О преступлениях и наказаниях» подчеркивал, что лучше предупреждать преступления, чем наказывать преступников [123].

По мнению В.В. Викторовой под предупреждение преступности понимает социальную политику государства, направленную на преодоление криминогенно опасных противоречий в общественных отношениях с целью их положительного разрешения и постепенного вытеснения (общесоциальное предотвращение), а также специальную опережающую практику противодействия формированию и реализации на различных стадиях преступных проявлений [124].

Р.М. Садыков отмечает, что общесоциальное предупреждение преступности является первым фундаментальным направлением, призванным усовершенствовать общественные отношения в социально-экономической, политической, идеологической, правовой, морально-психологической и других сферах [125, с. 172].

Таким образом, для действенного внедрения норм уголовного закона и мер предупреждения в обществе должно быть достигнуто оптимально достаточный социальный, экономический и культурный уровни жизни общества. Поэтому в контексте общесоциального направления предупреждения домашнего насилия влияние должно осуществляться не на конкретное уголовное правонарушение, а на улучшение положения населения в целом. То есть совершенствованию подлежат социально-экономическая, культурно-воспитательная, правовая и другие сферы общественной жизни.

Среди детерминант домашнего насилия мы отмечали экономический фактор, то есть материальную нужду, вызывающую конфликтные ситуации в семье. Поэтому на общесоциальном уровне опережение криминогенных ситуаций был принят ряд стабилизационных мер в этой сфере.

Заметим, что на сегодняшний день в Казахстане создана нормативно-правовая база, заложившая основы предупреждения насилия в семье.

В частности, Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-4 «О профилактике бытового насилия», который определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия.

В законе предусмотрены: меры профилактики бытового насилия, такие как: пропаганда здорового образа жизни в семье, оказание психологической помощи жертвам насилия, содействие в решении семейных конфликтов; меры

реагирования на случаи бытового насилия, включая административную или уголовную ответственность для виновных лиц; роль государственных органов в работе по профилактике бытового насилия, например, органов внутренних дел, социальных служб, здравоохранения; механизмы защиты жертв бытового насилия, например, возможность получения временно жилья или помощи со стороны специализированных органов.

Еще одним нормативным правовым актом в данной сфере является Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года №223-IV, который регулирует общественные отношения в области обеспечения государственных гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин и устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся создания условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни.

В частности, обеспечение гендерного равенства прав и обязанностей мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях и воспитании детей осуществляется посредством: повышения престижа семьи, укрепления брачно-семейных отношений, пропаганды ценностей брака и семьи; равного разделения ответственности мужчин и женщин за воспитание детей; реализации социальной политики, направленной на поддержку и повышение качества жизни семьи.

Также, важную роль в предупреждении насилия в семье играет и Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений», который определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан по профилактике правонарушений.

Данный закон направлен на создание системы мер, обеспечивающих профилактику правонарушений и повышение правопорядка в стране. Этот нормативный правовой акт не касается напрямую насилия в семье, но его положения существенно влияют на общую правоприменительную практику и работу органов, занимающихся профилактикой правонарушений, в том числе в контексте насилия в семье.

В контексте профилактики насилия в семье можно отметить следующие аспекты.

Одной из основных составляющих благосостояния населения является достаточная для комфортной жизни доходная часть бюджета каждой семьи. Семьи, в которых остро стоит проблема нехватки средств из-за отсутствия работы, часто не могут удовлетворить потребности первой необходимости. Из-за неудовлетворительного экономического положение ссоры супругов становится нормой и нередко затрагивают интересы третьих лиц, с которыми они вынуждены разделять жилье. И хотя само по себе явление безработицы не имеет прямой корреляционной связи с фактами совершения домашнего насилия, все же она создает благоприятную среду для повышения криминализации незадействованных в общественно-полезном труде лиц и деградации их потребностей. Как ранее отмечалось, по результатам нашего исследования, 48,0

% обидчиков, совершивших домашнее насилие, были трудоспособными, но неработающими лицами.

Ранее нами отмечалось, что оказываясь в материальных затруднениях и пытаясь избежать ответственности за содержание семьи, нередко лица прибегают к употреблению алкоголя и наркотических средств. Чрезмерное употребление спиртосодержащих напитков в целом способствует проявлению криминальной активности и по данным, которые мы получили при проведении исследования 51,4% лиц, совершивших домашнее насилие в Алматы, находились в состоянии алкогольного опьянения. Поэтому необходимо оказывать эффективное предотвращение чрезмерного потребления алкоголя среди населения.

Всемирная организация здравоохранения предлагает правительствам стран следующие действенные стратегии влияния на процесс деалкоголизации общества:

- государственное регулирование маркетинга алкогольных напитков (особенно относительно молодежи);
- ограничение доступа к алкоголю;
- введение в действие надлежащей политики в отношении управления транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения;
- уменьшение спроса за помощью механизмов - ценообразование и налогообложение;
- увеличение осведомленности общества о вредном влиянии алкоголя на здоровье, социальную и экономическую жизнь;
- обеспечение доступного и недорогого лечения лиц, страдающих алкогольной зависимостью и сопутствующих проблем;
- воплощение программ скрининга и мер краткосрочного вмешательства в отношении опасных последствий употребления алкоголя [126].

М. Мамырханова наиболее эффективными мерами по снижению уровня алкоголизма в обществе считает:

- выдачу лицензии на продажу алкогольных напитков сети одного общенационального торгового предприятия с целью облегчения контроля над его деятельностью;
- полный запрет на продажу алкоголя возле школ, спортивных площадок и других мест, посещающих лица подросткового возраста;
- недопущение продажи алкогольных напитков взрослым, с которыми находятся несовершеннолетние;
- полный запрет продажи алкоголя лицам, не достигшим 18 лет, а крепких напитков – 21 года;
- усиление административной ответственности для лиц, продававших алкогольные напитки несовершеннолетним [127].

Еще одним аспектом в профилактике насилия является распространение в сети Интернет насильственного контента, который ничем фактически не ограничен, кроме собственных этических кодексов компании-владельца интернет-ресурса. В Республике Казахстан отсутствует закон, который бы

нормативно определял границы разрешенного и запрещенного в указанной сфере.

В целом работа СМИ должна быть направлена на: уменьшение контента, пропагандирующего агрессивность и насилие; увеличение программ, направленных на укрепление положительного образа современной семьи, сознательного и ответственного родительства как мужчин, так и женщин, толерантного отношения друг к другу.

Действенное противодействие каким-либо преступным проявлениям, в том числе и фактам домашнего насилия, невозможно без повышения общего уровня правовой культуры общества. Показателями правовой культуры являются соответствие права требованиям справедливости и свободы, качество системы законодательства, участие граждан в управлении государством, уровень качества работы правоохранительных и правоприменительных органов и должностных лиц, правосознание граждан и должностных лиц, наличие знаний о государственном устройстве, назначение государства, политическая система общества, норм права, состояние законности и правопорядка, уважения к юридической профессии. [128]. По нашему мнению, эффективным механизмом повышения уровня правовой культуры населения служат разноплановые образовательные программы, которые преследуют правопросветительскую цель и могут внедряться как на уровне учебных заведений, так и путем проведения разных тренингов для работников учреждений, предприятий и организаций. В настоящее время достаточно мало уделяется внимание образовательным мероприятиям, которые бы информировали население об их правах и свободах, основных законодательных аспектах и нивелировали правовой нигилизм. Примечательно, что острой необходимостью является проведение мероприятий по обучению ненасильственным методам решения конфликтных вопросов и навыкам построения гармонических социальных отношений между лицами.

Руководствуясь полученными результатами исследования детерминационной составляющей домашнего насилия и учитывая вышеизложенное, заметим, что для эффективного предупреждения и противодействия домашнему насилию, на общесоциальном уровне требуются меры социально-экономического, правового, культурно-просветительского и других направлений.

Важную роль в предупреждении насилия в семье играют и специально-криминологическое и виктимологическое предупреждение домашнего насилия.

Необходимость разработки мер специально-криминологического предупреждения состоит в том, что уровень домашнего насилия все еще остается на достаточно высоком уровне. Несмотря на ряд существующих наработок отечественных и зарубежных ученых в сфере противодействия домашнему насилию, проблема остается актуальной и сегодня. Обидчики, уверенные в своей безнаказанности, продолжают издеваться над своими жертвами, а пострадавшие лица, отчаявшиеся в любой помощи, далее страдают и терпят непоправимый вред. Поэтому рассмотрим понятие и уровни мероприятий специально

криминологического предупреждения и факторы, способствующие его совершению.

Мы согласны с В.В. Викторовой в том, что специально-криминологическое предупреждение является теорией и практикой разработки и реализации методов и мер воздействия на явления и процессы, которые обусловливают или могут обусловливать активизацию криминогенного потенциала общества в виде преступных проявлений, а также недопущение их совершения на различных стадиях преступления [124, с. 93].

Из приведенного определения можно отметить, что мероприятия специально-криминологического предупреждения осуществляются на трех основных стадиях уголовного правонарушения и в соответствии с тремя направлениями: криминологической профилактики; предупреждению; пресечение преступлений [124].

Первое направление – криминологическая профилактика представляет собой заблаговременное принятие мер по предотвращению возникновения криминогенных явлений и процессов, по ограничению, ослаблению их криминогенного воздействия, их устранению и защите различных социальных ценностей и благ от возможных преступных посягательств. Применение на практике мер криминологической профилактики помогают избежать совершения определенного уголовного правонарушения, а именно разработке мер этого направления должно уделяться особое внимание.

Общеизвестно, что СМИ оказывают значительное влияние на сознание современного общества. К этому еще и прилагается проблема настоящего – интернет-зависимость молодежи. Контент, потребляемый пользователями каждый день, максимально наполнен негативом, сценами насилия и демонстрацией противоправного поведения. На уровне специально-криминологического предупреждения домашнего насилия наряду с введением вышеприведенных мер информационной сферы мы предлагаем уменьшить количество контента в СМИ, пропагандирующего гендерное неравенство, насильственные методы разрешения конфликтов в семье, обеспечить регулярное транслирование адресов, телефонов, любых средств антинасильственных материалов. Таких как, например, размещение рекламы в социальных сетях о том, что от насилия может страдать любое лицо. Встречая в толпе человека, который выглядит так же, как другие, мы не задумываемся, что он может страдать от домашнего насилия. Поэтому материалы под названием «Насилие может выглядеть так» могли бы помочь населению больше обращать внимание на окружающих и не оставаться в стороне от проблемы домашнего насилия, которое не является частным, а публичным делом.

Также считаем необходимым создание и обеспечение функционирования реестра семейных насильников с открытым доступом, в котором каждый может проверить своего партнера на случаи домашнего насилия.

В семейном законодательстве Казахстана далеко не новелла такая сделка, как заключение брачного контракта. Но, несмотря на свое существование и активное применение в зарубежных странах, на территории нашего государства

он не пользуется популярностью среди лиц, которые решили жениться или уже заключили брак. Руководствуясь в брачных отношениях преимущественно чувствами, общество относится к заключению подобного вида сделок в некоторой степени с осуждением, поскольку считают решение имущественных вопросов с самого начала отношений позорным проявлением недоверия одного партнера к другому. Но со временем чувства и страсти угасают и остаются бытовые практические вопросы, требующие решения. Особую остроту они приобретают тогда, когда одна из сторон в паре испытывает домашнее насилие из-за своей финансовой зависимости от другой. Согласно положениям Семейного кодекса брачным договором регулируются имущественные отношения между супругами, определяются их имущественные права и обязанности. То есть, заключая брачный договор, одна из сторон могла бы себя обезопасить на будущее от экономического насилия путем оговорки в условиях договора пунктов об обеспечении себя и детей жильем со стороны второго супруга, определение порядка уплаты счетов за коммунальные услуги, передачу в собственность определенного имущества после развода, обязательное финансовое обеспечение детей со стороны супруга. Поскольку брачный контракт является разновидностью гражданско-правовых договоров, к его нарушению применяются положения о гражданско-правовой ответственности, предусмотренной законодательством. Но так как ко всем гражданско-правовым соглашениям применяются требования диспозитивности сторон, то в условиях брачного контракта стороны могут самостоятельно конкретизировать, какую именно и в каком объеме имущественную ответственность будет нести сторона, нарушившая условия договора.

Исследуя домашнее насилие в Казахстане и уделяя особое внимание мегаполису Алматы, одним из комплексных детерминант домашнего насилия мы определили проблему коммуникации между супругами относительно: ведения совместного хозяйства, семейной жизни, воспитания детей, удовлетворения сексуальных потребностей и т.д. Неумение договариваться и разрешать будничные дела с помощью конструктивного диалога иногда приводят к случаям домашнего насилия. Для того, чтобы уменьшить возможности совершения домашнего насилия из-за указанных факторов, мы предлагаем положить начало обязательным бесплатным онлайн курсам построения гармоничных отношений для пар, которые хотят жениться. Такая инициатива, по нашему мнению, поможет лучше осознавать важность разрешения конфликтов ненасильственным путем, научит прислушиваться к потребностям друг друга для дальнейшего мирного сожительства.

В случае недостаточной действенности мер, осуществленных в рамках криминологической профилактики и трансформации преступного мотива в активную стадию, оказывается необходимой разработка и внедрение еще одного направления специально-криминологического предупреждения домашнего насилия – предупреждения уголовного правонарушения. Указанное специфическое направление специально-криминологического предупреждения состоит из совокупности мер, направленных на отдельные группы и конкретных

лиц, которые вынашивают преступные намерения, задумывают совершение преступлений и положительно воспринимают преступный образ жизни с целью дискредитирования преступного поведения, добровольного отказа от преступной мотивации и намерения или продолжения преступной деятельности.

Одним из основных способов профилактики уголовного правонарушения можно выделить меры переориентации антиобщественного руководства, которые включают в себя криминологическую информированность населения для более тесного сотрудничества с правоохранительными органами.

Хорошим примером информирования общественности о признаках, действиях и необходимых контактах в случаях совершения домашнего насилия является разработка различных информационных материалов: роликов, памяток «Как не стать жертвой домашнего насилия».

Еще одним шагом в повышении осведомленности населения в сфере противодействия и предотвращения домашнего насилия целесообразно введение в учреждениях образования семинаров и тренингов по нулевой толерантности насилия и распознавания и противодействия домашнему насилию следующего содержания:

- «Нет» каким-либо проявлениям насилия»
- Утверждение права каждого на безопасную жизнь.
- Разъяснение недопущения разрешения конфликтов насильственными методами.
- Приведение примеров мирного решения вопросов друг между другом.
- Что такое домашнее насилие?
- Формы: физическое, психологическое, экономическое, сексуальное.
- Запрещение применения физических наказаний, психологического давления, лишение необходимых вещей и денег; совершение актов сексуального характера в отношении малолетнего/несовершеннолетнего лица и т.д.
- «Как поступать в случае совершения домашнего насилия?»

Распространение алгоритма действий среди школьников: рассказать кому-то из взрослых, кому ребенок доверяет (родители, родственники, соседи, учителя, школьный психолог, социальный педагог) о том, что в отношении него совершаются противоправные действия.

Еще недавно домашнее насилие считалось сугубо частным делом семьи, в которую посторонние не должны были вмешиваться. С течением времени и благодаря популяризации «антинасильственных» материалов, вопрос необходимости вмешательства в случаи домашнего насилия начал постепенно осознаваться обществом. Каждый день нас окружают люди, которые время от времени наблюдают за нашей жизнью, могут быть свидетелями отношений в наших семьях и могут предотвратить совершение домашнего насилия в наиболее приближенных семьях к их домовладениям. Речь идет о соседях. В Соединенных Штатах Америки, Англии и Уэльсе довольно популярным инструментом борьбы с различными видами преступлений, в том числе и с домашним насилием, является соседское вмешательство в конфликтные ситуации – соседский караул (Neighborhood Watch). Это общественная организация, которая действует при

поддержке Министерства внутренних дел и Министерства юстиции и состоит из волонтеров-жителей общины, осуществляющих неформальный контроль соблюдения правопорядка в районах местности. В рамках такой концепции предотвращения преступности создаются специальные группы в социальных сетях для каждого района города в отдельности. Группы руководствуются волонтерами-администраторами, которые имеют связь с местными отделениями полиции и при необходимости направляют туда сообщения. В таких группах соседи могут сообщить о преступлении, которое совершается неподалеку, получить помощь от находящихся рядом лиц и вызвать полицию. Также такие группы несут информационную функцию, поскольку каждый, кто зарегистрирован в той или иной группе своего округа, может получить информацию о совершаемых правонарушениях или были предупреждены в районе его домовладение. Внедрение подобного опыта могло бы, по нашему мнению, положительно отразиться на процессе предотвращения совершения домашнего насилия.

От информационной и правовой сферы перейдем к еще одному направлению специально-криминологического предупреждения – пресечению совершения уголовного преступления. Этот вид предупреждения понимается как совокупность видов деятельности, направленных на недопущение завершения преступления путем разработки и осуществления специальных мероприятий.

Для борьбы с домашним насилием в органах внутренних дел созданы специализированные подразделения органов внутренних дел по защите женщин от насилия и ювенальная полиция.

Положения по организации работы данных подразделений закреплены в Правилах «Об организации работы подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по защите женщин от насилия», утвержденной приказом Министра внутренних дел от 29 декабря 2015 года № 1097 [129].

Также в системе органов внутренних дел профилактикой бытового насилия в отношении детей непосредственно занимаются подразделения по делам несовершеннолетних (ювенальная полиция).

В своей деятельности по профилактике бытового насилия, подразделения ювенальной полиции руководствуются приказом МВД РК № 1098 от 29.12.2015г. «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» и другими нормативно-правовыми актами [130].

Так, согласно Правил, инспектора подразделений ювенальной полиции оказывают педагогическому коллективу образовательного учреждения организационную и правовую помощь в вопросах предупреждения безнадзорности, алкоголизма и наркомании среди учащихся; выявляют учащихся организаций образования, совершающих правонарушения и иные антиобщественные действия, употребляющих алкогольные напитки, психотропные и одурманивающие вещества, и незамедлительно информируют об этом руководство организации образования; выявляют родителей или

законных представителей учащихся организации образования, не выполняющих обязанности по содержанию, воспитанию, обучению, жестоко обращающихся с детьми или вовлекающих их в совершение уголовных правонарушений и антиобщественных действий; выявляют причины и условия, способствующие безнадзорности, совершению правонарушений и иных антиобщественных действий учащимися организации образования; принимают участие в обследовании жилищно-бытовых условий родителей или законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, а также отрицательно влияющих на их поведение, а также несовершеннолетних, состоящих на учете ОВД; подготавливают материалы в суд или комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав на несовершеннолетних, злостно уклоняющихся от обучения, совершающих уголовные правонарушения до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность для направления в специальные организации образования, в том числе с особым режимом содержания; оказывают содействие по сбору и направлению материалов в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав на родителей или законных представителей, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию, содержанию и обучению своих детей, для подготовки ходатайства в суд на лишение либо ограничение их родительских прав [130].

Одной из мер профилактики и выявления несовершеннолетних, подвергающихся домашнему насилию, является своевременное реагирование со стороны учителей (классного руководителя), врачей и иных работников организации образования и здравоохранения на факты обнаружения следов физического насилия, а также на изменения психологического состояния ребенка как выражения с их стороны агрессии или депрессии. Анализ показывает, что именно обнаруженные со стороны работников образования и здравоохранения признаки физического насилия в виде синяков, ссадин и различных гематом на теле ребенка, способствовали выявлению факта жестокого обращения в семье. В этой связи, в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних, профилактики и выявления насилия в отношении них, введена норма в законодательстве.

Согласно п. 5 ст.19-1 Закона РК «О профилактике правонарушении среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», меры индивидуальной профилактики правонарушений в отношении несовершеннолетних, совершивших бытовое насилие, применяются с учетом особенностей, установленных законодательством РК о профилактике бытового насилия [131].

Так, одной из категорий лиц, в отношении которых принимаются меры индивидуальной профилактики, являются несовершеннолетние, достигшие 16-летнего возраста, в отношении которых установлено защитное предписание за совершившие противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений, согласно приказа № 432 МВД РК. В данном случае защитное предписание

выносится участковым инспектором по делам несовершеннолетних по факту совершения бытового насилия несовершеннолетним в отношении родителей и лиц их заменяющих, а также близких родственников, совместно проживающих. Подросток ставится на профилактический учет и за ним осуществляется соответствующий контроль.

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка» от 01.04. 2019 года № 240-VI ЗРК, в Закон РК «О профилактике правонарушении среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», внесена дополнительная мера индивидуальной профилактики – медико-социальный учет (статья 19-6) [132].

Ведение медико-социального учета относится к компетенции местных исполнительных органов, осуществляется в целях оказания медицинской, психологической, социальной помощи, адаптации и реабилитации лиц, в отношении которых проводятся меры индивидуальной профилактики. Основанием для постановки на медико-социальный учет является уведомление о взятии на учет органов внутренних дел.

Медико-социальный учет осуществляется до выхода лица из трудной жизненной ситуации, но не менее чем на период проведения мер индивидуальной профилактики.

Таким образом, на период профилактического контроля подростку, совершившему бытовое насилие, должна быть оказана психологическая помощь с целью ресоциализации поведения, а также установления причин и условий совершения правонарушений в отношении близких ему родственников.

В процессе исследования домашнего насилия мы установили, что любая его форма всегда сочетается с психологическим насилием со стороны обидчика. Даже если пострадавшее лицо может работать, то, в некоторых случаях, не может разорвать токсические отношения и покинуть абьюзера из-за эмоциональной зависимости от последнего, низкой самооценки и уверенности в том, что именно она и его поведение являются причиной насильственных проявлений со стороны обидчика. С целью преодоления виктимного состояния в контексте психо-эмоциональных вопросов целесообразно создать в офисах компаний службы психологической поддержки работников, которые оказывали не только советы по поводу нормализации внутренне коллективного климата, но и психологическую помощь для сотрудников, пострадавших от домашнего насилия.

Рассмотрев возможности специально криминологического предупреждения домашнего насилия отметим, что только комплексное сочетание мер как общесоциального, так и специально криминологического предупреждения могут дать положительный результат в сокращении случаев домашнего насилия.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить следующее.

1. Профилактика на индивидуальном уровне:

Программы по повышению самооценки и навыкам управления гневом. Данные программы направлены на изменение поведения потенциальных насильников. Важно работать с лицами, имеющими склонность к агрессии, помогая им развивать механизмы саморегуляции и альтернативные способы выражения гнева.

Психологическое консультирование. Обеспечение доступа к психологической помощи для людей, испытывающих трудности в отношениях или имеющих проблемы с управлением своими эмоциями. Важно выявлять риски насилия на ранних стадиях.

Образовательные программы по здоровым отношениям. Обучение здоровым моделям взаимоотношений, коммуникации и решению конфликтов. Это поможет предупреждать развитие насильственных отношений с ранних этапов.

2. Профилактика на межличностном уровне:

Семейное консультирование. Помощь парам в решении конфликтов и улучшении коммуникации. Специалисты могут помочь партнерам научиться выражать свои потребности без применения насилия.

Поддержка семей с детьми. Предоставление информации и ресурсов для семей с детьми, чтобы помочь родителям эффективно воспитывать детей и создавать здоровую семейную среду.

Программы по предупреждению домашнего насилия. Программами необходимо предупреждать насилие на ранней стадии, обеспечивая поддержку партнерам, которые находятся в риске насильственных отношений.

3. Профилактика на социальном уровне:

Повышение осведомленности общественности. Проведение информационных кампаний и образовательных мероприятий, направленных на изменение социальных норм и стереотипов, связанных с насилием в семье.

Работа с социальными группами. Разработка специальных программ для групп населения, находящихся в особом риске, таких как беженцы, мигранты, люди с инвалидностью.

Создание сетей поддержки. Создание сетей поддержки для жертв насилия, включая кризисные центры, горячие линии и другие организации, предоставляющие помощь и консультации.

4. Профилактика на государственном уровне:

Совершенствование законодательства. Усовершенствование законов и нормативных актов, направленных на предупреждение и наказание за насилия в семье.

Финансирование программ профилактики. Выделение достаточных финансовых ресурсов для реализации программ профилактики на всех уровнях.

Подготовка специалистов. Обучение специалистов (социальных работников, полицейских, медицинских работников) работе с жертвами насилия и методам его профилактики.

Мониторинг и оценка. Регулярное оценивание эффективности проводимых мер по профилактике насилия в семье и корректировка стратегий в соответствии с полученными результатами.

Эффективная профилактика насилия в семье требует комплексного подхода и взаимодействия различных участников: государственных органов, общественных организаций, специалистов и самих членов семьи. Важно сосредоточиться как на предотвращении насилия, так и на оказании помощи жертвам и их реабилитации.

Правоохранительные органы играют ключевую роль в реагировании на случаи насилия в семье. Необходимо повысить квалификацию сотрудников полиции, обеспечить им достаточные ресурсы и обучить их работе с жертвами насилия с учетом психологических аспектов. Важно также укрепить межведомственное взаимодействие между полицией, социальными службами и медицинскими учреждениями.

Эффективная борьба с насилием в семье требует тесного сотрудничества между различными государственными органами, общественными организациями и международными структурами. Необходимо создать эффективную систему межведомственного взаимодействия, обеспечивающую координацию действий и обмен информацией.

3.2 Зарубежный опыт противодействия насилию в семье

Современные социальные проблемы: бедность, конфликты, а также факторы глобализации оказывают положительное и отрицательное влияние на семейные отношения. Определенные недостатки в законодательстве многих развивающихся стран в части регулирования семейных отношений негативно сказываются на искоренении насилия в семье. Гендерная дискриминация и другие виды социальной дискриминации являются причинами увеличения насилия в семье.

Д.А. Шестаков, исследуя взаимоотношения преступника и жертвы в ситуации супружеской измены, отмечает, что большое количество преступлений совершается из-за ревности со стороны мужей [133, с.30].

К другой уязвимой группе от насилия в семье относятся дети. Дети, как правило, сталкиваются с насилием при обсуждении отношений родителей в семье. Когда в семье совершается насилие в отношении женщины, это часто влияет и на психическое состояние детей в семье. Для того чтобы в полной мере определить ситуацию с проблемой насилия в семье на сегодняшний день, необходим независимый анализ ситуации с правами женщин, несовершеннолетних и несовершеннолетних членов семьи в отдельности.

В настоящее время в 89 странах мира действуют законодательные положения в них рассматриваются, в частности, проявления насилия в семье. Из них 60 государств приняли специальные законы о насилии в семье. 7 государств признали законы о насилии в отношении женщин. В 14 государствах действуют специальные нормы, касающиеся насилия в семье, положения которых

конкретизированы в уголовных кодексах. 5 государств разработали гражданско-правовые нормы, в соответствии с которыми преступник лишается права на гражданство и подлежит депортации. 12 государств в своем законодательстве установили особые нормы, связанные с проявлениями насилия в семье. В 102 государствах не приняты конкретные положения о насилии в семье. В 20 государствах находятся в стадии разработки проекты законов о насилии в семье, еще четыре государства выразили цель разработки специального законодательства или конкретных правовых норм о насилии в семье [134].

Рассматривая законодательство по противодействию насилию в семье надо понимать, что в большинстве стран законодательные акты по противодействию насилию в семье еще рассматриваются, а в тех странах, что уже приняли такие законы, еще не имеют определенного опыта по борьбе с этим общественно опасным явлением, некоторые страны совершенно игнорируют большинство действий, связанных с насилием в семье, хотя и имеют определенные законы по противодействию насилию в семье [135].

В ноябре 1996 года австрийское Национальное собрание приняло закон "О защите от насилия в семье". Этот нормативный правовой акт предоставляет право потерпевшему на защиту от насильника в социальном окружении, предоставляя полиции полномочия выселять правонарушителей и налагать запретительные ордера. В Австрии были основаны "центры вмешательства", которые предоставляют бесплатные консультации, оказывают помощь и поддержку жертвам насилия в семье. если правонарушитель угрожает или причиняет вред лицу, проживающему в том же помещении, полиция имеет право выселить правонарушителя из общего жилья и запретить ему возвращаться, несмотря на то, что он может быть владельцем квартиры или дома. Правонарушитель должен передать ключи от помещения полицейскому, если он хочет забрать свои вещи, то надо предупреждать пострадавшее лицо о своем приходе. В течение этого времени суд должен принять решение, может наложить временный судебный запрет, который действует в течение 3 месяцев. Бывают случаи, когда потерпевшее лицо подало на развод, то запрет может быть продлен до развода. Несмотря на то, что обидчику запретили заходить в свой дом, ему могут не позволить появляться возле дома и в других определенных местах, где он может встретиться с пострадавшим лицом. Пострадавший может подать заявление на штраф, если обидчик нарушает постановление суда [137, с.38].

Нарушение запретительного ордера является административно наказуемым деянием, а отказ освободить помещение может влечь за собой уголовную ответственность. Интересно то, что в Австрии предусмотрена административная ответственность в виде штрафа потерпевшего лица, позволившего обидчику вернуться в жилище.

Мы видим, что австрийское законодательство настолько защищает жертву насилия в семье, что может даже лишить преступника права собственности. Что, по нашему мнению, является сомнительным шагом. Не говоря о необоснованной административной ответственности потерпевшей, которая позволила обидчику вернуться в жилище.

Отметим интересный факт, что в УК Австрии в ст. 194 была предусмотрена уголовная ответственность за несоблюдение супружеской верности, одна данная норма утратила свою силу с 01.03.1997 года.

В целях борьбы с насилием в семье законодатель Республики Азербайджан принял также Закон «О предотвращении насилия в семье». Так, согласно этому закону домашнее насилие - это умышленное причинение физического и морального вреда другим лицам, вызванное злоупотреблением близкими отношениями, нынешней или прошлой совместной жизнью [138].

Определенный положительный опыт по предупреждению насилия по отношению к детям существует в некоторых странах Азии. Так, например, в Непале существует проект Child friendly spaces (с анг. - пространство для детей). Он инициирован и осуществляется успешно организацией Aawaaj, управляющей центрами по приему детей в определенных регионах страны. Такие центры оказывают помощь в психологическом, физическом и эмоциональном развитии детей из неблагополучных социальных слоев [139].

Child friendly spaces - это безопасные места, которые предназначены помочь детям, которые находились в чрезвычайных ситуациях, в том числе и жертвам домашнего насилия. Данные центры помогают вернуть психологическую стабильность и социальное оборудование.

Законодательство Бельгии, как и во многих рассматриваемых странах, насилие в семье является уголовным правонарушением. Домашнее насилие относится к сфере применения ст. 442 УК Бельгии, и рассматривается как отягчающее обстоятельство. Эта норма распространяется на женатых и неженатых пар и любых других лиц, которые поддерживают или поддерживали долгосрочные эмоциональные и сексуальные отношения с жертвой [140].

Правоохранительные органы, реагируя на случаи домашнего насилия, также придерживаются принципа «кто бьет – должен уйти». Действующий Закон " о временном запрете доступа в помещение в случае домашнего насилия» уполномочивает прокурора вынести постановление о принудительном удалении обидчика из определенного места жительства при наличии непосредственной угрозы безопасности одного или нескольких лиц, проживающих там же, и запрет возвращения туда или установления контакта с определенными лицами сроком до 10 суток. В течение указанного времени дело о домашнем насилии должен рассмотреть суд, который имеет право отменить установленный запрет или продлить его на срок до трех месяцев. Нарушение условий такого запрета признается преступлением [140].

Видим, что Бельгия тоже использует ограничительное предписание, но с учетом национального законодательства.

Интересен такой вид административного взыскания, как «общественное осуждение», предусмотренное ст. 14 Закона Республики Болгария об административных правонарушениях и наказаниях, которое выражается в публичном осуждении нарушителя перед трудовым коллективом, в котором он работает, или перед организацией, членом которой он является [141].

Согласно Закону «О защите от насилия в семье», принятому в Республике Болгария, защита от насилия в семье обеспечивается следующим образом: на обидчика возлагается обязательство воздержаться от совершения насилия в семье; суд запрещает обидчику находиться доме, который определяется судом; обидчику запрещается находиться вблизи помещения, места работы и мест, где жертва обычно общается и отдыхает, на срок, на условиях и на период времени, которые определяются судом; временно сменить место жительства ребенка с родственником, который является жертвой насилия в семье, или родственником, который не совершал актов насилия, на срок, на условиях и на период, которые определяются судом, если это не противоречит интересам самого ребенка; на обидчика возлагается обязательство пройти специальные программы; жертве предлагается пройти реабилитационные программы. Ограничения 2, 3 и 4 могут накладываться на период от одного месяца до одного года [142].

В 2015 году Дилма Руссефф подчеркнула, что согласно статистическим данным в Бразилии ежедневно от домашнего насилия погибают 15 женщин. С целью предупреждения чего был подписан закон, ужесточающий наказание за домашнее насилие по отношению к женщинам и девушкам. Согласно ему, убийства женщин на бытовой почве наказываются тюремным заключением от 12 до 30 лет. В случае, если жертвой окажется беременная женщина или только что родившая, девочка в возрасте до 14 лет или женщина старше 60 лет, закон предусматривает еще более длительные сроки лишения свободы [143].

Считаем, что практика Великобритании "Закон Клэр" является прогрессивным шагом борьбы с домашним насилием. Ведь желающий сможет проверить "преступный стаж" семейного насилия своей будущей половины, и уберечь себя от необдуманных решений по заключению брака.

Закон Греции «О борьбе с домашним насилием» в первую очередь направлен на защиту основных прав женщин и детей, противодействие физическому и сексуальному насилию, а также на обеспечение поддержки и помощи жертвам домашнего насилия. В соответствии с его положениями причинения вреда здоровью (причинение телесных повреждений, побоев и т.п.) В семье считается отягчающим обстоятельством (равно как и посягательство на женщину, которая заведомо для виновного находится в состоянии беременности), а также указываются криминализированное сексуальное насилие в отношении супругов, интимного партнера и телесные наказания детей, введены меры защиты (как юридического, так и физического) жертв домашнего насилия, запретительное предписание (согласно которому исключается доступ обидчика для места жительства / пребывания жертвы и (или) ее близких родственников, обучение детей и т.п.), а также программа психологической коррекции для обидчиков [144].

Отметим, что законодательство Греции в принципе ничем не выделяется, а лишь использует общую практику предотвращения домашнего насилия.

Несмотря не то, что в пенитенциарном кодексе Эстонской Республики есть целая глава № 11, которая предусматривает преступные деяния против семьи и несовершеннолетних, не предусмотрено специальной нормы за домашнее

насилие, однако насилие в отношении бывшего или нынешнего члена семьи, или лица, проживающего совместно, или лица, иным образом находящегося в семейной зависимости от виновного считается отягчающим обстоятельством [145].

В законодательстве Индии используется термин "бытовое насилие", и означает насилие, которое возникает между двумя людьми в семье. Оно может быть по отношению к мужу или жене, дочери или сыну, родителям, бабушкам и дедушкам. Точное определение бытового насилия (также известного как домашнее насилие) дается в законе «О защите женщин от насилия в семье» (2005), который защищает женщин от физического, эмоционального, сексуального и экономического насилия и словесных оскорблений. травля женщины или ее родственников, связанная с незаконными требованиями предоставить приданое (имущество, или денежные средства, которые выделяются невесте ее близкими родственниками и находятся в ее собственности при вступлении в брак), также нашло там свое отражение. Насилие, порожденное желанием получить приданое, является распространенным в стране. Только в 2018 году Национальное бюро учета преступлений сообщило о 5618 смертях, вызванных травлей из-за недостаточного приданого или его отсутствия. По неофициальным данным истинные показатели по меньшей мере втрое выше. Смерть через приданое - это убийство или самоубийство женатой женщины, вызванное спором с мужчиной или его семьей по поводу приданого. Большинство этих самоубийств совершаются путем повешения, отравления или самосожжения. Когда смерть через приданое наступает в случае поджога, такое преступление называется сожжение невесты. Его в большинстве случаев маскируют под самоубийство или несчастный случай [146].

Что касается решения проблемы домашнего насилия, хорошим примером является Испания. В этой стране вопрос борьбы с домашним насилие является национальным приоритетом уже более десяти лет. Четырнадцать лет назад, когда был принят закон Испании «О введении ключевых реформ» в испанских судах для решения этой проблемы специальные судьи проходили подготовку и назначение. Они имеют право рассматривать подозреваемые случаи домашнего насилия в течение 72 часов. За последние пятнадцать лет в стране сократилось вдвое количество насилия в семье. Такие результаты замечены благодаря масштабным усилиям испанских властей. К ним относятся специализированные суды с судьями, обученными домашнему насилию. Одна из основных проблем борьбы с насилием в Испании, как и в других странах, заключается в том, что большинству жертв требуется время, чтобы рассказать об этом [147].

В УК Молдовы уголовная ответственность за насилие в семье предусмотрена отдельной нормой ст. 201-1. так, действие или бездействие, намеренно совершенное одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, выразившееся в:

а) нанесении побоев, совершении других насильственных действий, связанных с телесными повреждениями;

b) изоляции, запугивания с целью навязывания воли или личного контроля над жертвой;

c) лишение экономических средств, в том числе средств к существованию, пренебрежение.

Наказываются неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 180 часов или лишением свободы на срок до 3 лет. При наличии квалифицирующих признаков наказываются неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов или лишением свободы на срок от одного года до 6 лет. При наличии особо квалифицирующих признаков наказываются лишением свободы на срок от 12 до 15 лет [148].

Вместе с тем, отметим несовершенство данной нормы, поскольку, ст. 201-1 УК Молдовы не предвидит все возможные проявления насилия в семье.

1 января 2002 года в Германии принят Закон Германии «О защите от насилия в семье», которым предусмотрено, что обидчик, должен немедленно покинуть дом сроком до 10 суток, если против него подано заявление о совершении домашнего насилия. Домашнее насилие в этой стране это не только агрессивные и насильственные действия между женщиной и мужчиной, но и между детьми, родителями, сестрами и братьями [149].

Отметим, что ребенок не всегда может объективно оценить семейную ситуацию, в силу своего психологического и физического развития. Поэтому, заявления детей относительно насилия в семье должны быть тщательно проверены ответственными лицами. Поскольку, государство должно вмешиваться в семейные отношения только в крайней необходимости.

20 ноября 2020 года Франциска Гиффей (Franziska Giffey) Министр по делам семьи, женщин и молодежи представила в Берлине доклад «О домашнем насилии» и сообщила, что на цели предотвращения насилия против женщин выделено 35 миллионов евро. Она призвала увеличить количество структур, помогающих жертвам насилия, число общежитий для женщин, столкнувшихся с домашним насилием, и ужесточить наказание за совершение преступлений против женщин [150].

В Уголовном кодексе Республики Польши (который был принят 1 августа 2010), насилие в семье наказывается более строго, чем насилие против посторонних лиц [151]. В статье 207 Уголовного кодекса за физическое или психическое насилие над близким лицом устанавливается наказание в форме лишения свободы от 3 месяцев до 5 лет. А если такое насилие было совершено в жестоком виде, то вообще Уголовный кодекс Республики Польши предусматривает наказание от 1 до 10 лет за решеткой.

Также, на основе Закона «О противодействии преступлениям в семье», была создана «голубая линия», по которой можно немедленно уведомить полицию в случае совершения домашнего насилия, в результате чего полиция вместе с прокуратурой немедленно совершают действия по устранению угрозы, а именно: устраняют виновника, совершившего насилие в семье, из общего помещения; если ребенок подвергается жестокому обращению, то он может быть немедленно изъят даже без решения суда [152].

Также по законодательству Республики Польши, одной из мер воздействия на правонарушителей является «представление постановления о наказании к сведению публики в общем порядке» [152]. То есть публичное осуждение преступного деяния обидчика, что является положительным опытом Республики Польша. Ведь иногда правонарушители больше боятся осуждения общества, чем юридической ответственности.

В Польше также действует правительственная программа по предотвращению преступности и антисоциального поведения, которая называется «безопаснее вместе». Основной идеей этой правительственной программы является то, что обеспечение ощущения безопасности у граждан должно полагаться именно на сотрудников полиции [153].

По данным National Coalition Against Domestic Violence (NCADV) каждые 9 секунд в США, женщина подвергается домашнему насилию. В среднем, около 20 человек в минуту подвергаются физическому насилию. В течение года, это соответствует более чем 10 миллионов женщин и мужчин. 1 из 3 женщин и 1 из 4 мужчин становятся жертвами, в любой форме, физического насилия со стороны семьи за время всей жизни. 1 из 5 женщин и 1 из 7 мужчин стали жертвами грубого (избиения, нанесения тяжких телесных повреждений) физического насилия. 1 из 5 женщин и 1 из 7 мужчин в Соединенных Штатах были изнасилованы в своей жизни. Почти половина женщин (46,7 %) и мужчины (44,9 %) были изнасилованы знакомыми. Из них 45,4% женщин и 29% мужчин были изнасилованы мужем или женой [154].

Деятельность детских социальных служб в США ориентированы не только на ребенка, но и на семью в целом. Они имеют одинаковые цели и выполняют следующие задачи: предоставление со стороны государства семьи определенной экономической самостоятельности; профилактика насилия над детьми и жестокого отношения к детям; создание различных институциональных форм опеки, а также поддержка не институциональных форм, в частности «общественных». Современная система служб защиты детей в США включает четыре аспекта деятельности: уведомление; расследование; вмешательство; завершение дела. Также в США функционируют правительственные и общественные комиссии по расследованию случаев насилия, созданы специальные дома приюты, где вынуждены жить женщины с детьми, покинувшими свои дома из-за жестокого обращения [154].

Также отметим, что в соответствии с законодательством штата Иллинойс, даже если жертва забрала заявление, обидчика продолжает судить штат. Эти поправка внесены в закон, учитывая, что многие жертвы насилия по разным причинам забирают заявление обратно [154].

Надо отметить, что Соединенные Штаты Америки состоят из 50 штатов, и в большинстве из них разное законодательство. Ярким примером этого является отмена рабства. Авраам Линкольн еще в 1862 году подписал указ «Об отмене рабства», однако легислатура штата Миссисипи его ратифицировала только в 2013 году.

В Уголовном кодексе Канады отсутствует специальная норма ответственности за семейное насилие, однако криминализированы некоторые его проявления: преступления, связанные с применением физического и сексуального насилия, такие как: нападение, насильственное заключение, торговля людьми, убийства, сексуальное насилие, детская порнография [155].

В Швейцарии основным направлением деятельности полиции по противодействию насилию в семье является привлечение правонарушителей к ответственности. Уголовно наказуемыми деяниями согласно разделу 3-5 Уголовного кодекса Швейцарии предусмотрена ответственность за повторное нападение (статья 126 пункт 2 лит. Б и В), угрозы (ст. 180, п. 2), сексуальное принуждение (ст. 189) и изнасилование (статья 190) в браке и партнере [156]. Специальной нормы также не предусмотрено.

Особого внимания заслуживает опыт борьбы с домашним насилием в Королевстве Швеция. В становлении современного положения вещей Королевства Швеции большую роль сыграли феминистские движения, отстаивавшие права женщин. Так, Королевство Швеция является первым государством, которое начало поднимать вопрос обеспечения прав женщин. О чем есть исторические упоминания начала XVII века.

1 сентября 2003 года в Королевстве Швеции были внесены поправки в закон "Об ограничительном предписании". В соответствии с которыми предписание было расширено за счет привлечения двух новых форм ограничительного предписания: специально расширенного ограничительного предписания и домашнего отстраняемого предписания. В соответствии со специальным расширенным ограничительным предписанием лица могут быть обязаны воздерживаться от районов, имеющих важное значение для потерпевшего. Согласно домашнему предписанию насильник может быть обязан держаться как можно дальше от места совместного проживания пары в течение одного месяца [156].

Таким образом, по общему правилу страны, осуществляющие государственную политику в сфере борьбы с домашним насилием, используют ограничительное предписание.

Стоит заметить, что и сегодня законодательство о предотвращении и противодействии гендерному и домашнему насилию Королевства Швеция продолжает развиваться. Так, 1 июля 2018 года вступил в силу новый Закон, касающийся сексуального согласия, принятый во исполнение положения ст. 36 Стамбульской конвенции. В новом законодательном акте определено, если секс не является добровольным - он является нелегальным и находится вне закона. На данный момент, чтобы привлечь обидчика к ответственности, не обязательно доказывать то, что во время сексуальных отношений применялось насилие или угрозы. Согласно исследованиям шведских ученых сегодня небольшое количество сексуального насилия и изнасилований совершается в темных переулках, лесополосе и незнакомцами с обязательным применением насилия. Изнасилования обычно происходят на вечеринках, в клубах, квартирах, домах. Насильниками становятся хорошо знакомые люди-друзья, родственники и

близкие. И чем ближе для жертвы насильник, тем сложнее пострадавшему лицу сообщить о сексуальном насилии [156].

Республике Узбекистан 43% женщин насилие в семье [157]. В Кыргызской Республике в 2015 году было зарегистрировано в общей сложности 29 100 преступлений, из которых 8 401 было совершено против женщин и 1 009-против несовершеннолетних лиц [158]. В период 2012-2022 годов главными жертвами преступлений, совершенных в семье, в России стали женщины (более 70%) [159]. Кроме того, почти 10 тысяч родителей лишены родительских прав, а более 2,5 тысяч детей забирают у них без лишения родительских прав, так как в семье существует угроза причинения вреда жизни и здоровью этих детей [160].

Однако при этом следует отметить, что проблема насилия в семейных отношениях актуальна для всех людей, независимо от их пола, возраста, уровня образования и места жительства.

Одним из государств, занимающих в этом направлении важную позицию, является наша страна - Республика Казахстан.

Сводный отчет о насилии в отношении детей в казахстанских семьях, проанализированный детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Казахстан в 2023 году, показал, что 67% взрослых представителей населения применяют насилие с целью воспитания несовершеннолетних и малолетних членов семьи. В частности, 65% взрослых прибегали к психологическому насилию, а 39% прибегали к физическому насилию с целью воспитания несовершеннолетних и малолетних членов семьи. Кроме того, 37% взрослых подвергались как психологическому, так и физическому насилию с целью воспитания несовершеннолетних и малолетних членов семьи. Одной из причин применения физического и эмоционального насилия может быть то, что оно является результатом неспособности справиться с гневом самого родителя-опекуна, или могут быть ситуации, в которых очевидна угроза или цель причинения физического вреда, например, запугивание несовершеннолетнего или несовершеннолетнего члена семьи, чтобы склонить его к послушанию или «научить» образцовому поведению [161].

К вопросу о физическом и психическом насилии следует отнестись серьезно, поскольку оно связано с нарушением чувства собственного достоинства, а также адаптации к обществу и психическому развитию несовершеннолетнего и малолетних членов семьи не удается. Постоянное применение насилия, передаваемое из поколения в поколение, считается одной из главных проблем в семьях. В рамках исследования было установлено, что взрослые, подвергшиеся физическому насилию в детстве, по сравнению со взрослыми, не подвергавшимися физическому насилию в детстве (60% и 30% соответственно), с большей вероятностью использовали психическое (72%) и физическое насилие (48%) в качестве форм воспитания и контрольной нормы по отношению к несовершеннолетним и несовершеннолетним членам их семей [162].

Наряду с Республикой Казахстан, в других государствах СНГ бытовое насилие как нежелательное социальное явление имеет свое распространение.

Согласно социологическому исследованию «факторы нормального развития семьи и репродуктивного здоровья семьи в Республике Узбекистан», насилие в семье чаще проявляется в форме психологических и экономических воздействий, таких как словесные оскорбления (28% от общего числа опрошенных), угрозы, запугивание (6,5%), отказ в учебе или работе (7%), отказ в посещении родителей и друзей (4,5%) и неуплата средств на расходы (6,5%). Стать жертвой сексуального насилия признались только 10% (или 10 человек из общего числа респондентов, которые в 2020 году составляли женщин). Согласно данным исследования, только 5,8% женщин когда-либо подвергались физическому насилию. По мнению респондентов, основными причинами, по которым они подвергаются физическому насилию, являются: результат измены одной из сторон (более 85%), ревность (28%), неуважение к родителям или другим членам семьи мужа (53%)., неуважение к мужу (53%), недовольство мужа тем, как жена одевается на улице (39%), несанкционированный выход жены из дома (37%), воспитание и уход за детьми (43%) [163].

Начиная с 2017 года, Республика Узбекистан уделяет все больше внимания повышению роли женщин в обществе. Парламент и правительство этого государства стремятся повысить социально-экономические права женщин в обществе. В августе 2019 года приняли два важных законопроекта Республики Узбекистан «О защите женщин от преследований и насилия» и Закона Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». Принятие этих законов, в частности законов об отношениях между мужчинами и женщинами, обеспечивает правовую основу профилактики насилия в семье. Законодательство признает гендерное насилие отдельным видом преступного деяния и предусматривает конкретные меры для защиты жертв (потерпевших) от указанных проявлений. В частности, предоставление бесплатной юридической, экономической, социальной, психической помощи [164].

Наряду с принятием соответствующих мер в Республике Узбекистан, Конституция Республики Кыргызстан также, в главе 2, гарантирует право на жизнь, личную свободу и безопасность, а также достоинство, свободу частной жизни и ряд других прав для каждого человека. В неблагоприятных условиях, существующих в настоящее время в результате моральных заблуждений, насилие стало нормальным явлением, а насилие в отношении женщин охватывает широкий спектр действий: от преследования, начатого в повседневной семейной жизни и на рабочем месте, до изнасилования и жестокого обращения с женщинами в различных формах, таких как жестокое обращение, сексуальные домогательства, лишение женщин собственности, ограничение права на создание семьи, продажа женщин, изнасилование и даже лишение жизни. К этому показателю также могут быть отнесены сложные формы насилия: такие как инцест и изнасилование, особенно со стороны мужей, в этих случаях трудно определить внешнюю форму причиненного вреда [165].

В современной России развитие негативных влияний на семейные отношения, таких как зависимость членов семьи от киберпространства,

находится на подъеме. Этот процесс особенно опасен для молодого поколения. В результате появляется кибер-синдром, приводящий к тому, что пользователь киберпространства становится жертвой (виктимизацией) или жертвой преступления.

Виктимологическое состояние семьи – это отчуждение членов семьи друг от друга и ослабление семейных связей, вплоть до распада семьи. Криминологическое состояние семьи проявляется в процессе совершения насильственных действий и деструктивного поведения в семье [166].

Анализ действующего законодательства уголовного направления в России можно сделать вывод, что 52 статьи УК РФ предусматривают применение насилия в семье как обязательный признак состава преступления. Этот процесс охватывает 20,3% Уголовного кодекса Российской Федерации. В 34 статьях УК РФ (9,4%) насилие выступает как квалификационное условие. Более 20 статей Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают ответственность за насильственные действия против личности. Наряду с перечисленными различными составами, правильная квалификация преступлений насильственного характера во многом зависит от четкого определения понятия «насилие».

Преступления насильственного характера в семье чаще всего совершаются в Российской Федерации между супругами и сожителями, чья жизнь находится на низком социально-экономическом уровне. В основном, преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения преступника и жертвы или в состоянии алкогольного опьянения одного из них. Активную часть преступников, совершивших преступления насильственного характера в семье, составляют взрослые мужчины. Из общего числа зарегистрированных случаев жертв (потерпевших) домашнего насилия число женщин преобладает над мужчинами в соотношении 3:1 (или 75,0% против 25,0%), также наблюдается изменение динамики данных отношений. На разрешение внутрисемейных конфликтов негативно влияют такие факторы, как низкая культура супружеских отношений, недостаточная адаптация иммигрантов к новой жизни и др. Эти анализы носили социально–демографический характер и показали, что мужчины и женщины практически одинаково занимались преступной деятельностью (в среднем 62,9% и 36,8% соответственно). Но мужчины и женщины совершают разные виды преступлений. Как правило, женщины совершают более «легкие» преступления, чем мужчины. Насилие в семье в отношении несовершеннолетних малолетних членов семьи совершается в основном лицами среднего возраста.

К основной криминогенной группе относятся лица в возрасте 30-39 лет, в эту группу в основном входят лица со средним образованием, безработные и, как правило, не состоящие в браке (а также лица, злоупотребляющие алкоголем) [167]. Анализ показал, что насилие в семье по отношению к несовершеннолетним в основном совершается в следующих целях: личная неприязнь - 74,2% случаев (в целом случаи проявления гнева по отношению к жертве - 14,6%; с целью воспитания - 50%; непослушный ребенок – 4,8% и др.),

умысел – 4,8%, доказательство собственной силы – 4%; удовлетворение сексуальных желаний - 20% [167].

Основываясь на проведенных анализе, можно заключить, что при изучении показателей насилия в отношении женщин в различных государствах необходимо придавать большое значение направленности социальной жизни населения, которая в наше время носит все более распространенный характер. К этой группе можно отнести семейные отношения (насилие в семье), трудовые отношения (сексуальная неприкосновенность) и трудовая миграция (торговля женщинами и несовершеннолетними с целью вовлечения их в различную трудовую деятельность). Из исследований по вышеуказанным направлениям становится ясно, что женщины подвергаются насилию независимо от национальности, расы, возраста, экономического и социального положения. То есть насилие в семье – это международное явление, в то же время в каждом государстве оно имеет специфические национальные особенности, вытекающие из обычаев каждого государства или региона и условий жизни.

Таким образом, опираясь на опыт различных государств в отношении насилия в семье, следует указать на совершенствование мер по предупреждению и ликвидации этого явления. В связи с этим, для совершенствования направления предотвращения насилия в семье может быть целесообразно увеличение числа специалистов по этому направлению во всех государственных и негосударственных органах, а также принятие других мер по предотвращению негативных установок в семье, которые могут стать причиной насилия.

По результатам исследования зарубежного уголовного законодательства установлено, что специальная норма, предусматривающая уголовную ответственности за насилие в семье отсутствует в УК Австралии, УК Австрии, УК Аргентины, УК Азербайджана, УК Армении, УК Беларуси, УК Бельгии, УК Болгарии, УК Германии, УК Нидерландов, УК Грузии, УК Дании, в законе «Об уголовном законодательстве» Израиля, УК Испании, УК Казахстана, УК Китайской Народной Республики, УК Южной Кореи, УК Киргизии, УК Латвии, УК Литвы, УК Норвегии, УК России, УК Таджикистана, УК Таиланда, УК Туркменистана, УК Турции, УК Узбекистана, УК Франции, УК Швейцарии, УК Швеции, УК Японии, УК Сан-Марино.

Специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность за домашнее насилие предусмотрена в УК Молдовы ст. 201-2 «насилие в семье» и УК Польши ст. 207-2 Глава 26 «преступления против семьи и опеки».

Стоит отметить, что в Австрии, Бельгии, Болгарии, Израиле и Швеции с целью предупреждения насилия в семье используется ограничительное и запретительное предписание. В Бельгии, Греции, Эстонии и Франции домашнее насилие является обстоятельством, отягчающим наказание. В Норвегии и США правоохранительные органы преследуют преступника не обращая внимание на жалобу потерпевшего. В Испании проводится специальная программа по подготовке судей для борьбы с домашним насилием. В УК Молдовы и УК Польши предусмотрена специальная норма уголовной ответственности за

домашнее насилие. В Болгарии и Польше применяется практика публичного осуждения преступного деяния домашнего насилия.

Учитывая вышеуказанное, можно заключить, что большинство рассмотренных стран предпринимают существенные шаги, для предупреждения домашнего насилия. Это характеризуется ратификацией международного законодательства в сфере борьбы с домашним насилием и принятием соответствующего национального законодательства.

На основании изложенного можно заключить следующие выводы.

1. Насилие в семье является распространенной социальной проблемой во многих странах мира, затрагивающей все слои общества, независимо от пола, возраста, образования и места жительства. При этом, домашнее насилие включает в себя физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие, при этом дети и женщины остаются наиболее уязвимыми группами.

2. В разных странах созданы специализированные службы поддержки жертв насилия, включая приюты, консультационные центры, "горячие линии" и программы реабилитации. Широкую возможность представляют собой ограничительные предписания, запрещающие насильнику приближаться к жертве, и являются распространенной мерой защиты во многих странах.

3. Законодательство многих стран не в полной мере охватывает все формы насилия в семье и требует дальнейшего совершенствования. Вместе с тем, даже при наличии прогрессивного законодательства, эффективность борьбы с насилием в семье зависит от его практической реализации, финансирования программ, межведомственного взаимодействия и изменения общественного сознания.

4. Представляют интерес различные международные практики.

Австрийское законодательство предоставляет полиции право выселять правонарушителей из жилища и налагать запретительные ордера, а также предусматривает административную ответственность потерпевшего, позволившего обидчику вернуться в жилище. Британский "Закон Клэр" позволяет проверять "насильственное прошлое" потенциального партнера, что способствует предупреждению домашнего насилия. В Болгарии применяется такая мера административного взыскания, как "общественное осуждение" правонарушителя. В Испании созданы специализированные суды с судьями, обученными вопросам домашнего насилия, что позволило сократить количество случаев насилия в семье. В Швеции особое внимание уделяется сексуальному согласию, а также разрабатываются новые составы преступлений, такие как "изнасилование по неосторожности".

Для Казахстана считаем актуальным внедрить практику взаимодействия полиции с обществом в преодолении проблемы домашнего насилия (Закон Клэр). Так, желающий сможет проверить «преступный стаж» за совершение семейного насилия своего потенциального супруга (супруги).

Также представляет интерес проект Child ID, который успешно используется в США с целью поиска пропавших детей. Однако, убеждены, что данный проект можно использовать только в том случае, когда государство

сможет полностью обеспечить безопасность персональных данных от несанкционированных вмешательств злоумышленников.

Также, заслуживает внимания опыт Болгарии и Польши. Где одной из мер воздействия на правонарушителей является «публичное осуждение нарушителя перед трудовым коллективом, в котором он работает, или перед организацией, членом которой он является» (Болгария) и «представление постановления о наказании к сведению публики в общем порядке» (Польша).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования, автор приходит к следующим теоретическим выводам, законодательным предложениям и практическим рекомендациям.

1. Проведенный анализ показал наличие следующих теорий, объясняющих причины насилия в семье.

1) теории социальной обусловленности. Насилие рассматривается как поведение, усвоенное путем наблюдения и подражания. Дети, свидетели насилия в семье, с большей вероятностью станут сами жертвами или насильниками в будущем;

2) теории стресса и напряженности. Насилие объясняется как результат накопления стресса и напряженности в семье, связанных с экономическими трудностями, проблемами со здоровьем, безработицей и другими стрессорами;

3) теории обмена ресурсами. Насилие рассматривается как результат неравномерного распределения ресурсов и власти в семье. Доминирующий партнер может использовать насилие для контроля и подчинения;

4) феминистские теории. Насилие в семье рассматривается как результат патриархальной системы, в которой мужчины доминируют над женщинами и используют насилие для поддержания своей власти;

5) биологические теории. Некоторые теории пытаются объяснить насилие с точки зрения биологических факторов, например, генетической предрасположенности или гормонального дисбаланса. Однако эти теории часто подвергаются критике из-за недостатка эмпирических доказательств и риска оправдания насилия.

2. Анализ специальной юридической литературы позволил сформулировать авторское определение семейно-бытового насилия, под которым понимается умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) лица в отношении члена семьи или лица, находящегося с ним в семейно-бытовых отношениях, причиняющее либо создающее угрозу причинения физического, психического, сексуального или экономического вреда, посягающего на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, а также другие права и законные интересы.

В целях совершенствования законодательства в сфере противодействия бытовому насилию, а также повышения эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов в данной сфере целесообразно внести изменения в пункт 3 статьи 1 закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», регламентирующего понятие бытового насилия.2.

3. Нормативные правовые акты, регулирующие вопросы профилактики домашнего насилия, можно классифицировать на три основные группы: 1) акты, содержащие исходные правовые нормы (Конституция, международные договоры); 2) охранительные нормы (КоАП, УК); 3) регулятивные нормы (специализированные законы и кодексы).

4. Предложена авторская типология жертв семейно-бытового насилия, включающая шесть типов жертв и десять подтипов, основанных на их поведенческих характеристиках и роли в семейных отношениях:

1) ситуативно-случайная жертва (ситуативно-активная жертва, ситуативно-пассивная жертва);

2) хронически виктимизированная жертва (уязвимая жертва, запуганная жертва, беспомощная жертва);

3) жертва конфликта интересов (проактивная жертва, жертва с пассивной защитой);

4) неосмотрительная жертва;

5) провоцирующая жертва (жертва систематических унижений; жертва, нарушающая границы; жертва с девиантным поведением);

6) жертва-агрессор.

Типология жертв семейно-бытового насилия демонстрирует сложность и многогранность проблемы домашнего насилия. Различные подходы к типологизации жертв позволяют более глубоко понять феномен виктимизации и разработать эффективные стратегии помощи и профилактики в сфере семейно-бытовых отношений.

5. Составлен криминологический портрет жертвы семейно-бытового насилия, включающий социально-демографические и психологические особенности. Проведенный анализ показал, что насилие в семье характеризуется групповой виктимностью женского пола. В основном жертва, которой нанесен вред от домашнего насилия - это женщина старше 18 лет, замужем (сожительствует), работает, имеет среднее образование и совместно проживает с обидчиком. Такое лицо склонно к пассивному поведению и в силу своих психофизиологических особенностей не способно дать отпор обидчику. Что в совокупности способствует совершению домашнего насилия. По большей части жертве с такой характеристикой насильник причиняет вред здоровью.

6. На основе представленных данных можно выделить следующие особенности характеристики жертв домашнего насилия.

1) Социально-демографические признаки:

- пол: 65,9% жертв - женщины, 34,1% - мужчины (среди взрослых мужчин - около 23,0%).

- возраст: наибольший процент жертв приходится на возрастную группу 30-34 лет (16,8%).

2) Семейное положение: наличие или отсутствие официально зарегистрированного брака не является определяющим фактором. Жертвами становятся как состоящие в браке, так и не состоящие.

Чаще всего жертвами становятся сожительницы (14,0%), бывшие супруги (12,2%), матери (9,3%) и жены (8,4%).

3) Образование: высшее образование имеют лишь 9,3% пострадавших.

4) Род занятий:

- 29,9% - трудоспособные неработающие лица.

- 12,1% - пенсионеры.

- 1,8% - находятся в отпуске по уходу за ребенком.

- 6,5% - получают образование.

- 19,0% - задействованы в общественно-полезном труде.

5) Морально-психологические признаки:

- характеристика в семье: 67,3% имели положительную характеристику (терпеливые, добрые, неконфликтные), 32,7% - негативную (агрессивные, конфликтные, вспыльчивые).

- характеристика по месту жительства: 12,1% - положительно, 67,2% - удовлетворительно, 5,6% - посредственно, 14,9% - отрицательно.

- виктимблейминг: распространенное явление, когда жертву обвиняют в провоцировании насилия.

- состояние здоровья: 4,6% имеют хронические заболевания и значительные отклонения в состоянии здоровья.

- злоупотребление алкоголем: 23,3% злоупотребляли алкоголем, 28% находились в состоянии алкогольного опьянения на момент совершения преступления.

Указанные данные подчеркивают, что жертвами домашнего насилия могут стать люди разного пола, возраста, социального статуса и семейного положения. Важную роль играют социально-экономические факторы, психологическое состояние жертвы и отношения с обидчиком. Виктимблейминг остается серьезной проблемой, препятствующей обращению жертв за помощью.

7. Составлен криминологический портрет лица, совершающего семейно-бытовое насилие, включающий социально-демографические, уголовно-правовые и морально-психологические особенности.

Социально-демографические: 1) возраст: наиболее часто встречаются лица в возрасте 35-44 лет (43.6%); 2) семейное положение: преобладает категория холостых/незамужних (39.8%) и разведенных (23.3%) лиц; 3) социально-экономические факторы: неполная семья в детстве: только 28% росли в полной семье; низкий уровень занятости: около 80% существовали за счет временных подработок; неблагополучная родительская семья: 20% выходцы из семей, где злоупотребление алкоголем и насилие были нормой; жилищные проблемы: 6% проживали в общежитиях, 20% – с родителями; 4) образование: преобладает полное среднее образование (43.6%), но значительная доля имеет высшее образование (21.3%); 5) занятость: высокий уровень безработицы: 48% трудоспособных лиц не работают и не учатся. Среди работающих преобладают разнорабочие (14.5%) и лица рабочих профессий (12.8%); 6) Место жительства: преимущественно городские жители (74.7%).

Морально-психологические: 1) негативная характеристика в семье: 70% характеризуются негативно в семье; удовлетворительная характеристика по месту жительства: большинство скрывает насилие от соседей; положительная или удовлетворительная характеристика на работе: многие позиционируют себя положительно на работе; 2) агрессивность и конфликтность: 84.3% проявляют агрессивность, вспыльчивость и конфликтность; 3) состояние здоровья и зависимости: злоупотребление алкоголем: 36.6% злоупотребляют алкогольными

напитками; употребление наркотиков: 6.7% употребляют наркотические вещества; 4) состояние в момент совершения преступления: 51.4% находились в состоянии алкогольного опьянения, 54.3% – во вспышке гнева.

Уголовно-правовые: наличие судимости: 34% ранее были осуждены за различные преступления; мотивы: месть (44.6%), пренебрежение (29.1%), самоутверждение (13.8%); цели: причинение физической боли (79.8%).

Таким образом, лицо, совершающее семейно-бытовое насилие в Алматы, чаще всего представляет собой мужчину в возрасте 35-44 лет, не состоящего в браке или разведенного, имеющего среднее образование, часто безработного или занятого на низкоквалифицированной работе. Он может происходить из неблагополучной семьи, иметь проблемы с алкоголем и проявлять агрессию в повседневной жизни. При этом он может скрывать свое поведение от окружающих и создавать положительное впечатление на работе. Мотивом насилия чаще всего является месть, а целью – причинение физической боли.

8. В последние годы в Казахстане наблюдается рост общественного осознания проблемы насилия в семье. Важно отметить увеличение недавнего числа общественных инициатив, направленных на поддержку жертв и просвещение о проблемах насилия.

9. За последние 11 лет (2013-2024) в Казахстане наблюдается стабильно высокое количество сообщений о бытовом насилии, поступающих в органы внутренних дел. В динамике уголовных правонарушений за период с 2019-2024 существенных изменений не наблюдается. Львиную долю правонарушений в семейно-бытовой сфере составляют преступления средней тяжести и тяжкие, посягающие на жизнь и здоровье личности. По-прежнему сохраняется ситуация возникновения семейно-бытового конфликта на фоне злоупотребления алкоголем.

10. Насилие в семье – это многослойная проблема, требующая комплексного подхода. Хотя в последние годы наблюдаются позитивные тенденции, такие как растущее внимание к этой теме и развитие законодательства, необходимо продолжать работу по повышению осведомленности, изменению культурных установок и обеспечению доступа жертв к помощи. Устранение насилия в семье требует совместных усилий государства, общества и неправительственных организаций.9. Рассмотрев современное состояние и тенденции развития домашнего насилия, можем прийти к выводу, что в современных социально-экономических условиях прослеживается тенденция к стабильно высокому уровню насилия в семье. На это, в частности, повлияли обстоятельства введения карантина с целью предотвращения распространения острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом. По нашему мнению, введение новых карантинных ограничений в будущем, будут только способствовать дальнейшим тенденциям распространения домашнего насилия.

11. Составлен социально-психологический портрет жертвы сталкинга, включающий социально-демографические (пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, уровень дохода), так и психологические

(эмоциональное состояние, самооценка, социальная адаптация, наличие посттравматического стрессового синдрома (ПТСР)) особенности, а также влияние сталкинга на жизнь жертвы и ключевые факторы риска, присущие сталкингу.

Также, в целях нормативного закрепления и повышения эффективности противодействия сталкингу предлагается ввести в Уголовный кодекс Республики Казахстан статью 115-1 (Сталкинг).

12. В качестве криминогенных факторов насилия в семье выступают экономические, политические, правовые, психологические, идеологические, воспитательные и организационно-управленческие факторы.

В качестве факторов риска применения насилия в семье необходимо выделить: отсутствие положительного опыта социализации в семье и обществе; злоупотребление алкоголем родителями, отсутствие присмотра за детьми, домашнее насилие в детстве; недостаток любви в детстве, генетическая предрасположенность к тирании, неуверенность в себе, низкий уровень культуры, сложная экономическая ситуация, психические расстройства, неудовлетворенность семейной жизнью; негативное влияние СМИ, деградация личности из-за отсутствия выхода из зоны комфорта, бедность и социальное неравенство, нарушение гормонального фона и болезни нервной системы.

Значительная часть случаев домашнего насилия обусловлена латентностью, связанной со скрытостью случаев насилия, чувства стыда, недоверия к правоохранительным органам, недостатка знаний у медицинских работников.

13. Рассмотрев современное состояние и тенденции развития домашнего насилия, можем прийти к выводу, что в современных социально-экономических условиях прослеживается тенденция к увеличению проявлений домашнего насилия. На это, в частности, повлияли обстоятельства введения карантина с целью предотвращения распространения острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом. По нашему мнению, введение новых карантинных ограничений в будущем, будут только способствовать дальнейшим тенденциям распространения домашнего насилия.

14. Ведущая роль в системе органов внутренних дел по предупреждению преступлений и правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений принадлежит участковым инспекторам полиции, которые являются основными представителями территориального органа внутренних дел на обслуживаемом административном участке и непосредственно связаны с населением. Именно они, как правило, первыми приезжают на место совершения правонарушения и принимают профилактические меры. От оперативного и грамотного действия сотрудника во многом зависит эффективность предусмотренных законодательством мер предупреждения и пресечения бытового насилия.

15. Правоохранительные органы играют ключевую роль в реагировании на случаи насилия в семье. Необходимо повысить квалификацию сотрудников полиции, обеспечить им достаточные ресурсы и обучить их работе с жертвами насилия с учетом психологических аспектов. Важно также укрепить

межведомственное взаимодействие между полицией, социальными службами и медицинскими учреждениями.

Эффективная борьба с насилием в семье требует тесного сотрудничества между различными государственными органами, общественными организациями и международными структурами. Необходимо создать эффективную систему межведомственного взаимодействия, обеспечивающую координацию действий и обмен информацией.

16. В разных странах созданы специализированные службы поддержки жертв насилия, включая приюты, консультационные центры, "горячие линии" и программы реабилитации. Широкую возможность представляют собой ограничительные предписания, запрещающие насильнику приближаться к жертве, и являются распространенной мерой защиты во многих странах.

Законодательство многих стран не в полной мере охватывает все формы насилия в семье и требует дальнейшего совершенствования. Вместе с тем, даже при наличии прогрессивного законодательства, эффективность борьбы с насилием в семье зависит от его практической реализации, финансирования программ, межведомственного взаимодействия и изменения общественного сознания.

17. Представляют интерес различные международные практики.

Австрийское законодательство предоставляет полиции право выселять правонарушителей из жилища и налагать запретительные ордера, а также предусматривает административную ответственность потерпевшего, позволившего обидчику вернуться в жилище. Британский "Закон Клэр" позволяет проверять "насильственное прошлое" потенциального партнера, что способствует предупреждению домашнего насилия. В Болгарии применяется такая мера административного взыскания, как "общественное осуждение" правонарушителя. В Испании созданы специализированные суды с судьями, обученными вопросам домашнего насилия, что позволило сократить количество случаев насилия в семье. В Швеции особое внимание уделяется сексуальному согласию, а также разрабатываются новые составы преступлений, такие как "изнасилование по неосторожности".

Для Казахстана считаем актуальным внедрить практику взаимодействия полиции с обществом в преодолении проблемы домашнего насилия (Закон Клэр), в соответствии с которым желающий сможет проверить «преступный стаж» за совершение семейного насилия своего потенциального супруга (супруги).

Также представляет интерес проект Child ID, который успешно используется в США с целью поиска пропавших детей. Однако, убеждены, что данный проект можно использовать только в том случае, когда государство сможет полностью обеспечить безопасность персональных данных от несанкционированных вмешательств злоумышленников.

Также, заслуживает внимания опыт Болгарии и Польши. Где одной из мер воздействия на правонарушителей является «публичное осуждение нарушителя перед трудовым коллективом, в котором он работает, или перед организацией,

членом которой он является» (Болгария) и «представление постановления о наказании к сведению публики в общем порядке» (Польша).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019 (дата обращения 05.04.2024).

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» [электронный ресурс]. Режим доступа:: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_1 (дата обращения 03.04.2024).

3. Послание Главы государства Касым-ЖомартаТокаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2 (дата обращения 04.04.2024).

4. 69 женщин и 7 детей погибли в 2023 году из-за семейно-бытового насилия в Казахстане [электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/69-jenschin-7-detey-pogibli-2023-godu-iz-za-semeyno-523795/ (дата обращения 05.01.2024).

5. Оразбекова А. Проблема бытового насилия в Казахстане в сравнении с другими странами [электронный ресурс]. Режим доступа: https://newtimes.kz/eksklyuziv/178802-problema-bytovogo-nasiliya-v-kazahstane-v-sravnenii-s-drugimi-stranami (дата обращения 11.05.2024).

6. Алматы возглавил рейтинг регионов, где чаще всего происходит бытовое насилие [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nur.kz/incident/crime/2220591-almaty-vozglavil-reyting-regionov-gde-chashche-vsego-proishodit-bytovoe-nasilie/(дата обращения 12.04.2024).

7. Васильев В.А. Уголовно-правовая защита человека. - Москва, 2021. – 177 с.

8. Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье: монография. - Москва: ВНИИ МВД России, 2003. - 188 с.

9. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждении: дис… докт.юрид.наук. [электронный ресурс]. Режим доступа:: https://www.dissercat.com/content/nasilie-v-ugolovnom-prave-ponyatie-kvalifikatsiya-sovershenstvovanie-mekhanizma-ugolovno-pra (дата обращения 15.06.2024).

10. Колесников И.С. Уголовно – правовое понятие насилия // Ползуновский вестник [электронный ресурс]. Режим доступа: ttp://elib.altstu.ru/journals/Files/pv2006_03_1/pdf/114koles.pdf (дата обращения 12.11.2024).

11. Kaur R, Garg S. Addressing domestic violence against women: an unfinished agenda. Indian J Community Med. 2008 Apr;33(2):73-6. doi: 10.4103/0970-0218.40871. PMID: 19967027; PMCID: PMC2784629

12. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Насилие в семье: сущность и виды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №7-2. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-suschnost-i-vidy (дата обращения 05.04.2024).

13. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_#z0 (дата обращения 05.04.2024).

14. Толковый словарь Ожегова С.И. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.terminy.info/russian-language/explanatory-dictionary-ozhegova/bytovoy (дата обращения 08.12.2024).

15. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования законодательства республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – №5 (63). – 2020. – С. 127 – 134.

16. Folkman S., Lazarus R.S. An analysis of coping in a middle-age community sample // Health and Social Behaviour. 2020. Vol. 21.

17. La violenza assistitaintra famigliare. A cura di R. Luberti e M. T. Pedrocco Biancardi. MIlano, 2015.

18. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие / Т. И. Шульга. – М.: Дрофа, 2015 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.literatura.kg/uploads/zhestokoje_obrashenie_detmi.doc (дата обращения 09.11.2023).

19. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Под ред. Е.Н.Волковой. – СПб: Питер, 2018.

20. Меньшикова Е.С. Жестокое обращение с детьми и его возможные отдаленные последствия // Психологический журнал. - 2023. - № 6. – С. 37-43.

21. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы Психологии. - 2018. - № 6. – С.12-19.

22. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. – СПб: Речь, 2023. – 210 с.

23. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Питер, 2022. – 198 с.

24. Ветров Н.И. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами. - М., 2019. – 114 с.

25. Бандурка И.О. Защита детства в Украине: уголовно-правовые и криминологические основы: монография под ред. д-ра юрид. наук, профессора А. Н. Литвинова. - Харьков: Золотая миля, 2017. - 432 с.

26. Жилин И.Ф. Семья и окружающая её социальная среда // Юридический вестник Тамбовского университета. - 2022. - № 3.

27. FBI Child ID App. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fbi.gov/news/apps/child-id-app (дата обращения 25.12.2023).

28. Частной клинике в Алматы угрожали уголовным преследованием за лечение КВИ: Комментарий Минздрава [электронный ресурс]. Режим доступа: https://newtimes.kz/obshchestvo/115110-chastnoi-klinike-v-almaty-ugrozhali-

ugolovnym-presledovaniem-za-lechenie-kvi-kommentarii-minzdrava (дата обращения 12.11.2024).

29. Абдукаримова З.Т. Криминологическая характеристика домашнего насилия в отношении женщин Казахстана [электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-domashnego-nasiliya-v-otnoshenii-zhenschin-kazahstana (дата обращения 22.10.2024).

30. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/links (дата обращения 09.07.2024).

31. Всеобщая декларация прав человека [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001 (дата обращения 07.04.2025).

32. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000247_ (дата обращения 07.04.2025).

33. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248_(дата обращения 11.04.2025).

34. Кодекс РК об административных правонарушениях [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (дата обращения 12.02.2025).

35. Уголовный кодекс Республики Казахстан [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения 22.01.2025).

36. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-4 «О профилактике бытового насилия» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_(дата обращения 11.01.2025).

37. Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года №223-IV [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000223_/z090223.htm (дата обращения 11.01.2025).

38. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_(дата обращения 17.01.2025).

39. Кодекс Республики Казахстан «О браке *(супружестве)* и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518 (дата обращения 15.02.2025).

40. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан № 1097 от 29 декабря 2015 года «Правила по организации работы подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по защите женщин от насилия» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012948 (дата обращения 14.03.2025).

41. Тогусов А.Д. Современные проблемы определения понятия и содержания насилия в семье. Закон и жизнь. 2013. № 8/2. С. 54-58.

42. Материалы МВД Республики Казахстан по обращениям в сфере семейно-бытовых отношениях за 2013-2024 годы.

43. Данные КПСиСУ Генеральной прокуратуры за 2012-2024 годы [электронный ресурс]. Режим доступа:

44. Сведения об основных показателях деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения: 18.02.2025).

45. О противодействии семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан: Национальный доклад. – Астана, 2021. – 304 с.

46. Сведения об основных показателях деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения 11.03.2025).

47. Отчет № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения 15.03.2025).

48. Зулхаиров Р.В., заместитель Председателя Комитета административной полиции МВД РК «Презентация пилотного проекта «Партнерство как инструмент профилактики бытового насилия» // Материалы Правового форума «Партнерство как инструмент профилактики бытового насилия» 9 февраля 2023 года, г. Астана.

49. Қылмыскер тұлғасы: Монография / [Авторлар ұжымы]. Г.К. Шушикованың жалпы редакциясымен. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, 2023. – 114 б.

50. Whitaker, D.J, Haileyesus, T., Swahn, M., Saltzman, L.S. Differences in frequency of violence and reported injury between relationships with reciprocal and nonreciprocal intimate partner violence. Am J Public Health. 2007 May; 97(5): 941-7. doi: 10.2105/AJPH.2005.079020. Epub 2007 Mar 29. PMID: 17395835; PMCID: PMC1854883; Scott-Storey, K., Ford-Gilboe, M., Varcoe, C., Wathen, N., Malcolm, J., & Vincent, C. (2022). What About the Men? A Critical Review of Men's Experiences of Intimate Partner Violence. Trauma, Violence, & Abuse. https://doi.org/10.1177_15248380211043827

51. McQueen, D. (2011). Domestic violence is most commonly reciprocal. The Psychiatrist, 35(1), 33-33. doi:10.1192/pb.35.1.33

52. Криминология: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А.В. Кудрявцева и А.Е. Михайлова. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. - 220 с.

53. Алауханов Е.О. Криминология: учебник. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. – 608 с.

54. Эксперимент «Вселенная-25»: как рай стал адом : веб-сайт. URL: http://www.cablook.com/mixlook/eksperiment-vselennaya-25-kak-raj-stal-adom/

55. Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальнаячасти: учебник. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. - 1048 с.

56. Dzhansaraeva R., Akbolatova M.E., Tagaybek K.T. Victimological prevention of domestic violence // Ученые труды Алматинской академии МВД РК им. М.Есбулатова. - №1(78). – 2024. – С. 203-207.

57. Сидоров П.Е., Печаев А.П. Алкоголизм как правовая проблема: ответственность и принуждение. - М., 2020. – 122 с.

58. Криминология. Учебник для юридических вузов. - М., 2017. – 323 с.

59. Корецкий Д.А., Мясникова К.А. Бытовые преступления: прошлое и настоящее. Ростов-на-Дону. - 2014. – 162 с.

60. Криминология: учебное пособие-практикум - М., 2020. - 332 с.

61. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значенине в профилактической деятельности органов внутренних дела: лекция. Москва: МВШМ МВД СССР, 1984. - 43 с.

62. Социальные проблемы насилия. - М., 2020. – 212 с.

63. Тайбаков А.А. Корыстная преступность: правовые и философские проблемы контроля. - Петрозаводск, 2020. – 132 с.

64. Криминология: учебник для вузов / под. общ. ред. А.И. Долговой. Москва: Норма, 2017. - 912 с.

65. Тленчиева Г. Насилие против женщин в Казахстане // Женщины Центральной Азии: сборник статей. – Астана, 2023. – №2. – С. 49-54.

66. Tagaybek K., Dzhansarayeva R., Alaeva G., Apakhayev N., Turgumbayev M., Kevin M. Beaver Parental socialization and adolescent dating violence victimization // Criminology & Criminal Justice. – 2024. - P. 1-18.

67. Шестаков Д.А. Семейная криминология: криминофамилистика. СПб, 2003. – 187 с.

68. Сафиуллин П.Х. Виктимное поведение несовершеннолетних и совершаемые против них насильственные преступления. - М., 2015. – 111 с.

69. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье. - М., 2013. – 198 с.

70. Босхолов С.С., Качуров Е.С. Овновы криминологической виктимности: учебное пособие. - Иркутск: Иркут. ин-т. (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. - 78 с.

71. Akbolatova M.E., Tagaybek K.T., Sulaimbekova S.D. Domestic violence against the elderly: the hidden trouble of society // Ученые труды Алматинской академии МВД РК им. М.Есбулатова. - №4(77). – 2023. – С. 70-74.

72. Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Криминологическая виктимология: учеб. пособие. - Казань: изд-во Казан ун-та, 2018. - 118 с.

73. Гаджиева А.А. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Виктимология» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». - Махачкала: ДГУНХ, 2022. - 152 с.

74. Dzhansaraeva R., Duzbaeva S., Tagaibek K. Driving to suicide by domestic violence // Ученые труды Алматинской академии МВД РК им. М.Есбулатова. - №3(76). – 2023. – С. 232-237.

75. Калугин В.В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. - Ставрополь, 2021. – 154 с.

76. Козлов В.В., Бубеев Ю.А. Измененные состояния сознания: психология и физиология. - М., 2017. – 211 с.

77. Франк Л.В. Виктимология и профилактика правонарушений. Учебное пособие. - Душанбе: Таджикский государственный университет, 1975. - 123 с.

78. Ривман Д.В. Виктимология. Серия "Учебники для вузов". - СПб.: Питер, 2002. - 304 с.

79. Варшавская Н.Е. Виктимологические аспекты предупреждения насилия в семье. Монография. - М.: Издательство "Юрлитинформ", 2006. - 224 с.

80. Полубинский С.В. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. - Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1980. - 84 с.

81. Зуева Л.И. Предупреждение насилия в семье: виктимологический аспект. Монография. - М.: Издательство "Проспект", 2010. - 160 с.

82. Салагаев А.Л. Социально-психологические аспекты виктимизации в семье. - Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2001. - 148 с.

83. Белоносова И.А. Психологические последствия домашнего насилия для жертв. - Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 2008. - 132 с.

84. Старкова О.В. Защитное поведение женщин-жертв домашнего насилия. - Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2012. - 116 с.

85. Айвазова Л.К. Динамика виктимизации в отношениях домашнего насилия. - Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. - 124 с.

86. Дадашев М.М. Виктимизация детей в условиях домашнего насилия. - Махачкала: Издательство Дагестанского государственного университета, 2007. - 108 с.

87. Жилкина Е.Н. Экономические факторы виктимизации в домашнем насилии. - Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 2011. - 112 с.

88. Коновалов Д.Г. Психологические особенности агрессоров в домашнем насилии. - Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного университета, 2013. - 136 с.

89. Поддубная О.И. Социальная поддержка как фактор защиты от домашнего насилия. - Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2009. - 104 с.

90. Бурлаков В.Н. Виктимизация пожилых людей в условиях семьи. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. - 96 с.

91. Малько А.В. Типология насилия в семье: виктимологический аспект. - Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета, 2003. - 88 с.

92. Herman J.L. Trauma and recovery: The aftermath of violence - from domestic abuse to political terror. New York: Basic Books, 2022. - 288 p.

93. Walker L.E. The battered woman syndrome. New York: Springer Publishing Company, 2019. - 272 p.

94. Stark E. Coercive Control: How Men Entrap Women in Personal Life. Oxford University Press, 2017. - 400 p.

95. Johnson M.P. Patriarchal terrorism and common couple violence: Two forms of violence against women. Journal of Marriage and the Family, 2024, 57(2), P.283-294.

96. Pillemer K., & Finkelhor D. The prevalence of elder abuse: A random sample survey. The Gerontologist, 1988, 28(1), 51-57.

97. Campbell J., et al. The predictive ability of the Danger Assessment for intimate partner homicide: A prospective population-based study. Violence Against Women, 2015, 21(1), 11-30.

98. Coker A.L. et al. Intimate partner violence and help seeking behaviors among rural and urban women. Violence Against Women, 2015, 21(10), 1275-1294.

99. Ellsberg M., et al. A systematic review of the effect of structural interventions to prevent intimate partner violence. Global Health: Science and Practice, 2014, 2(4), 487-503.

100. Johnson M.P. et al. A qualitative study of the dynamics of intimate partner violence: Implications for intervention*. Journal of Interpersonal Violence, 2014, 29(18), 3283-3305.

101. Hughes K. et al. The effect of multiple victimizations on adverse childhood experiences (ACE) scores. Journal of Interpersonal Violence, 2017, 32(15), 2262-2280.

102. Калиева А.Р. Социально-экономические факторы, влияющие на домашнее насилие в Казахстане // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Серия "Социология". – 2018. – № 4 (48). – С. 55-63.

103. Жумагулова Б.Т. Проблемы насилия в семье и пути их решения в Республике Казахстан // Қазақстан заңнама институтының жаршысы. Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2019. – № 3 (57). – С. 112-119.

104. Садыкова Г.С. Гендерные аспекты насилия в семье в Казахстане // Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің хабаршысы. Филология сериясы. Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Серия "Филология". – 2020. – № 1 (79). – С. 188-195.

105. Баймагамбетова Д.А. Особенности оказания помощи жертвам домашнего насилия в городской и сельской местности Казахстана // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5 (156). – С. 225-231.

106. Кусаинова Е.К. Роль неправительственных организаций в оказании помощи жертвам домашнего насилия в Казахстане // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2017. – № 2 (47). – С. 105-112.

107. Ибраева Ж.М. Вопросы профилактики насилия в отношении пожилых людей в Казахстане // Закон и Право. – 2022. – № 10. – С. 66-72.

108. Петрова И.О. Влияние алкоголизации и наркотизации на уровень насилия в семье в Казахстане // Вестник Карагандинского университета. Серия "Право". – 2019. – № 1 (93). – С. 135-142.

109. Ахметова К.А. Проблемы защиты прав женщин с инвалидностью, подвергшихся насилию, в Казахстане // Центрально-Азиатский юридический журнал. – 2020. – № 3 (6). – С. 88-95.

110. Сулейменова М.Т. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан // Заң және Қоғам. – 2021. – № 4 (36). – С. 55-62.

111. Зубова О.Г. Социально-демографические факторы, определяющие распространенность домашнего насилия в современной России // Народонаселение. - №3. - 2022. – С. 87-101.

112. Аналитическая справка о жертвах семейно-бытового насилия по городу Алматы за 2023-2024 годы.

113. Калиева Г.Ж. Социально-психологические аспекты домашнего насилия в Казахстане // Социология и право. - №3(49). - 2020. – С. 78-85.

114. Березин С.В. Психологические факторы, влияющие на виктимное поведение женщин в ситуации домашнего насилия // Медицинская психология в России. - №11(4). – 2019. - С.12-18.

115. Синельников А.Б. Особенности психологической адаптации женщин, переживших насилие в семье // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. - №4. – 2017. - С. 45-54.

116. Махновская Е.В. Психологические последствия домашнего насилия // Психология и право. - №5(2). – 2015. – С. 67-78.

117. Жусупова А.Ж. Психологические особенности женщин, переживших домашнее насилие. Вестник КазНУ. Серия Психология и социология. - №4(67). 2018. – С. 56-63.

118. Нардин Н.Э. Психологические особенности лиц, склонных к преследованию: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - Москва, 2015. – 156 с.

119. Спивак Е.А. Клинико-психологические особенности обвиняемых в преследовании (сталкинге): диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. - Москва, 2018. –155 с.

120. Baum M.A., B.O. Baldwin и D. Patton Stalking and Cyberstalking: A Comparative Analysis. - Rowman & Littlefield Publishers, 2014. – P.232-239.

121. Ramsland K. The Psychology of Stalking: From celebrity obsession to domestic abuse. - Prometheus Books, 2015. – 110 p.

122. Meloy J. Reid Stalking, Threatening, and Attacking Public Figures: A Psychological Analysis. - Oxford University Press, 2017. – 68 p.

123. Аубакирова Г.Е. Некоторые вопросы статистики в сфере противодействия бытовому насилию в отношении женщин // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2018. - №4(10). – С.63-67.

124. Викторова В.В. Насилие в семье: виктимологический аспект. Юридический журнал. 2015. - № 10. - С. 92-98.

125. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Насилие в семье в новых российских реалиях: сущность, виды и причины // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 171-178.

126. Букенова А., Абильдин К., Медельбеков А. Почему в Казахстане так часты случаи бытового насилия? [электронный ресурс]. Режим доступа: https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/154165-pochemu-v-kazakhstane-tak-chasty-sluchai-bytovogo-nasiliya (дата обращения 10.02.2025).

127. Мамырханова М. Казахстанские абьюзеры назвали причины бытового насилия [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/5088040-kazahstanskie-abyuzery-nazvali-prichiny.html (дата обращения 06.02.2025).

128. Тукушева А. «Для девушки – это большой сигнал». Реестр семейных абьюзеров предложили создать в Казахстане [электронный ресурс]. Режим доступа: https://kz.kursiv.media/2023-09-26/tksh-reestr-abyuzer/ (дата обращения 14.02.2025).

129. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1097 «Об утверждении Правил организации деятельности подразделений по защите женщин от насилия».

130. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года №1098 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел».

131. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-II «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности».

132. Приказ МВД Республики Казахстан от 15 июля 2014 года № 432 «Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел».

133. Шестаков Д.А. Взаимоотношения преступника и жертвы в ситуации супружеской измены. Потерпевший от преступления. – М., 2017. – С. 30-37.

134. Выступление Генерального секретаря ООН, посвященное насилию в отношении женщин [электронный ресурс]. Режим доступа: https://articlekz.com/article/20672 (дата обращения 10.01.2025).

135. Орешкин Н.Ф. Семья и дети. Семейные отношения и конфликты // Социологические исследования. - 2024. - № 3. – С. 38-43.

136. Грозик Л.О. Механизм преодоления домашнего насилия: опыт Австрии. Предупреждение и противодействие насилию в обществе (зарубежный опыт). - Харьков, 2020. – 178 с.

137. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. С.В. Милюкова; предисловие Генерального прокурора Австрии, доктора Эрнста Ойгена Фабрици; перевод с немецкого Л.С. Вихровой. Санкт- Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. - 352 с.

138. Алиев М.И. О формах домашнего насилия в Азербайджане. - Харьков, 2020. - С. 153-154.

139. Черненко Я. А. Проект child friendly spaces: практика успешного предотвращения насилия и жестокого обращения с детьми. – М., 2021. – 89 с.

140. Володин С.С. Противодействие насилию (опыт Бельгии). Предупреждение и противодействие насилию в обществе (зарубежный опыт): сборник тезисов докладов участников XXI научно-практической конференции на иностранных языках. - Москва, 2020. - С. 270-271.

141. Ломакина О.В. Зарубежный опыт противодействия домашнему насилию и насилию по признаку пола. Теория и практика государственного управления и местного самоуправления. - 2020. - № 1 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://el-zbirn- du.at.ua/2020_1/20.pdf (дата обращения 17.02.2025).

142. Баранова О.В. мировые тенденции противодействия семейному насилию. Вестник Луганского государственного университета внутренних дел имени Е. А. Дидоренко. - 2016. - № 1. - С. 156-164.

143 В Бразилии Дилма Руссефф подписала закон, ужесточающийнаказания за домашнее насилие в отношении женщин и девочек [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/03/150309_rn_brazil_femicide_la_w (дата обращения 21.01.2025).

144. Котова Е.Н. Международный опыт предупреждения и противодействия домашнему насилию: монография. – Санкт-Петербург, 2014. - 160 с.

145. Пенитенциарный кодекс Республики Эстония [электронный ресурс]. Режим доступа: https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/ пенитенциарный%20 кодекс % 2001.03.2024.pdf (дата обращения 16.01.2025).

146. Козаченко А.В. Бытовое насилие в Индии. Предупреждение и противодействие насилию в обществе (зарубежный опыт): сборник тезисов докладов участников XXI научно-практической конференции на иностранных языках. - Москва, 2020. - С. 199-210.

147. Красильников А.Д. Домашнее насилие и борьба с ним в Испании. Предупреждение и противодействие насилию в обществе (зарубежный опыт): сборник тезисов докладов участников XXI научно-практической конференции на иностранных языках - Москва, 2020. - С. 161-168.

148. Уголовный кодекс Республики Молдова [электронный ресурс]. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=0;0 (дата обращения 11.03.2025).

149. Мальцева Д.П. Парадигма наказания за домашнее насилие в европейских странах. Предупреждение и противодействие насилию в обществе (зарубежный опыт): сборник тезисов докладов участников XXI научно-практической конференции на иностранных языках - Москва, 2020. – 231 с.

150. Крылов И.И. Борьба с домашним насилием в Германии. – М., 2021. – 112 с.

151. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. канд. юрид.наук, доц. А.И. Лукашов, докт. юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова; канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э.А. Саркисовой; перевод с польского Д.А. Барилович. - Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2021. - 234 с.

152. Ковалева Т.А. Противодействие насилию в Польше. - М, 2018. - 209 с.

153. Пацалова А.А. Опыт европейских стран в сфере противодействия домашнему насилию. Бюллетень публичного и частного права. - 2019. - Выпуск 1, том 2. - С. 184-187.

154. Анисимов А.В. Противодействие насилию над детьми в США. – М., 2020. – 184 с.

155. Тетерева Н. С. Домашнее насилие в Канаде. – М., 2015. – 290 с.

156. Попов Г. Предотвращение и противодействие домашнему насилию: опыт Королевства Швеция. Юридический вестник. - 2018. № 3 (55). С. 99-108.

157. Жертвы бытового насилия [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.anhor.uz (дата обращения 12.01.2025).

158. Гендерное насилие [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/centralasia/2018/GBV_TIP_crimes_data_collection_analysis_RUS.pdf (дата обращения 14.02.2025).

159. Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социальнного неблагопалучия в Российской Федерации на основе анализа Российской нормативно-правовой базы и обращения передовых практик. 2020, – С.13.

160. Формы жестокого обращения с детьми в семье и его последствия / Министерство социального развития Пермского края автономная некоммерческая организация «Центр социально-психологической помощи населению». – Пермь, 2020. – 132 с.

161. Бартенева Г., Дрелих А. Очерк о насилии: насилие прогрессирует // Равенство возможностей: Журнал. – Алматы, 2032. – №2. – С. 27-29.

162. Бытовое насилие: международный опыт [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unicef.org/kazakhstan/media (дата обращения 22.02.2025).

163. Социологическое исследование «Факторы формирования крепкой семьи и репродуктивного здоровья в Республике Узбекистан». – ИСИ. ЮНФПА, 2021. – 39 с.

164. Работа, которую мы должны продолжить в Узбекистане и после завершения кампании против гендернного насилия [электронный ресурс]. Режим доступа: https://blogs.worldbank.org/team/marco- mantovanelli (дата обращения 11.01.2025).

165. Аврамов Б.Б. Методологические основы проведения обследованния фактов насилия в отношении женщин и детей. – М., 2023. – 153 с.

166. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф. Дис. д-ра юрид. наук. – СПб, 2019. – 43 с.

167. Зырянова Ю.В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение (по материалам южно-сибирского региона): автореф. дисканд. юрид.наук. – Абакан, 2017. – 35 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

«Проект Нормативного постановления
Верховного Суда Республики Казахстан»

от «___» _____20__года №__ г. Астана

«О судебной практике по уголовным правонарушениям
в сфере семейно-бытовых отношений»

В целях обеспечения единообразной судебной практики по преступлениям в сфере семейно-бытовых отношениях, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановляет:

1. Под семейно-бытовым (домашним) насилием понимается умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) лица в отношении члена семьи или лица, находящегося с ним в семейно-бытовых отношениях, причиняющее либо создающее угрозу причинения физического, психического, сексуального или экономического вреда, посягающего на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, а также другие права и законные интересы.

2. Семейно-бытовые отношения регулируются Кодексом Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье и представляют собой отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей).

3. Базовые правовые нормы, устанавливающие противодействие насилию в семье содержаться в Конституции Республики Казахстан, Всеобщей декларация прав человека, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и других международных правовых актах в данной сфере.

Конституция Республики Казахстан в статьях 14, 15, 16, 17 и 18, устанавливает основные права и свободы личности, в том числе права каждого на личную свободу, неприкосновенность достоинства, неприкосновенность частной жизни, защиту личной и семейной тайны, а также запрет на любые формы дискриминации, лишение жизни, ограничение личной свободы, пытки, насилие и другие виды жестокого обращения.

Регулятивные нормы в сфере семейно-бытовых отношений содержат: закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-4 «О профилактике бытового насилия», закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года №223-IV «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», а также ведомственные нормативные правовые акты правоохранительных органов.

4. Семейно-бытовое (домашнее) насилие представляет собой только умышленное противоправное деяние (действие или бездействие). Оно может

проявляться как активно (нанесение ударов, толчков, причинение физической боли и т.п.), так и пассивным (лишение пищи, жилья, одежды и т.п.).

5. Семейно-бытовое (домашнее) насилие отличается от насилия тем, что оно совершается членом семьи или лицом, находящимся в семейно-бытовых отношениях жертвой. То есть лицо, совершающее семейно-бытовое насилие, должно находиться с потерпевшим лицом узами родства или брака, либо совместно проживать, иметь общее жилье, имущество, средства к существованию.

Семейно-бытовые отношения складываются между супругами, бывшими супругами, родителями и детьми, другими родственниками, а также лицами, проживающими совместно.

Судам необходимо иметь в виду, что семейно-бытовые отношения охватывают различные аспекты жизни семьи, от совместного проживания и распределения обязанностей до общения, эмоционального взаимодействия и решения споров. При этом они играют важную роль в формировании личности, укреплении семейных связей и обеспечении социальной адаптации.

6. Семейно-бытовое насилие совершается в виде: физического, психического, сексуального или экономического насилия (вреда).

1) физическое насилие (нанесение побоев, причинение телесных повреждений);

2) психическое насилие (словесные оскорбления, угрозы, запугивание, шантаж, которые приводят к эмоциональному стрессу и психологической травме);

3) сексуальное насилие (любые формы сексуального принуждения без согласия);

4) экономическое насилие (лишение экономической независимости, контроль над финансами, запрет на работу и т.п.).

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан не содержит отдельной главы или статью, специально посвященную «насилию в семье». Вместе с тем, в соответствии с уголовным законодательством к уголовным правонарушениям, которые напрямую связаны с насилием в семье либо мотивом которых является такое насилие, относятся статьи: 99, 101, 102, 104-107, 110-112, 114, 115, 120-124, 132-135, 139, 141, 142.

Судам необходимо иметь в виду, что различные составы уголовных правонарушений применяются в зависимости от характера и степени насилия. Это составы уголовных правонарушений, связанные с:

1) умышленным причинением телесных повреждений (побои, тяжкие телесные повреждения, причинение смерти по неосторожности), если насилие имело физические последствия. Степень ответственности зависит от тяжести причиненного вреда здоровью;

2) угрозой убийства или причинением вреда здоровью, если насилие проявлялось в форме угроз;

3) сексуальным насилием, (изнасилование, принуждение к половому сношению и др.);

4) психологическим насилием (угроза, оскорбление, клевета, и др.);

5) экономическим насилием (кража, грабеж, мошенничество или др. преступления против собственности), если деяния, совершены с целью лишения имущества или средств к существованию.

8. При квалификации уголовных правонарушений, связанных с семейно-бытовым насилием необходимо устанавливать такие квалифицирующие признаки как систематичность, особая жестокость, беспомощное состояние потерпевшего, в отношении заведомо несовершеннолетнего, по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, по мотивам половой, сексуальной ориентации или инвалидности и другие.

Систематичность предполагает неоднократное совершение аналогичных действий в течение определенного периода времени. Например, систематическое нанесение побоев или иных насильственных действий, причиняющих физическую боль (ст. 110, 109 УК РК).

Особая жестокость предполагает совершение преступления с проявлением пыток, садизма, издевательств над потерпевшим. Например, причинение пыток потерпевшему при причинении телесных повреждений или нанесение множественных телесных повреждений.

Беспомощное состояние – это состояние, когда лицо в силу возраста, болезни, инвалидности или иного состояния не может оказать сопротивление или защитить себя. Например, совершение преступления в отношении малолетнего ребенка, престарелого человека или лица с тяжелым заболеванием.

9. Для установления квалифицирующего признака «по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, половой, сексуальной ориентации или инвалидности» необходимо выяснить все обстоятельства уголовного правонарушения указывающие, что оно было совершено именно по указанным мотивам, посредством проведения следственных действий, на основании показаний потерпевшего, свидетелей, а также иных доказательств, указывающих на наличие указанных мотивов со стороны виновного.

Судам необходимо иметь в виду, что в одном уголовном деле может быть установлено несколько квалифицирующих признаков, что влияет на степень ответственности и размер наказания.

10. При квалификации уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере необходимо учитывать особенности совершения уголовного правонарушения, квалифицирующие признаки, а также иные обстоятельства дела.

Так, при квалификации побоев (ст. 109 УК РК) и истязаний (ст. 110 УК РК). Необходимо учитывать систематичность и причинение физических и психических страданий потерпевшему. Если побои носят систематический характер и причиняют физические или психические страдания потерпевшему, то деяние следует квалифицировать как истязание.

Если причинение вреда здоровью является частью систематических насильственных действий, причиняющих физические или психические

страдания, то деяние следует квалифицировать как истязание, повлекшее причинение вреда здоровью.

Если угроза убийством является способом совершения другого насильственного преступления (например, истязания), то деяние квалифицируется по совокупности преступлений.

11. Судам следует обратить внимание на важность профилактической работы правоохранительными органами по семейно-бытовому (домашнему) насилию, а также выявлению, пресечению и расследованию каждого факта.

Особое внимание необходимо обращать на факты укрытия уголовных правонарушений, связанных с семейно-бытовым (домашним насилием).

В этих целях принимать предусмотренные законом действенные меры, направленные на обеспечение неотвратимости наказания. В необходимых случаях судам в соответствии со статьей 405 УПК Республики Казахстан надлежит выносить частные постановления для принятия мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению уголовных правонарушений.

12. Согласно статье 4 Конституции настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня его первого официального опубликования.

Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан

Судья Верховного Суда
Республики Казахстан
секретарь пленарного заседания

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Уважаемый респондент!

Мы проводим исследование, направленное на изучение криминологической характеристики жертв сталкинга в городе Алматы. Ваши ответы помогут нам лучше понять эту проблему и разработать эффективные меры по её предотвращению и защите пострадавших.

Мы гарантируем полную конфиденциальность ваших ответов. Все данные будут использованы только в обобщенном виде для целей исследования.

Пожалуйста, внимательно прочитайте каждый вопрос и выберите наиболее подходящий вариант ответа или дайте развернутый ответ, где это требуется.

Благодарим за участие!

1. Ваш пол:
a) Мужской
b) Женский
c) Другое (укажите): _____

2. Ваш возраст:
a) 18-25
b) 26-35
c) 36-45
d) 46-55
e) 56 и старше

3. Ваше образование:
a) Среднее
b) Среднее специальное
c) Высшее
d) Незаконченное высшее
e) Другое (укажите): _____

4. Ваш род занятий:
a) Работаете (укажите сферу): _____
b) Учитесь (укажите учебное заведение): _____
c) Временно не работаете
d) Пенсионер
e) Домохозяйка
f) Другое (укажите): _____

5. Ваше семейное положение:
a) Замужем/Женат
b) В разводе
c) Вдовец/Вдова

d) Не замужем/Не женат
e) Состою в отношениях, не зарегистрированных официально
f) Другое (укажите): _____

6. Ваш район проживания в г. Алматы: _____

7. Имеете ли вы детей?
a) Да
b) Нет
c) Если да, укажите количество и возраст: _____

8. Ваш примерный ежемесячный доход:
a) До 100 000 тенге
b) 100 000 - 200 000 тенге
c) 200 000 - 300 000 тенге
d) 300 000 - 400 000 тенге
e) Свыше 400 000 тенге
f) Затрудняюсь ответить

9. Сталкивались ли вы когда-либо со сталкингом?
a) Да
b) Нет (если ответ "Нет", перейдите к разделу IV)
10. Как долго продолжался сталкинг?
a) Менее месяца
b) 1-6 месяцев
c) 7-12 месяцев
d) Более года

11. Сталкинг прекратился?
a) Да
b) Нет
c) Приостановился

12. Кто был сталкером?
a) Бывший партнер (укажите статус: муж/жена, парень/девушка)
b) Знакомый
c) Коллега по работе/учебе
d) Сосед
e) Незнакомый человек
f) Другое (укажите): _____

13. Был ли сталкер ранее судим?
a) Да (укажите за что): _____
b) Нет

c) Не знаю
d) 14. Состоял ли сталкер с вами в близких отношениях?
e) Да
f) Нет

15. Как вы думаете, что стало причиной сталкинга? _____

16. Какие формы сталкинга вы испытывали? (отметьте все подходящие варианты)
a) Навязчивые звонки
b) Навязчивые сообщения (SMS, электронная почта, социальные сети)
c) Преследование в общественных местах
d) Преследование возле дома/работы/учебы
e) Попытки связаться через друзей/родственников
f) Распространение ложной информации о вас
g) Повреждение имущества
h) Угрозы
i) Физическое насилие
j) Другое (укажите): _____

17. Как часто происходили акты сталкинга?
a) Ежедневно
b) Несколько раз в неделю
c) Несколько раз в месяц
d) Реже

18. Чувствовали ли вы страх за свою безопасность или безопасность своих близких в результате сталкинга?
a) Да
b) Нет
c) Иногда

19. Изменился ли ваш образ жизни в результате сталкинга?
a) Да (укажите как): _____
b) Нет

20. Обращались ли вы за помощью в связи со сталкингом?
a) Да
b) Нет
c) Если да, то куда:
d) Полиция
e) Юрист
f) Психолог/Психотерапевт

g) Друзья/Родственники
h) Общественные организации
i) Другое (укажите): _____

21. Какую помощь вы получили? _____

22. Считаете ли вы, что полученная помощь была эффективной?
a) Да
b) Нет
c) Частично

23. Обращались ли вы в правоохранительные органы?
a) Да
b) Нет
c) Если да, то когда: _____

24. Было ли возбуждено уголовное дело?
a) Да
b) Нет
c) Не знаю

25. Каким был результат обращения в правоохранительные органы? _____

26. Чувствуете ли вы себя защищенным законом от сталкинга?
a) Да
b) Нет
c) Затрудняюсь ответить

27. Считаете ли вы, что законодательство Республики Казахстан достаточно эффективно в борьбе со сталкингом?
a) Да
b) Нет
c) Затрудняюсь ответить

28. Что, по вашему мнению, необходимо изменить в законодательстве для более эффективной защиты от сталкинга? _____

29. Как сталкинг повлиял на ваше эмоциональное состояние?
a) Ухудшилось (укажите как): _____
b) Не изменилось
c) Улучшилось (укажите как): _____

30. Испытываете ли вы сейчас чувство страха, тревоги, беспомощности?

a) Да
b) Нет
c) Иногда

31. Обращались ли вы к психологу/психотерапевту в связи со сталкингом?
a) Да
b) Нет

32. Повлиял ли сталкинг на ваши отношения с друзьями и близкими?
a) Да (укажите как): _____
b) Нет

33. Повлиял ли сталкинг на вашу работоспособность/успеваемость?
a) Да (укажите как): _____
b) Нет

34. Повлиял ли сталкинг на ваше физическое здоровье?
a) Да (укажите как): _____
b) Нет

35. Избегаете ли вы определенных мест или ситуаций из-за страха перед сталкером?
a) Да (укажите каких): _____
b) Нет

36. Какие меры предосторожности вы принимаете для защиты от сталкинга? _____

37. Считаете ли вы, что общество достаточно осведомлено о проблеме сталкинга?
a) Да
b) Нет
c) Затрудняюсь ответить

38. Какие меры, по вашему мнению, необходимо предпринять для повышения осведомленности о сталкинге? _____

39. Нуждаетесь ли вы сейчас в какой-либо помощи в связи со сталкингом?
a) Да (укажите какой): _____
b) Нет

40. Что бы вы посоветовали людям, столкнувшимся со сталкингом? _____

Спасибо за ваше участие!

ПРИЛОЖЕНИЕ В

АКТ

внедрения научно-исследовательской работы в практическую деятельность Департамента полиции города Алматы

1. Наименование научно-исследовательской работы: «Криминологическая характеристика жертв насилия в семье (по материалам города Алматы)».

2. Вид выходного результата: диссертационная работа.

3. Заказчик: Казахский национальный университет имени Аль-Фараби.

4. Исполнитель работы: докторант юридического факультета Казахского национального университета имени Аль-Фараби ТағайбекҚ.Т.

5. Основание выполнения работы: индивидуальный план работы докторанта кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени Аль-Фараби Тағайбек Қ.Т.

6. Сведения о внедрении: результаты диссертационного исследования используются в практической деятельности Департамента полиции города Алматы.

7. Сведения об эффективности внедрения: использование результатов диссертации по теме: «Криминологическая характеристика жертв насилия в семье (по материалам города Алматы) направлено на повышение профилактической деятельности органов внутренних дел.

Заместитель начальника
Департамента полиции г. Алматы
полковник полиции **А.Кусаинов**
15 мая 2025 года

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

АКТ

внедрения результатов диссертационного исследования «Криминологическая характеристика жертв насилия в семье (по материалам города Алматы)» в образовательную и научно-исследовательскую деятельность Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова

1. Наименование научно-исследовательской работы: «Криминологическая характеристика жертв насилия в семье (по материалам города Алматы)».

2. Вид выходного результата: диссертационная работа, научные публикации.

3. Заказчик: Казахский национальный университет имени аль-Фараби.

4. Исполнитель работы: докторант юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби Тагайбек К.Т.

5. Основание выполнения работы: индивидуальный план работы докторанта Тагайбек К.Т.

6. Сведения о внедрении: результаты диссертационного исследования используются в образовательной деятельности факультетов дополнительного образования и профессиональной подготовки, а также в научно-исследовательской деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

7. Сведения об эффективности внедрения: использование результатов диссертационного исследования «Криминологическая характеристика жертв насилия в семье (по материалам города Алматы)» направлено на повышение качества подготовки курсантов, слушателей, проходящих первоначальную профессиональную подготовку и повышение квалификации, а также использования в научно-исследовательской работе Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова.

Заместитель начальника Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова
к.ю.н., профессор
полковник полиции **Е. Бимолданов**
02.05.2025г.

